

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»
Иркутская государственная сельскохозяйственная академия
ООО «Абсолютная Сибирь»

Гуманитарные аспекты ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

**II Международная научно-практическая конференция
28-31 октября 2014 г.**

Иркутск – 2014

УДК 639.1
ББК 47.1
Г 94

Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов II международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября – 2014 г.) / редкол.: А.В. Винобер [и др.]; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». – Иркутск: Оттиск, 2014. – 115 с.

В сборнике представлены результаты многоаспектного и междисциплинарного исследования феномена охоты и охотничьего хозяйства. Рассматриваются вопросы истории, психологии и палеопсихологии охоты, вопросы философии, методологии, этики и социологии охотничьего хозяйства. Обсуждаются экономические и правовые проблемы охотничьего хозяйства, антиохотничьи тенденции, состояние и проблемы охотничьего туризма.

Редакционная коллегия:

Винобер А.В. – ответственный редактор, председатель оргкомитета, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Моложников В.Н. – д.б.н., профессор кафедры прикладной экологии и туризма ИрГСХА

Леонтьев Д.Ф. – д.б.н., зав. кафедрой технологии продукции охотничьего хозяйства и лесного дела ИрГСХА

Саловаров В.О. - д.б.н., декан факультета охотоведения ИрГСХА

Вашукевич Ю.Е. –к.э.н, зав. кафедрой экономики и организации охотничьего хозяйства ИрГСХА

Камбалин В.С. – к.э.н., профессор кафедры экономики и организации охотничьего хозяйства ИрГСХА

Медведев Д.Г. – к.б.н., доцент кафедры прикладной экологии и туризма ИрГСХА

Никифоров А.П. – генеральный директор ООО «Абсолютная Сибирь»

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

ISBN 978-5-9905816-9-2

© Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», 2014.
© Авторы, 2014

Оглавление

Секция «История охоты и охотничьего хозяйства»	4
С.Т. ГАЙДИН, Г.А. БУРМАКИНА. ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД	4
В.В. СТЕПАНОВ. САМОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ: «ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА».....	10
Секция «Охотничья культура и культурология охоты»	14
И.П. ПАВЛОВА. МАГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СЛОВА В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ОХОТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА).....	14
Секция «Философия и методология охотоведения»	18
В.Н. БОЧАРНИКОВ. ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ОХОТЫ.....	18
А.В. ВИНОБЕР. О ПОНИМАНИИ ФЕНОМЕНА ОХОТЫ	23
С.Д. ЦЫНДЫЖАПОВА. СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОХОТОВЕДОВ.....	29
А.В. ПУШКИН. ОБ ИЗУЧЕНИИ ВЛИЯНИЯ ПРИРОДНЫХ ПОЖАРОВ НА ОХОТНИЧЬЮ ФАУНУ И ОХОТХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	34
Секция «Этика и социология охоты»	40
А.В. ВИНОБЕР. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, РЕШЕНИЯ.....	40
Секция «Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства»	49
В.М. ГЛУШКОВ. НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА ЛОСЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ.....	49
И.Е. МИХЕЕВ, Л.М. ФАЛЕЙЧИК. К ПРОБЛЕМАМ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ОХОТНИЧЬИМ ХОЗЯЙСТВАМ В РАЙОНАХ НОВОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ.....	62
Л.К. КАЗАКОВ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ РЕШЕНИЕ	65
О.П. КОРЖ, Д.О. ФРОЛОВ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФАЗАНОВОДСТВА УКРАИНЫ.....	69
Д.А. ДЕРУНОВ, Ю.А. КОЗЛОВ, Д.П. СТРЕЛЬНИКОВ, А.В. ГОРЛОВ. О ПРАКТИКЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БРАКОНЬЕРСТВО	71
Ю.А. КОЗЛОВ, Д.А. ДЕРУНОВ. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИНЫ СМЕРТИ ОХОТНИЧЬЕГО ЖИВОТНОГО КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 258 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	75
Ю.А. КОЗЛОВ. СТАТИСТИКА ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ.....	85
Д.А. ДЕРУНОВ, Ю.А. КОЗЛОВ. К ОПИСАНИЮ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ БРАКОНЬЕРСТВА	90
Секция «Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе»	93
А.В. ПУШКИН. УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ В ОБЩЕСТВЕ АНТИОХОТНИЧЬИХ НАСТРОЕНИЙ.....	93
Секция «Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих видов».....	97
В.С. ДОЛЯ, О.В. ШЕВЧЕНКО, В. ЧЕРНОВА. ОСОБЕННОСТИ СТОРОЕНИЯ НОР ЛИСИЦЫ ОБЫКНОВЕННОЙ В ЗАПОВЕДНИКЕ «ЛЫСАЯ ГОРА»	97
А.А. СТЕПАНОВ. ПРОБЛЕМА ВЫСОКОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ЕНОТОВИДНОЙ СОБАКИ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	100
Секция «Охотничий туризм: состояние, проблемы и перспективы».....	104
Е.В. ВИНОБЕР. СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОХОТНИЧЬЕГО ТУРИЗМА СИБИРИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ РУНЕТ-ОБЗОР.....	104

Секция «История охоты и охотничьего хозяйства»

УДК 639.1 (571.51)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

С.Т. Гайдин¹, Г.А. Бурмакина
Красноярский ГАУ, Красноярск, Россия
e-mail: gaydinsergey@rambler.ru¹

В статье рассмотрена история развития охотничьего промысла в Красноярском крае в довоенный период. Выявлена особая роль Экспортного совещания в организации промысла.

Ключевые слова: экспортное совещание, охотничий промысел, Красноярский край, Заготпушнина, моральное и материальное поощрение охотников, значок «Охотник-ударник».

ORGANIZATION OF HUNTING IN KRASNOYARSK KRAI DURING THE PRE-WAR PERIOD

S. T. Gaidin, G. A. Burmakina
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The article analyses the history of development of hunting in Krasnoyarsk Krai during the pre-war period. The authors revealed the special role of Export committee in the organization of hunting.

Keywords: export committee, hunting, Krasnoyarsk Krai, fur stock organization (Zagotpushnina), moral and material encouragement of hunters, badge "Hunter-record-setter in work productivity".

Организация охотников и система заготовки пушнины в довоенный период прошла в своём развитии несколько этапов: от попытки создания особых пролетарских организаций до Всероссийского кооперативно-производственного союза охотников, адаптированного к новой экономической политике и создания специальных охотничьих колхозов, работающих в рамках плановой экономики. Это было обусловлено потребностями государства в валютных поступлениях от экспорта пушнины и других видов природного сырья и привело к формированию новой системы с разделением функциональных обязанностей, в которой колхозы занимались добычей пушнины, а специальные организации её закупкой.

В созданном в декабре 1934 г. Красноярском крае особая роль в организации охотничьего и рыболовного промысла в предвоенные годы принадлежала краевому Совету народных депутатов трудящихся. Охотничий промысел находился в сфере компетенции, организованного при исполнительном комитете краевого совета Экспортного совещания. Оно выносило на рассмотрение президиума крайисполкома проекты решений о квартальных планах добычи пушнины, проведении учетов охотников, награждении передовиков охотничьего промысла. Эти проекты, судя по их текстам, являлись продуктом осмысления плановых заданий, реальных возможностей их выполнения и содержали конкретные предложения по оптимизации промысла.

Например, в подготовленном Экспортным совещанием плане заготовок пушного и мехового сырья на первый квартал 1936 г. задания по добыче пушнины в крае были разверстаны между краевой конторой Заготпушнины, Крайпотребсоюзом, Красноярским территориальным управлением Главного управления северного морского пути (ГУСМП) и, тогда еще существующим, Туруханским интегралсоюзом. Колхозам магистральной зоны края было поручено создать бригады механического лова горносталя, колонка, хоря и лисицы. На краевую контору Заготпушнины и Крайпотребсоюз была возложена ответственность за оказание помощи охотникам в освоении механического лова посредством использования плашек, кулемок, черканов, капканов и других приспособлений. Исполкомы районных советов депутатов Красноярского края, Хакасского областного совета были обязаны проследить за тем, чтобы правления колхозов не задерживали выход охотников на промысел и следили за тем, чтобы они находились на промысле до окончания охотничьего сезона [1].

Для того чтобы знать, сколько в крае людей занимающихся охотничьим промыслом и насколько полно они задействованы в выполнении плана добычи пушнины, крайисполком в апреле 1937 г. принял решение о перерегистрации охотников с заменой охотничьих билетов с истекшим сроком действия и, как

было написано в документе, перерегистрацией «охотничьего инвентаря». Проведение перерегистрации в магистральных районах края было возложено на краевую контору Заготпушнины а в районах Крайнего Севера на территориальное управление ГУСМП [2].

Предлагаемые Экспортным совещанием планы заготовок предусматривали, в зависимости от сезона и климатической зоны, добычу зимних и весенних видов пушнины. Так, во втором квартале 1937 г. пушная контора Красноярского территориального управления ГУСМП, в ведении которой после расформирования Интегралсоюза, находились промысловые хозяйства Эвенкийского и Таймырского национальных округов, Игарского и Туруханского районов, должна была обеспечить добычу 4800 песцов, 26700 бурундуков, 29400 белок, 64000 водяных крыс, а также определенное количество зайцев, горностаев, колонков, лисиц, волков, медведей и росомых [3]. Это были вполне обоснованные задания, в связи с тем, что в условиях приполярной зоны весенняя линька пушных зверей начиналась значительно позже, чем в магистральных районах.

В свою очередь Красноярская контора Заготпушнины и Крайпотребсоюз должны были в весенний период привлечь 12975 человек к заготовке бурундуков, кротов и водяных крыс [4]. Причем ответственность за выполнение от 60 до 80 % плановых заданий по разным районам края была возложена на контору Заготпушнины. Совхозы края, входившие в систему Зернотреста и Минусинского молмясотреста, должны были сдать в весенний период заготовительным организациям более двухсот тысяч шкурок сусликов и хомяков [5].

В ноябре 1938 г. Экспортное совещание указывало на попытки колхозов, организованных по Уставу сельскохозяйственной артели, уклоняться от непрофильной для них деятельности. Так, в четвертом квартале 1938 г. на промысел вышло на 4180 колхозников меньше, чем в соответствующий период предыдущего года. Правления колхозов зачастую объясняли это большим объемом обязательных сельскохозяйственных работ и выделением по

разнарядкам райисполкомов большого количества колхозников на заготовку и вывоз древесины с лесных делянок.

Президиум крайисполкома, по ходатайству Экспортного совещания, потребовал от исполкомов советов депутатов трудящихся всех уровней наладить контроль за выделением колхозами охотников и нахождением их на промысле. Правлениям колхозов было рекомендовано обратить особое внимание на добычу цветной пушнины в зимний период и кротов, хомяков, сусликов, амбарных крыс в весенне–летний период. Впервые, в соответствии с политическими тенденциями в управленческой деятельности в стране, крайкому комсомола было поручено направить в охотничьи бригады комсомольцев для идеологической работы с охотниками [6].

В решении президиума крайисполкома, принятом через год в ноябре 1939 г., акцент был сделан на необходимость создания условий для того, чтобы охотники не выходили из тайги раньше окончания промыслового сезона. Если прежде для этого использовались административные рычаги воздействия на них, то теперь ставка была сделана на доставку охотникам на промысловые участки продуктов и боеприпасов и приемку у них пушнины непосредственно на промысловых участках. Правлениям колхозов поручалось создавать семьям охотников условия жизни, которые бы давали возможность, как сказано в решении, «прожить надлежащим образом» до возвращения кормильца из тайги. Впервые в решении президиума был поставлен вопрос о привлечении к промыслу охотников – любителей, учтенных в системе Краевого стрелково – охотничьего комитета. Логичным и целесообразным является поручение крайисполкома Крайплану, Краевому земельному отделу, уполномоченному наркомата заготовок и краевым заготовительным организациям разработать Комплексный план развития пушно – мехового хозяйства Красноярского края таким образом, чтобы перейти от текущего к долговременному планированию [7].

Наряду с требованием создания охотникам условий для успешного промысла в течение всего охотничьего сезона, Экспортное совещание

выступало инициатором морального поощрения самих охотников. Оно выявляло в колхозах административных районов края наиболее опытных и успешных охотников и представляло их к награждению значком «Охотник - ударник», который был учрежден постановлением Совета народных комиссаров СССР в 1934 г. В июне 1936 г. совещание вынесло на утверждение президиума крайисполкома список из 114 охотников и бригадиров охотничьих бригад на награждение вышеуказанным значком. В список было включено по 2 – 3 охотника из числа колхозников из всех сельских административных районов края. В списке был единоличник Т. Мунгалов из северного Маковского сельсовета и несколько рабочих, которые брали отпуск на время охотничьего сезона. Люди, которые в конце 30-х гг. работали в колхозах, говорят о том, что получение значка союзного значения в те времена не только повышало социальный статус награжденного, но и учитывалось при начислении трудодней.

Наряду с мерами морального поощрения Экспортное совещание применяло также и меры материального стимулирования. В декабре 1936 г. оно приняло собственное решение о премировании 25 лучших охотников из магистральных районов, сдавших с начала промыслового сезона пушнины на сумму от 670 до 1632 рублей. Каждому из них была выделена премия в размере от 100 до 150 руб. Размер премии, выделенной колхозным охотничьим бригадам, сдавшим пушнины на сумму от 4000 до 6000 тыс. руб., колебался в интервале от 300 до 500 руб.[8] В дальнейшем, вплоть до начала Великой Отечественной войны, Экспортное совещание ежегодно готовило списки на награждение охотников и руководителей охотничьих бригад значками «Охотник – ударник» и на поощрение денежной премией.

В связи с серьезной опасностью, которую представляли для колхозного и домашнего скотоводства волки, денежное вознаграждение использовалось для поощрения не только охотников, но и любых жителей края, принимающих участие в истреблении волков. По решению президиума исполкома крайсовета, в весенне-летний период 1937 г. за уничтожение волчицы устанавливалась

премия в размере 75 руб., волка - 50 руб., волчонка - 25 руб. В остальное время года за уничтожение волка независимо от возраста и пола выплачивалось по 25 руб. [9].

Помимо организации пушного промысла к сфере ответственности Экспортного совещания крайисполкома также относилась заготовка боровой дичи на экспорт. Несмотря на принимаемые меры по созданию специальных бригад для охоты на нее, дополнительному выделению боеприпасов, годовые планы 1935 и 1936 гг. по заготовке боровой дичи не были выполнены. В осенне-зимний сезон 1936 г к ее заготовке удалось привлечь только 1073 охотника вместо 3000 по плану. Как и ранее в 20-е гг., проблема с заготовками боровой дичи объяснялась сложностью ее сбора из-за больших расстояний, высокими затратами на перевозку малыми партиями гужевым транспортом, отсутствием возможностей ее хранения до наступления устойчивых морозов. После проведения коллективизации проблема усугубилась тем, что колхозы не были материально заинтересованы в выделении колхозников и гужевого транспорта в период завершения уборочных работ. В силу этого Крайпотребсоюз и Краевая контора Заготпушнины просили крайисполком через районные органы советской власти оказать давление на колхозы, чтобы они выделили необходимое количество охотников и обеспечили их лошадьми с подводами [10].

В октябре 1940 г. исполком краевого совета был вынужден заняться анализом состояния и проблем развития пушного промысла в районах Крайнего Севера, что было связано с передачей части функций ГУСМП краевым органам исполнительной власти. В сложившихся условиях на севере была развернута торгово-заготовительная сеть Крайпотребсоюза. Но со временем стало очевидно, что ее возможностей недостаточно для выполнения возложенных на нее обязанностей. Поэтому в октябре 1940 г. было принято решение об организации здесь контор Заготживсырье и доведении их роли в заготовке пушнины в Эвенкийском национальном округе, Игарском и Туруханском районе до 40% от общего объема заготовок. Краевой конторе

Заготживсырье было передано монопольное право заготовки клеточной пушнины, производимой на колхозных зверофермах Енисейского Севера [11].

Список литературы

1. ГАКК. (Государственный архив Красноярского края) Ф. Р – 1386.(Фонд Исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся) Оп. 1. Д. 518. Л. 4, 5, 6.
2. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 270.
3. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 280.
4. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 572. Л. 215.
5. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 281.
6. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 637. Л. 61, 62.
7. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 718. Л. 57,67, 69.
8. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 517. Л. 265.
9. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 246.
10. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д. 586. Л. 193.
11. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 756. Л. 268.

УДК 639.1.081.17

САМОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ: «ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

В.В. Степанов

Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия
e-mail: mater2010@rambler.ru

Издrevле, охотники помимо активных методов охоты применяли самоловные конструкции ловушек, позволяющие добывать зверя без непосредственного присутствия охотника. Список промысловых пушных видов велик, соответственно велико и многообразие применяемых самоловов.

Ключевые слова: самоловы, ущемляющие капканы, проходные капканы.

SELT-CATCHING HUNTING: «YESTERDAY, TODAY, TOMORROW»

V.V. Stepanov

Vyatka State Agriculture Academy, Kirov, Russia

Since ancient times, hunters in addition to active hunting methods used self-catching design hooks to get the beast without the immediate presence of the hunter. A list of commercial fur-bearing species of large, accordingly large variety of used traps.

Key words: catch, restraining traps, checkpoints traps.

Российская Федерация обладает самой богатой в мире естественной сырьевой базой в мире для развития охотничьего хозяйства. В стране обитает более 100 видов диких пушных зверей, 23 вида копытных, 6 видов боровой, более 200 видов водоплавающей и болотно-луговой дичи. Среди пушных

зверей наиболее ценными являются: соболь, куница, выдра, норка, бобр, красная лисица, песец.

Многообразие пушных охотничьих видов позволяет охотникам успешно применять на промысле большое количество самоловов. В данной статье мы не будем перечислять, и рассматривать все их виды, а «разберём» лишь основные группы самоловов.

1. Самодельные деревянные ловушки - это одни из самых старых видов самоловов, они массово использовались на промысле пушного зверя в течение долгого времени, в некоторых районах РФ используются и в настоящее время. Это различного рода плашки, кулёмки, пасти, слопцы, кряжи, черканы. Их изготавливают на месте полностью из подручных материалов и по своей сути они все имели одинаковый принцип действия (опадные бревенчатые ловушки). При тщательном изготовлении ловушек и подборе нужных материалов срок службы таких ловушек исчисляется десятками лет. Конструкции этих ловушек и технологии их изготовления отрабатывались поколениями охотников. Охотники промысловики имели до нескольких сотен таких ловушек, несмотря на всю сложность их изготовления. Данные ловушки были весьма примитивны, но результативность их была на высоте, был, конечно, у них и один довольно большой минус - большая их часть стационарные.

Возможно, мы и сегодня бы массово использовали опадные самоловы, но человек, как и любой другой живой организм: развивался, накапливал знания, передавал их из поколения в поколение и на смену самодельным деревянным самоловам пришли более простые в использовании металлические ущемляющие капканы.

2. Ущемляющие капканы - это металлические самоловы, захватывающие и удерживающие зверя за лапу, наиболее массовый и эффективный вид самоловов в наше время. Ущемляющие капканы имели множество различных конструкций: отличались насторожки (симки, тарелки, и т.д.), форма дуг, оснований и т.д. но принцип действия имели также один. Стремительно развивающаяся металлообрабатывающая промышленность стала производить

дешёвые (по сравнению со стоимостью пушно-мехового сырья) капканы миллионными сериями и в 70-80-х годах прошлого века капкан отечественного производства стоил в 20-30 раз дешевле шкурки того животного для отлова которого был предназначен. (Миньков,2003) Соответственно охотники промысловики закупали капканы нередко на один сезон, а самодельные конструкции постепенно стали забываться.

Так как ущемляющий капкан не убивает зверя, а лишь держит, то получается, что животное погибает в ловушке от нескольких часов до нескольких дней в зависимости от тяжести травмы полученной при срабатывании капкана, от физиологического состояния животного и от способа постановки капкана. Также, от случая к случаю, встречались различного рода дефекты пушно-мехового сырья (вытертости, кровоподтёки на менздре шкурки, открученные лапы), что сильно сказывалось на качестве столь ценного сырья.

В конце 20 века международные организации и общественность поднимают вопрос о предании пушной продукции добытой негуманными способами, в том числе ущемляющими капканами, определённого статуса ограничивающего её продажу на международном рынке. За рубежом уже давно использовались проходные конструкции капканов, мгновенно умерщвляющие зверя, соответственно и в Российской Федерации начался процесс перехода на гуманный отлов.

3.Гуманные капканы – это капканы, выставляемые на проход зверя, захватывающие животное за голову или грудь и мгновенно убивающие животное, либо убивающие в сроки, отведённые международной конвенцией о гуманном отлове пушных зверей. Активные разработки гуманных капканов начались во Всероссийском научно-исследовательском институте охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова РАСХН. По итогам опытных инженерных работ были разработаны 3 типа капканов КПН 140, КП 120, КП 250.

Капканы типа КП имеют сильные пружины, необходимые для того, чтобы зверь был убит в момент поимки, а не задохнулся или замерзал в течение

многих часов. (Миньков,2005). После этого проходные капканы прошли многолетние испытания на пушном промысле в различных регионах России и за рубежом в рамках программы о гуманизации промысла в России. По итогам испытаний было выявлено, что капканы типа КП полностью соответствуют требованиям международной конвенции о гуманном промысле и во многих случаях превосходят старые ущемляющие капканы. Часто у охотников возникают сомнения, пойдёт ли зверь в рамку проходного капкана, недоверие к новым капканам пропадает после первого же пойманного зверя.

Не смотря, на все свои плюсы, капканы типа КП имеют довольно существенный минус для охотника - это масса, которая превышает массу ущемляющих капканов (ущемляющий капкан №1- 235грамм, капкан КП 120 485грамм).

В настоящее время, согласно действующим правилам охоты, ущемляющие капканы запрещены полностью на территории всей РФ: «52.1.1. запрещено использование стандартных ногозахватывающих удерживающих капканов со стальными дугами для отлова волка, енотовидной собаки, енота-полоскуна, рыси, барсука, лесной куницы, соболя, горностая, выдры, бобров, ондатры. (п. 52.1.1, введен Приказом Минприроды России от 08.11.2012 N 373)» (Правила охоты). За нарушение действующих правил охоты предусмотрена ответственность по статье 8.37 ч.1 КоАП: влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей. (Кодекс)

Список литературы

1. Герасимов Ю.А., Охотничьи самолеты и самолотный промысел М.: Книга по Требованию, 2012. – 192 с
2. Житенёв Д. Самолотный промысел [электронный ресурс] Режим доступа: http://www.dmitriyzhitenyov.com/index/samolovnyj_promysel/0-100
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ Консультант Плюс, правовая поддержка [электронный ресурс] Режим доступа http://www.consultant.ru/popular/koap/13_9.html#p2812

4. Миньков С.И., Тетера В.А., Новые капканы КПН140, КП250, КП120 «Методическое пособие», Киров 2005
5. Миньков С.И., Тетера В.А., Самоловы «Методическое указание по внедрению капканов и стационарных ловушек», Киров 2003
6. Правила охоты на территории Российской Федерации 2013-2014 год [электронный ресурс] Режим доступа: http://smartexplorer.ru/articles/hunting/pravila-okhoty-na-territorii-rossiyskoy-federatsii/?PAGEN_3=5

Секция «Охотничья культура и культурология охоты»

УДК 811.512.157

**МАГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СЛОВА В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ОХОТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)**

И.П. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия

e-mail: ipavlova27@mail.ru

В статье рассматривается явление табу и эвфемизмов в системе терминов охоты якутского языка, в основе которого лежит магическая функция слова. Особая семантика слов-терминов охоты позволяет представить особенности народного мировоззрения, а значит, и специфику языковой картины мира народа саха.

Ключевые слова: языковая картина мира, терминология, табу, эвфемизм.

**MAGIC FUNCTION EXPRESSION TERMINOSISTEMY HUNTING (ON THE BASIS
YAKUT LANGUAGE)**

I.P Pavlova

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

The article discusses the phenomenon of taboo and euphemisms in the terms of hunting Yakut language, which is based on the magical function of speech. A special word semantics-term hunting permits to present features of the national ideology, and thus the specificity of the worldview of the Sakha people.

Keywords: language picture of the world, the terminology, taboo, euphemism.

Национальная языковая картина мира обычно определяется как видение всего сущего, отраженное в культурной лексике языка. «Любой национальный язык выполняет функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире» [1: 4].

Понятия модели мира, или картины мира, базируются на изучении представлений человека о мире. Описание народных представлений об

окружающем может быть достигнуто разными путями, в том числе через исследование так называемой народной терминологии.

Национальные истоки терминологии содержатся уже в самом тематическом аспекте. Речь идет о традиционных и наиболее древних занятиях народа – охота и рыболовство, земледелие, животноводство и другая производственная деятельность. Все виды занятий народа находили соответствующее отражение в лексике, которая формировалась на основе переосмысления бытовых (повседневные) слов, то есть имело место семантическое терминообразование. Семантические термины – типичные языковые образования в сфере номинативно – производственной лексики. Поскольку действовал принцип «слово – вещи», именно слово становится свидетелем существования реалии в прошлом.

Народная терминология охоты в якутском языке характеризуется исключительным богатством. Самодостаточность охотничьего промысла обусловила хорошую сохранность терминологических данных. Кроме того, словарь эвфемизмов, включающий 556 единиц, является самостоятельной подсистемой, непосредственно связанной с проблемой языкового табу.

В охотничьей терминосистеме многие единицы имеют особую семантику, в которой выражаются национальные особенности, характер и склад души народа.

В якутской духовной культуре слову приписывается магическая сила, существовали многочисленные приметы и запреты, касающиеся речевой коммуникации. Магическая функция языка в архаичных культурах обусловлена мифологическими представлениями народа, одухотворением всего окружающего мира. Возникает целая система запретов-табу, регламентировавших жизнь человека в древности. Необходимо отметить, что это явление универсальное, характерное для традиционных культур. Широко известны охотничьи табу на имена животных, которые являются предметом охоты.

Боязнь опасных слов постепенно приводит к появлению особого эвфемистического словаря, то есть словаря разрешенных заменных слов. Тайная иносказательная речь, полная всяческих условностей прежде всего, была присуща охотникам-промысловикам и дорожным людям.

В некоторых районах Якутии, например, в Вилюйском, отдельные старики все еще помнят старинный эвфемистический словарь охотников. Опасаясь «болтовни» чрезмерно словоохотливой окружающей природы, на промысле охотник прибегал к помощи такого условного языка. В.Л. Серошевский, живший в Якутии около 12 лет, побывавший во многих местах, в том числе в северных и центральных округах, подметил употребление слов-табу якутами: "На севере о медведе остерегаются говорить худо, даже не следует упоминать громко его имени *всеу*, его имя «дед», *эсе*, но имя это нехорошее, и зверь на него сердится, ввиду этого зовут его «кок», или просто «черный»; часто потихоньку зовут его «злым лесным духом», а то даже «Улу-тоеном» [4: 634]. Для объяснения причины появления эвфемизмов В.Л. Серошевский приводит слова якута - колымчанина: «О медведе не говори худо, не хвастайся: он все слышит, хотя не близко находится, все помнит и не прощает» [4: 634].

Известный путешественник Р. Маак, посетивший Вилюй в середине XIX в., отмечал широкое распространение словаря охотников. «Во время пути, - писал Р. Маак, - они не употребляют в разговоре даже названий некоторых предметов, заменяя также названия другими, собственно дорожными. Так, например, топор в дороге называют не собственным его именем *сүгэ*, но *киргил*, что значит «черный дятел», лошадь называют *талаһа*, что значит, собственно «мост» [3: 112].

Булт үгэстэрэ «охотничьи традиции», прочно установившиеся, передающиеся из поколения в поколение обычаи охотников» [2: 27]. Самыми распространенными являются и по сей день такие обычаи. В охотничьей избушке оставляются сухие дрова, спички, продукты для других охотников, иногда просто для людей, которые устали в пути, заблудились. Принято

после пользования восстановить использованное, приготовить дрова. *Үүтэн* «охотничья избушка в тайге» [2: 170] никогда не закрывается, доступна всем таежникам. Существует негласный, но твердый закон – разрушать что-либо в охотничьем домике не позволено – таковы элементарные требования суровой жизни в тайге. В конце промысла охотники всегда делят добытое поровну. Если охотников немного, иногда редкая добыча делится по определенным критериям – больше или все отдают многодетному охотнику-отцу большого семейства, которого с нетерпением ждут дома с добытым. Все это свидетельствует об определенных чертах национального характера. Традиции уходят корнями в прошлое: раньше удачливый охотник обязательно наделял частью добытого родственников и соседей, так как было принято делиться, также в следующий раз одаривали и его, считалось, если бы богатый добычей будет щедр, то и в дальнейшем у него будет удача на охоте, Байанай (дух охоты) обязательно отметит его.

Терминосистема охоты служит своеобразной языковой моделью системы профессиональных понятий, концентрированным выражением накопленного в данной области опыта. Терминология складывалась в процессе формирования системы якутского языка в целом. Терминологическая система любой области знания или деятельности человека возникает не на пустом месте, она представляет собой результат систематизации понятий данной области. Это представления народа об окружающем мире, фрагмент народной культуры в широком смысле этого слова, а значит и фрагмент картины мира.

Список литературы

1. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. - М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.
2. Луковцев, А.С. Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства / А.С. Луковцев. – Рукописный фонд научной библиотечной системы Российской академии наук, инв. №432. – 200 с.
3. Маак, Р. Вилюйский округ Якутской области: В 3 т./ Р. Маак. – СПб. 1886-1887. В 3 т. Т.3. – 197 с.
4. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.

УДК 101.2:639.1

ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА¹ ОХОТЫ

В.Н. Бочарников

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия

e-mail: vbocharnikov@mail.ru

В статье рассматриваются философское и общенаучное понимание базовых составляющих охоты, приводятся примеры из обыденной жизни через призму философской рефлексии.

Ключевые слова: философия, охота, природа, материя.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF HUNTING

V.N.Bocharnikov

Pacific Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok,
Russia

This article discusses the general scientific and philosophical understanding of hunting, as well explaining examples and comparisons.

Keywords: philosophy, hunting, nature, matter.

Философия в любом виде, во все времена, не была, не является и ныне, в эпоху глобализации, обязательной повседневной составляющей обычного человека. Но тысячи лет существования позволяют утверждать, что философия всегда была нужна и сейчас требуется как отдельным людям, так и обществу, в целом. Актуальный гносеологический запрос: в какой связи философия нужна охотоведам и охотникам?

Охотовед, с высшим образованием, в советский период, имел неформальную приставку - «ученый» биолог-охотовед. Одним из следствий этого было то, что все пять (или шесть у заочников) курсов студенческого обучения, обществоведческие дисциплины были обязательными для всех. Наряду с массовостью, их формальное представление студентам мало, что

¹ Изложение философской сути в данной работе основывается на «выжимках» из оригинальных схем и рассуждений, взятых из учебных пособий по философии следующих авторов: А.М. Руденко. Философия в схемах и таблицах. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 382 с.; В.Д. Губин. Философия. М.: Проспект, 2014. 336 с.; Б.В. Марков. Философия. СПб.: Питер, 2011. 432 с.

давало практически, что и приводило к их немедленному забвению в профессиональном и человеческом плане.

Иная ситуация сейчас: во многих вузах философия продолжает быть утомительной и неинтересной, но широко в повседневности распространилось понимание, что каждый человек владеет собственным миром, является его центром (перекрестком бытия), обладает способностью соприкоснуться как с материальным миром, так и сосуществовать с миром вечных идей через собственное развитие и устремление. Различие одно, в том, куда направляется вектор - к духовности или к все большему и максимально приятному овладению материей.

Изучать философию способен лишь тот, кто имеет собственный опыт постижения реальности, ибо никакая философия не может научить главному – как быть человеком? Критерием истины в познании является практика, поэтому можно различать: научную (концептуальную, когнитивную), экзистенциальную, предметную истину, повседневное знание и «художественную правду».

Философия учит концептуально мыслить и предельно обобщать в теории окружающую действительность, творчески отображая ее с помощью многих методов познания. Более того, сами знания приобретают особую ценность, помогая ответить на главные смысложизненные задачи каждого из живущих людей: что я могу знать? Что я должен сделать? На что я смею надеяться в этой жизни?

Человек – особое социально-биологическое существо с богатым духовным миром, обладающей энергетикой и интеллектом, и для облегчения понимания сути человеческого можно разграничивать понятия: общие - биологическое понимание «особь» и социальное - «индивид» со свойственной им «индивидуальностью» и персональной психологической характеристикой «личности». С помощью теоретической философии, читая философские книги, и постигая с усилием нелегкие философские идеи, и тем самым обучаясь специфике философских рассуждений, и дивясь емкой мудрости классических

цитат, любой человек закрепляет в себе, то особое человеческое, описать другому впрочем, полностью и без ошибок, еще никому не удалось.

Каждый из нас проживает, по крайней мере, две жизни, текущие одновременно, но не исключено, что и разнонаправлено. Мы получаем, как правило, во взрослую пору упорядоченную, проблемную, размеренную и нередко скучную повседневную жизнь, и у нас продолжает оставаться, та таинственная, волшебная, символическая и интуитивная часть, которую мы сохраняем, хотя и в разной степени, получив ее, как минимум, с детства. Вспомним, что в детстве природа близка как никогда, и говорила с нами, с каждым из нас, на понятном и простом языке.

Охотники в любом возрасте сродни философам, художникам, писателям-сказителям. С первыми нас роднит то, что сам процесс охоты невозможно приравнять к той повседневной жизненной рутине, каждый выход и выезд на природу с ружьем и рюкзаком – это всегда событие.

Охотник, как и художник – видит то, что часто не замечают люди в повседневной суете и заботах: красоту, загадочность и очарование вещей. Собственный сорокалетний опыт охотоведческого общения с позволяет утверждать, что в каждом из охотников не перестает жить и действовать «ребенок». Он может быть добрым и злым, хитрым и жестоким, великодушным и доверчивым, и проявлено это может быть стремительно и одновременно.

Охота – это особая часть культуры. Культура же представляет особую форму общественной жизни, и о сложности ее понимания и представления свидетельствует даже одно лишь наличие более пяти ста ее определений. Философия всегда критична, что дает возможность увидеть противоречия и проблемы повседневности под «иным углом», помогает объяснениям и восприятию бытия, сложенного как невыразимое множества того, что происходит вокруг, и в самом человеке.

Философия способствует получению достоверных оценок и глубоких прогнозов, служа смысло-жизненным компасом человека, а в современном философско-культурном представлении, охота соотносится с противоречивыми

и глубокими воззрениями философов эпохи Возрождения. Следуя мыслителям поздних Средних веков, можно отразить в себе все вечные философские проблемы, размышляя только об охоте.

Так, Франческо Петрарка предлагал человеку открыть для себя свободу, признавая тем самым, что каждая жизнь уникальна и неповторима. Качество нашей жизни зависит, прежде всего, от выбора самого человека, и где как ни в процессе отъема жизни другого живого существа можно остановиться и прислушаться к себе. Гуманизм как наиболее значимое философское направление того времени, во взглядах его великих представителей, помогает сфокусировать особое внимание к человеку, предающемуся как святости, так и любой страсти.

Данте Алигьери построил основы этики человека, совмещающей наличие в человеке божественного и природного начал, верил в способности человека построить гармонию и любовь. Пико делла Мирандола послал нам всегда актуальное напоминание: *«Ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным создан ты, человек! Ибо ты сам должен, согласно твоей воле и твоей чести, быть своим собственным художником и зодчим и создать себя из свойственного тебе материала. Ты свободен спуститься на самую низкую ступень животности. Но ты можешь и подняться к высшим сферам божественного. Ты можешь быть тем, чем хочешь!»*

Если чуть «отодвинуться» от гуманизма и романтизма, мы сможем приблизиться ближе к материи. В нашей стране сильны именно материальные представления, и долгие десятилетия в философии и науке признавался лишь материалистический подход, в соответствии с которым провозглашалось, что материя есть основа бытия, а все иные бытийные формы – дух, человек, общество представляют собой лишь порождение материи. Возьмем пример действия философской рефлексии, происходящего у каждого охотника и многократно. Что происходит, когда мы замечаем долгожданную дичь?

Диалектика вводит категорию отражения как способности материальных систем воспроизводить в самих себе свойства взаимодействующих с ними

других материальных систем. И хрестоматийным материальным доказательством отражения считается наличие следов одного материального объекта на другом материальном объекте. Так запечатлённые следы превращаются информацией. Очевидно, что следы на любом субстрате приходилось видеть, вероятно, каждому охотнику, даже при охоте в жарких тропиках или пустыне.

На охоте по перу, к примеру, в зону ясного осознания, в момент появления попадают те объекты, которые создают препятствия для прежнего спокойного пребывания. Возникшее препятствие, а это мгновенно опознается как потенциальная добыча, осознается, и в сознании отыскивается привычный способ реагирования охотника – прикладка, вскидка оружия...

Подсознательная обработка идет в отношении определении нужного расстояния для выстрела, выбора нужных телодвижений, осуществляется множество параллельных подсознательных операций, высвобождающих время для главного руководства сознанием производства прицельного выстрела. Важно подчеркнуть, что у человека в зоне осознания находит отражение лишь малая часть одновременно приходящих из внешней и внутренней среды организма сигналов.

Все сознательные процессы в это время очень избирательны и скудны на проявление, ведь даже если очень приблизительно представить какая быстрая эмоциональная смена происходит в чувственной сфере, становится понятным, невозможность их элементарной фиксации с помощью медлительных процессов информационного обмена организма, которые бывают свойственны интеллектуальному процессу человека - познанию.

Большая часть процессов, протекающих во внутреннем мире человека, нами не осознаются, в сумме своей относятся к огромной категории бессознательных феноменов. Главное свойство бессознательного – отсутствие контроля и оценки совершаемых действий, совмещение несовместимых в сознании состояний времени: прошлое, настоящее и будущее слиты воедино. К основным бессознательным состояниям психики относятся: интуиция –

способность предчувствовать и предвидеть ход событий; особые состояния – гипнотические, сны, галлюцинации, непроизвольное и автоматическое запоминания, мотивы, влечения и действия.

Бессознательная часть психики способна перерабатывать полученную мозгом информацию, хотя процесс этой переработки ускользает от контроля сознанием. Как только будут найдены сознанием нужные решения поставленных задач, сознание переключается на регулирование других процессов, например, слежение за падением сбитой дичи, с параллельным бессознательным запоминанием сотен и тысяч малопривлекательных внешних примет, или осуществляется слежение за удаляющейся испуганной дичью.

УДК 101: 159.9: 639.1

О ПОНИМАНИИ ФЕНОМЕНА ОХОТЫ

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия
Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, Иркутск, Россия
e-mail: congress@biosphere-sib.ru

В статье представлены произвольные постулаты и фрагменты отдельных размышлений о понимании феномена охоты.

Ключевые слова: охота, феномен, общество, цивилизация.

ABOUT THE UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF HUNTING

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia
Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia

The article presents an arbitrary postulates and fragments of individual reflections on the understanding of the phenomenon of hunting

Key words: hunting, phenomenon, society, civilization.

Охотники редко задаются вопросом: «Что такое охота?». Им и так все ясно. У каждого охотника есть свой образ и свое представление охоты. Могут сказать: это страсть... процесс... труд... любовь... увлечение... зов предков... спорт... экстрим... самоутверждение...

Не-охотники и анти-охотники еще реже задаются этим вопросом. Им тоже все ясно. Но опять же по-своему, и совсем не так как первым. Они могут сказать: это варварство, это антигуманно, это пережиток пещерных времен, это истребление бедных животных, это... есть слова и термины похуже – мы не будем их упоминать здесь.

Автору, в отличие от первых, и вторых, не так все ясно с пониманием уникального феномена человеческой древней цивилизации, и поэтому он задался немного порассуждать на тему понимания феномена охоты на современном этапе бурно глобализирующегося человеческого сообщества.

Ниже мы приводим небольшую совокупность произвольных постулатов и фрагментов отдельных размышлений о понимании и не-понимании «что есть охота, как культурно-исторический феномен, который, на наш взгляд, сформировал Homo Sapiens и саму человеческую цивилизацию.

Наше определение охоты (в первом приближении):

1. Охота - универсальное эволюционное приспособление живого.
2. Охота - это одна из форм всеобщей ассимиляции, присутствующей в живом и неживом мире, обусловленная фундаментальными законами мироздания (энтропийность, взаимодействие материи-энергии-информации).

Так же нам нравится определение Г.А. Югая: *«охота как форма адаптации к окружающей среде... как активная сторона движения, адаптация есть наиболее универсальный способ самообоснования жизни, наиболее полное, всестороннее (всеобщее) выражение биологического causa sui»* [5].

Созвучно автору размышление Карлоса Кастанеды: *«в глубине души, охотник, более чем кто-либо, живет прошлым и настоящим, сохраняет в себе инстинкты и древние привычки, наслаждается их игрой, их архетипической энергетикой. Будущее для него - это часто просто ожидание охоты и нового погружения в прошлое, через настоящее».*

Проникновение охотника в мир природы, его восприятия и ощущения иные, чем ощущения натуралиста, свободного созерцателя.

Охотник включен в природную ситуацию. Его взаимодействие с природным миром - это более полное слияние, единство, более глубокое проникновение (взаимопроникновение) и зависимость.

Нечто похожее на ощущения спортсмена-экстремала (альпинизм, подводное плавание и др.), но со своей спецификой.

Такая «включенность» в природный мир в процессе охоты у охотника наблюдается не всегда. Кроме индивидуальных характеристик (параметров и свойств) личности, на «включенность» влияет множество других факторов. Особое значение имеет «захваченность процессом охоты», степень изоляции от элементов, связывающих охотника с цивилизацией и другие факторы. Поэтому имеет смысл рассмотреть понятие «подлинной охоты», основанной на многовековых традициях и алгоритмах охотничьей деятельности, где происходит действительное погружение в состояние слияния с природой, т.е. возвращение к синкретичному мироощущению и деятельности - и понятие «индустриальной охоты» («охота» из под фар, с вертолета, забой северных оленей на водных переправах). В случае «индустриальной охоты» тоже есть стресс, экстрим, азарт — но фактически (объективно) охотник уже выпадает из природной цепи, из взаимосвязей в экосистеме, как обыкновенный вид на вершине пищевой экосистемной пирамиды. Он уже выступает как внешняя надприродная сила, стремящаяся установить приоритет (диктат) социальных (индустриальных) законов над законами природы.

Главное не-понимание в современном сознании общества по отношению феномены охоты заключается в следующем:

1) мы не понимаем насколько это сложный синкретический процесс, деятельность, которая включает в себя мобилизацию инстинктов, психофизиологических и интеллектуальных качеств, приобретенных человеком (человечеством) за долгую предысторию (от 2 до 5 млн.лет) охотничьего этапа эволюции непосредственных предков Homo Sapiens;

2) мы не понимаем, что уникальный феномен охоты по настоящему не исследован и хранит много тайн, раскрытие которых обогатит

фундаментальную науку и может иметь самые серьёзные практические последствия в судьбе человеческой цивилизации;

3) мы не понимаем тех ценных компонентов феномена охоты, лежащих на поверхности, которые в настоящее время и в ближайшем будущем мы можем (и должны) использовать в практике мирового хозяйства, при осуществлении процессов экологизации различных сторон жизнедеятельности мирового человеческого сообщества (создание биосферного планетарного хозяйства; управления дикой природой на принципах минимального вмешательства; поддержание видового разнообразия биогеоценозов и их динамического равновесия; выстраивание стратегии оптимальной деятельности для достижения результата в условиях естественной природной среды, в экстремальных условиях; и мн. др.).

Георгий Гачев, например, считал, что: *«для полноты понимания охоты, для более глубокого проникновения в генезис охоты (охотничьей деятельности и психологии охотника) имеют большое значение исследования архаичных охотничьих культур, уцелевших отдельными пятнами на мировой карте - это, в первую очередь, аборигенные вымирающие и медленно стагнирующие этносы Сибири и Дальнего Востока (в России), а также охотничьи культуры аборигенных этносов Австралии, Южной, Северной и Мезо-Америки, Африки, Юго-Восточной Азии и Океании. Расшифровка и интерпретация каждой неповторимой этнической охотничьей картины мира, позволяет ввести в научный оборот «первичные интуиции, которые существуют в сознании всех членов данной национальной (этнической — А.В.) культуры».* [2]

Любопытное размышление мы обнаружили у П. Бергера и Т. Лукмана: *«В процессе разделения труда, развиваются те области знания, которые имеют отношения к конкретным видам деятельности... К примеру, словарь обозначений различных способов охоты использующегося для этого оружия, животных, на которых охотятся и т.д. Совокупность рецептов, которые нужно знать, чтобы правильно охотиться. Это необходимая составляющая институционализации этой области поведения. По мере того, как институт*

охоты принимает определенные очертания и продолжает существовать во времени, эта область знания выступает в качестве объективного описания этого института... Целая часть этого мира объективируется посредством этого знания. Может возникнуть объективная «наука» охоты, как экономической деятельности.

Система знания передается следующему поколению. Оно воспринимает ее как объективную истину в ходе социализации, интернализируя ее таким образом в качестве субъективной реальности.

В свою очередь эта реальность может оказывать влияние на формирование индивида. Она создает особый тип человека, а именно охотника, идентичность и биография которого в качестве охотника имеют смысл лишь в том мире, который сформирован указанной выше системой знания...

Ни одна часть институционализации охоты не может существовать без определенного знания, которое было создано обществом и объективировано по отношению к этой деятельности. Быть охотником и охотиться - значит вести такое существование в социальном мире, которое определяется и контролируется этой системой знания.» [1]

Мы предполагаем, что изначально, осознанно или подсознательно, исследователь охотничьей деятельности задает определенные ценностные рамки, ранжирует те или иные элементы охоты, предавая им разный вес и значимость. На наш взгляд, этот аспект субъективного отношения заслуживает самого серьезного внимания, так как во многом определяет результаты и выводы исследования. Если мы будем последовательны и объективны, то неизбежно придем к выводу о ключевой роли аксиологии охотоведения и аксиологии самого феномена охоты, обуславливающих ценностные позиции исследователей и получаемый ими результат.

В настоящее время аксиология охотоведения и аксиология охоты практически не разработаны, за исключением редкого обращения отдельных авторов: Ю.И. Касаткин, С.П. Матвейчук и др. [3, 4].

Феномен охоты, культура охотничьей цивилизации и ее современных реликтов в первую очередь должны быть подвергнуты всестороннему анализу. Это может принести самые неожиданные и необходимые ответы, имеющие жизненно важное значение для развития человеческой цивилизации.

Богатейший культурно-исторический и научно-исследовательский потенциал феномена охоты, изучение многотысячелетнего наследия охоты, как культурного феномена с позиций междисциплинарных, системных, реконструктивно-моделирующих подходов обещает серьезные открытия, обладающие особенной ценностью для современного этапа развития человеческой цивилизации.

Научный поиск и экспериментальные исследования феномена охоты особенно плодотворными могут быть в социально-историческом, философском направлении охотоведческой науки; Возможно даже формирование самостоятельных исследовательских дисциплин, как антропология охоты; социология охоты; психология и палеопсихология охоты; этика; аксиология; философия и футурология охоты как социального феномена.

В настоящее время общественные (гуманитарные, социальные) науки в процессе построения своих гипотез и теорий, в процессе проведения исследований, сбора фактического материала, его интерпретации в подавляющем большинстве случаев игнорируют социогенетическое прошлое человека-охотника, создавая стерильные кабинетные теории...

Понимание глубинной природы охоты позволяет более точно прогнозировать и моделировать дальнейшую эволюцию современного человека и планетарной человеческой цивилизации, более адекватно оценивать ее перспективы в космическом масштабе.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995. - 480 с.
3. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 - рукопись

4. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности : автореф. дис. ... канд. с.-х. наук : 06.02.03 / С.П. Матвейчук ; Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. - Киров, 2002. - 24 с.
5. Югай Г.А. Общая теория жизни. — М., 1985. – 256 с.

УДК 639.1

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОХОТОВЕДОВ

С.Д. Цындыжапова

Приморская Государственная Сельскохозяйственная Академия,
Уссурийск, Россия
e-mail: sveta-wolf-irk@mail.ru

В статье рассмотрены системные проблемы подготовки кадров для охотничьего хозяйства Российской Федерации. Озвучены основные причины существующего дефицита квалифицированных специалистов – охотоведов. Показано, что без тесного слияния теоретического и практического обучения, а также без максимального приближения учебного процесса к производственной деятельности осуществлять качественную подготовку охотоведческих кадров невозможно.

Ключевые слова: охотничье хозяйство, охотоведение, профессия, квалификация, компетентность, личность, выпускник, специалист, студент, образование, очная форма, заочная форма, дистанционное образование, карьера, отрасль.

THE SYSTEM PROBLEMS OF VOCATIONAL TRAINING OF GAME MANAGERS

S.D. Tsyndyzhapova

Primorskay State Agricultural Academy, Ussuriisk, Russia

In article system problems of training for hunting economy of the Russian Federation are considered. The main reasons for the existing deficiency of qualified specialists – game managers are sounded. It is shown that without close merge of theoretical and practical training, and also without the maximum approach of educational process to a production activity it is impossible to carry out high-quality preparation the okhotovedcheskikh of shots.

Ke ywords: hunting economy, game management, profession, qualification, competence, personality, graduate, expert, student, education, internal form, correspondence form, remote education, career, branch.

Охотоведение – это сфера деятельности людей, возникшая благодаря практическим потребностям нашей страны, огромная территория которой с ее разнообразными природными условиями, растительными и животными

ресурсами нуждалась, да и по сей день нуждается в изучении и инвентаризации (Клюшев, 2006).

Примечательно, что охотничья фауна и вопросы ее рационального использования поначалу являлись лишь частью общих зоологических и экономико - географических исследований и только со временем выделились в отдельную сферу деятельности - охотоведение.

Трудно отрицать тот факт, что в условиях России охотничье хозяйство это, как правило, мало доходная или убыточная отрасль экономики, ее слабое звено. Тем не менее, бесспорно и то, что не все в наше время можно оценивать только в денежном эквиваленте, ведь не зря же одним из значимых лозунгов советского времени было: «Охранять природу – значит охранять Родину». А ведь уже проверено на практике, что именно охотник – это наиболее дисциплинированный и организованный защитник природы. Охотоведы же – проводники идей защиты природы, ученые, просветители, для простых охотников, так как именно эти специалисты охраняют охотугодья и проводят в них биотехническую работу.

Ежегодная потребность в квалифицированных специалистах - охотоведах, по данным Минсельхоза РФ составляет 500 человек, а недобор в целом по стране на сегодня не менее 2000 человек. И эта нехватка особенно остро ощущается при создании частных охотничьих хозяйств, которые должны возглавлять именно специалисты - охотоведы. В результате вся работа в охотхозяйственной отрасли, как правило, пускается на самотек, а к руководству охотничьим хозяйством на местах приходят случайные люди (вышедшие в отставку работники МВД, военные, экономисты, юристы и т.п.), как правило, вообще не имеющие базового образования. Видимо, по мнению чиновников Минсельхоза, охотничье хозяйство – это настолько второстепенная отрасль экономики, что руководить ею, а уж тем более работать в ней может кто угодно, даже не имеющий специального охотоведческого образования.

Одна из причин этого кроется и в том, что в учебные заведения, готовящие охотоведов, часто поступают люди случайные, выбравшие данный

ВУЗ по остаточному принципу – не прошел по конкурсу в более престижное место. Это наиболее отрицательный момент в профессиональной подготовке охотоведов, так как большинство выпускников по специальности охотоведение не работают ни одного дня, и причина заключается не только в невысокой оплате труда, сложных условиях работы и т.п. Ведь выбор профессии для любого человека происходит не только на основании запросов общества, страны, но и, как правило, в зависимости от целеустремлений личности, формирующихся под воздействием неповторимой культурной идентичности социума, в котором он живет. Само общество при этом формирует представления о престижных и не престижных профессиях, значимости получения высшего образования, высоком или низком статусе того или иного учебного заведения и т. п. (Машкин и др., 2012).

«Производство» грамотных специалистов – охотоведов это главная задача современного учебного заведения, так как реалии рыночной экономики предъявляют высокие требования к уровню образования работников, их профессионализму и квалификации. Ведь уровень подготовки молодого специалиста – охотоведа и качество его образования оценивает уже конечный потребитель образовательной услуги - конкретный работодатель, который непосредственно влияет на один из главных показателей качественного охотоведческого образования – конкурентоспособность выпускников, обусловленную уровнем их компетентности.

Профессиональное будущее специалиста – охотоведа это граница развития студента в учебном процессе, а наиболее полно освоить профессиональную деятельность могут лишь те из них, кто способен стать ее субъектами. Также для профессионального самосознания важно не только осознание сущности, значения и особенностей профессии охотоведа, а в первую очередь сформированность отношения к этой профессии, осознание собственных мотивов, возможностей и потребностей (Машкин и др., 2012). Поэтому одна из основных задач профессионального охотоведческого образования – помочь студентам принять выбранную профессиональную

деятельность как желаемую и целесообразную сферу реализации себя в жизни и карьере.

При этом готовность к профессии охотоведа у студентов можно сформировать только при условии участия в охотоведческой профессиональной деятельности самих будущих специалистов в виде активного сотрудничества с преподавателями и представителями охотхозяйственной отрасли. Все это в совокупности позволяет образовательному процессу осуществлять систему преобразований в виде перехода от теоретического знания – к знанию проектному, от проектного – к образовательной практике и затем к специалисту – профессионалу.

Сейчас же в большинстве российских учебных заведений, готовящих охотоведов отмечается тенденция, когда выпускник оказывается не востребованным или не подготовленным к требованиям, предъявляемым работодателями и социальным окружением. В результате, чего он оказывается функционально неграмотным и неспособным эффективно выполнять свои профессиональные функции, несмотря на полученное образование. Происходит это в первую очередь потому, что информация, полученная студентом, быстро устаревает, а содержание учебных программ не успевает отражать изменения, происходящие в изучаемой предметной области. Также нет ясных критериев для отбора студентами информации, необходимой для успешной работы специалистом – охотоведом (Машкин и др., 2012).

В настоящее время на рынке труда в России наблюдается недостаток компетентных специалистов – охотоведов, так как современные реалии охотхозяйственной отрасли требуют таких профессионалов, которые умеют быстро и успешно адаптироваться в сложной обстановке и принимать верные решения в любых производственных и жизненных ситуациях. Поэтому специалист – охотовед должен обладать как качественными профессиональными знаниями, так и достаточно фундаментальным образованием.

В связи с чем, важно перестроить учебный процесс подготовки охотоведов в направлении совмещения учебы и приобретения студентами трудового и профессионального опыта, ведь только такое совмещение улучшает качество образования и повышает эффективность перехода «учеба – работа». Большой эффект в этом плане могут дать заочная и дистанционная формы обучения биологов - охотоведов, которые, на какое – то время (1997 г.) были запрещены правительственным постановлением № 1473 для специальности 011600 «Биология», под этот же запрет тогда попали и специализация 011609 «Охрана природы» и 011625 «Охотоведение».

Нерациональность такого решения налицо, так как охотоведение и охрана природы – это прикладные науки, не требующие прохождения кропотливого лабораторного практикума. Скорее, наоборот, для подготовки квалифицированного специалиста - охотоведа предпочтительнее его нахождение в угодьях на полевых работах, где он более детально может познать и биологию диких зверей и птиц, и биотехнику и технологию охоты. Ведь именно эти дисциплины лежат в основе профессии охотоведа, а работающие по специальности студенты – заочники, уже получают богатейший опыт по профилирующим дисциплинам, формирующим профессию, так как это люди, уже определившиеся с выбором профессии.

Ввиду того, что большинство студентов – заочников люди семейные, то для них заочная и дистанционная формы обучения – это единственная возможность повысить свою квалификацию и продвинуться по карьерной лестнице, иначе тысячи людей лишаются этой возможности, а охотничье хозяйство РФ теряет ценные кадры. Можно составить длинный перечень высокопоставленных работников охотничьей отрасли, ученых – охотоведов, в том числе докторов наук и т.п. прошедших подготовку в вузах по заочной форме и добившихся значительных успехов в сфере охотничьего хозяйства.

Заочная и дистанционная формы обучения привлекают и отсутствием возрастных ограничений приема в вуз и сроков обучения, что очень важно для жителей крайнего севера и людей, рано выходящих на пенсию. Например, для

малых народностей Крайнего Севера, для которых охота и охрана природы составляют основу жизнедеятельности подготовка кадров биологов - охотоведов особенно актуальна. Заочную и дистанционную формы обучения, как правило, выбирают и вышедшие в отставку военнослужащие, сотрудники МВД и ФСБ, желающие получить в гражданской жизни специальность в сфере охотничьего хозяйства.

Профессия охотоведа традиционно считается редкой и элитной, ведь это работа для людей, любящих природу и охоту, довольно специфичная, так как предполагает частое нахождение в лесу в одиночестве, и не менее сложная и нужная, чем другие. И хотя, к сожалению, самый плодотворный советский период в развитии охотоведения и как науки и как отрасли закончился, оно, тем не менее, сохраняет свое научное и прикладное значение, что открывает большие перспективы для развития в России и охотничьего хозяйства и охотоведческого образования.

Список литературы

1. Ключев А.Г. Охотоведение как наука. Введение в специальность. Иркутск, 2006, С. 5 – 17.
2. Машкин В.И. Основы методологии преподавания в современных условиях / Машкин В.И., Ларионов М.А. // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. – 2012. - № 1. – С. 12 – 16

УДК 639.11:630.43 (005)

ОБ ИЗУЧЕНИИ ВЛИЯНИЯ ПРИРОДНЫХ ПОЖАРОВ НА ОХОТНИЧЬЮ ФАУНУ И ОХОТХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. В. Пушкин

Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров,
Россия,

НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Киров,
Россия,

ФБУ «Авиалесоохрана», Пушкино, Московская область, Россия

E-mail: pushkinhunt@ya.ru

В статье говорится об актуальности изучения влияния лесных и степных пожаров на охотничьих животных.

Ключевые слова: пирология, лесной пожар, ёмкость среды обитания, миграция, пирогенная смертность, соболь, северный олень, рысь, глухарь, охотник-промысловик.

ON THE STUDY OF THE INFLUENCE OF FOREST FIRES ON GAME ANIMALS AND WILD LIFE MANAGEMENT

A. V. Pushkin

State Agricultural Academy of Vyatka, Kirov, Russia,
Inter-regional Public Scientific Foundation «The institute of ecological and natural resources law», Kirov, Russia,
Aerial Forest Fire Center «Avialesookhrana», Pushkino, Russia.

In the article presents the analysis of the relevance of the study of the influence of forest and steppe fires on hunting animals.

Key words: fire science, wild - fire, capacity of the habitat, migration, pyrogenic mortality, sable, reideer, lynx, wood grouse, professional hunter.

Лесной пожар – стихийное неуправляемое распространение огня по лесной площади [8]. Причиной этого явления служат природные и антропогенные факторы. Только по неполным и несогласованным данным, каждый год в мире выгорает около 350 миллионов гектаров леса [4]. В конце XX и начале XXI в. проблема лесных пожаров в связи с высокой горимостью лесов приобрела масштабы, с которыми человечество столкнулось впервые [7]. Несмотря на то, что лесные пожары представляют собой масштабное явление, служат причиной изменения качества и ёмкости среды обитания охотничьих животных [1], их гибели, миграций, изменяют продуктивность и производительность охотничьих угодий и т.п., изучение их влияния на популяции животных и охотничье хозяйство России практически не проводится.

Цель работы – показать актуальность изучения влияния лесных (степных) пожаров на среду обитания и популяции охотничьих животных и на охотничье хозяйство в целом.

В работе приводятся сведения, полученные автором в ходе участия в тушении лесных пожаров в периоды: с 1.06.2013 по 2.09.2013 (Респ. Саха) и с 27.06.2014 по 15.08.2014 (Иркутская обл., Респ. Саха). Собранный материал представлен личными наблюдениями автора и данными устного опроса 18

охотников-промысловиков и 15 работников ФБУ «Авиалесоохрана», занимающихся охотой. Также приводится краткий анализ современного состояния изучения влияния лесных и степных пожаров на охотничьих животных и охотхозяйственную деятельность в России.

Количество отечественных публикаций, посвящённых влиянию лесных (степных) пожаров на охотничью фауну и в целом охотничье хозяйство страны можно назвать ограниченным.

Так, в монографии профессора В.М. Козлова: «Влияние рубок леса на среду обитания и популяции охотничьих животных европейской тайги» [2] приведён авторский метод экологической классификации лесных участков, «нарушенных рубками». Однако, в отношении лесных участков, «пройденных огнём», подобной классификации не приводится. Не удалось её обнаружить и в работах других авторов, посвящённых охотустройству. Считаем, что метод экологической классификации вырубок, разработанный В.М. Козловым и Г.Н. Бурдуковым [2] может быть при корректировке положен в основу экологической и охотустроительной классификации пожарищ (гарей).

В ходе крупного лесопожарного эксперимента, проводимого в Острове Бор, получен ряд ценных данных о влиянии лесного пожара на экосистемы [9], но подавляющее большинство этих исследований носит ботанический (фитоценотический, лесохозяйственный и т.п.) характер. Остров Бор представляет собой лесной участок площадью 50 га, находящийся в 650 км от г. Красноярск, где в 1993 г. ученые 24 государств решили провести эксперимент, рассчитанный на 200 лет и выяснить различные аспекты естественного лесовосстановления после искусственного верхового пожара, т.е. разносторонне изучить характер пирогенной сукцессии.

Важность изучения лесных пожаров с охотхозяйственной точки зрения хорошо продемонстрирована в работе П.П. Наумова: «Причины исторического динамизма ареала и численности соболя в России» [5]. В ней пирогенная динамика таёжных лесов сопоставляется с крупными колебаниями численности соболя (*Martes zibellina*). Но, в данной работе речь идет только о соболе и не

касается других представителей охотничьей фауны и аспектов охотхозяйственной деятельности.

Исследователи отмечают положительное влияние степных пожаров и контролируемых палов на среду обитания степных сурков (*Marmota bobak*). При этом: «сурка от этого бедствия надёжно защищает глубокая нора» [3].

Следует отметить, что в сборнике докладов международного семинара «Новые подходы к охране лесов и управлению пожарами на экорегиональном уровне», который проходил в Хабаровске в 2003 году, было отмечено, что долгосрочные последствия катастрофических лесных пожаров проявляются, помимо прочего, в необратимых потерях биоразнообразия, в т. ч. раритетных видов фауны, а также в смене вековых путей миграций перелётных птиц, наземных и водных животных [7].

Из года в год мы сталкиваемся с одной и той же проблемой переноса сроков открытия, закрытием или ограничением охоты весеннего и /или летне-осеннего сезонов из-за лесных пожаров. Причина этого - как сами пожары, так и пожарная опасность в лесах, под которой понимается сама возможность возникновения и распространения лесных пожаров [8]. В результате охотники, охотпользователи и охотничьи туроператоры несут значительные убытки. Чётких и обоюдно приемлемых механизмов взаимодействия по этому вопросу между «охотниками и лесниками» нет. Этому свидетельством служат общественные слушания, «круглые столы» и т.п. часто организуемые «охотничьей стороной» по вопросам закрытия охоты из-за пожароопасной обстановки, но которые бывают, игнорируемы «стороной лесоохраны» [6].

Специальных исследований о роли охотников в возникновении пожаров обнаружить не удалось. По нашему мнению она явно преувеличена. Следует скорее отметить положительную роль охотников в своевременном обнаружении пожаров и участие в их ликвидации.

Результаты проведенных автором опросов иллюстрируют с одной стороны наличие определенных знаний местными охотниками влияния пожаров на животных и актуальность этих знаний для них, с другой – то, что

ряд сведений нуждается в проверке, а многие вопросы не изучены. Ниже приводятся сведения, полученные опросным методом, во мнении о которых сошлись все или подавляющее большинство респондентов.

1. На горях (даже в августе месяце на территории Республики Саха в окрестностях г. Мирный) уже через 7-15 дней после пожара появляется свежая трава, которая привлекает сибирскую косулю (*Capreolus pygargus*).

2. Линные глухари (*Tetrao sp.*) гибнут при беглых верховых и, возможно, низовых пожарах.

3. Медведь (*Ursus arctos*) заблаговременно уходит от пожара, но потом возвращается на пожарище, где собирает трупы погибших животных.

4. Северный олень (*Rangifer tarandus*) лесных популяций и, вероятно, другие парнокопытные, сначала уходят от пожара, а потом возвращаются к своим территориальным участкам.

5. Возле остановившейся, но дымящей кромки пожара часто скапливаются парнокопытные, спасаясь от кровососущих насекомых. Это привлекает хищников, охотников и браконьеров.

6. Из куньих на пожаре (в том числе во время отжигов) чаще всего замечают соболей.

7. Рябчики (*Tetrastes bonasia*) часто концентрируются у потухшей кромки пожара, вероятно по причине того, что «их тянет к сгоревшим гнездам».

8. Соболю в большинстве своем при пожаре гибнет, т.к. склонен к затаиванию. Аналогичные данные приводит и П.П. Наумов [5]. Однако норка (*Mustela vison*) от пожаров уходит заблаговременно, совершая перемещения на большие расстояния и осваивая новые местообитания. Охотники Якутии, отмечая расширение ареала норки и рыси (*Lynx lynx*) на север, причиной этого считают интенсивные частые лесные пожары на юге.

Следует отметить, что некоторые из приведенных выше сведений, охотники и браконьеры умело используют в целях добывания животных.

Таким образом, влияние лесных пожаров на охотничью фауну и охотхозяйственную деятельность на сегодняшний день мало изучено, количество российских публикаций ограничено. Можно говорить о целесообразности развития отдельного направления исследований, которое можно назвать, к примеру, **охотхозяйственной пирологией**. Оно должно изучать прямое и косвенное влияние различных типов пожаров в разных экосистемах на фауну и среду обитания охотничьих видов; разрабатывать методы прогнозирования состояния охотничьих ресурсов, подвергшихся влиянию пожаров (имея ввиду популяции и охотничьи угодья); разрабатывать методы бонитировки с охотустроительной точки зрения участков лесов (степей), пройденных огнем; разрабатывать системы оценки приносимых охотничьему хозяйству пожарами вреда (ущерба) или пользы; разрабатывать рекомендации по взаимодействию охотничьего и лесного хозяйства по вопросам пожароуправления и введения ограничений деятельности в лесу.

Также, представляется необходимой разработка механизма сопоставления данных национальной системы мониторинга лесных пожаров и их последствий (ИСДМ – Рослесхоз) с данными мониторинга объектов животного мира, что позволило бы качественно улучшить прогнозную составляющую национального (в рамках ЕГСЭМ) и регионального мониторинга животного мира.

Большое внимание, на наш взгляд, следует уделить изучению различий в поведенческих реакциях на пожар и различной пирогенной смертности у разных видов животных.

Список литературы

1. Ёмкость среды обитания охотничьих зверей и птиц / В. И. Машкин [и др.]; под ред. В. И. Машкина. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2013. – 333 с.
2. Козлов В. М. Влияние рубок леса на среду обитания и популяции охотничьих животных европейской тайги: Монография. / В. М. Козлов - Киров: Вятская ГСХА, 2010. - 148 с.
3. Машкин В. И. Экология, поведение и использование сурков Евразии / В. И. Машкин, А. Л. Батурин, В. В. Колесников; Вятская ГСХА; ВНИИОЗ. Киров, 2010. 256 с.: ил.
4. Моргера Э. Лесные пожары и законодательство. Руководство по разработке национального законодательства, основанное на Добровольных руководящих принципах по борьбе с пожарами / Э. Моргера, М.Т. Чирелли // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединённых наций. – Рим, 2012. – 181с. - ISBN 978-92-5-406151-7

5. Наумов П. П. Причины исторического динамизма ареала и численности соболя в России / П. П. Наумов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы I междуна. науч.-практ. конф. Иркутск, 4-7 апр. 2014 г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. – С. 14 - 24
6. РОГ-Информ. За столом – о серьезном / Рог-информ // Российская охотничья газета. – 2014. - № 34 – С. 2
7. Управление лесными пожарами на экорегиональном уровне. Материалы Международного научно-практического семинара (Хабаровск. Россия. 9–12 сентября 2003 г.). М.: Изд.: «Алекс», 2004. - 208 с. – ISBN 5-9618-0004-0
8. Щетинский Е. А. Охрана лесов: Учебник. / Е. А. Щетинский – М.: ВНИИЛМ, 2001. – 360 с., с илл.
9. Prescribed Burning in Russia and Neighbouring Temperate-Boreal Eurasia / E. N. Valendik [et al] – A Publication of the Global Fire Monitoring Centre (GFMC), 2012. – 326 pp.

Секция «Этика и социология охоты»

УДК 316.6: 639.1

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, РЕШЕНИЯ

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия
Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, Иркутск, Россия
e-mail: congress@biosphere-sib.ru

В статье представлены тезисы социологии (охотничьей социологии) и психологии охоты. Рассматриваются аспекты охотничьей социализации, дебюрократизации охотничьей отрасли. Выделены перспективные темы и методы исследования психологии охоты.

Ключевые слова: охота, социология охоты, охотничья социология, охотничья социализация, психология охоты, общество, браконьерство.

SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF HUNTING AND HUNTING ECONOMY OF RUSSIA: PROBLEMS, CHALLENGES, SOLUTIONS

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia
Irkutsk State Agricultural Academy, Irkutsk, Russia

The article presents abstracts of sociology (hunting sociology) and the psychology of hunting. Considered the aspects of hunting socialization, debureaucratisation hunting industry. Highlighted promising topics and research methods of psychology hunting.

Key words: hunting, sociology of hunting, hunting sociology, socialization hunting, psychology of hunting, society, poaching

В марте 1985 г. В Иркутске на региональном семинаре студенческих дружин по охране природы автор (в соавторстве с П. Фоменко) представил доклад на тему: «Социальная сущность браконьерства», основанный на социологическом анализе более 300 анкет, заполненных грубыми нарушителями правил охоты (в просторечии называемых браконьерами). Была такая междружинная исследовательская программа «Выстрел» (Кавтарадзе Д) и мы как-то умудрялись опрашивать браконьеров, параллельно заполняя протоколы о нарушении...

Так вот выглядел портрет типичного браконьера того времени: «работник райкома и райисполкома, имеющий нарезное оружие и служебный автомобиль УАЗ».

Сейчас иные времена, почти 30 лет минуло. Капитализм, который кажется пришел всерьез и надолго... И социальная сущность браконьерства во многом претерпела трансформацию. Но многие социальные проблемы и аспекты изучения охоты и охотничьего хозяйства остаются по-прежнему без достаточного внимания. Актуальность развития охотничьей социологии и применения результатов её исследования для решения практических проблем охотничьего хозяйства имеет чрезвычайное значение.

В России в настоящее время насчитывается три миллиона охотников (с членами их семей - до десяти миллионов). На самом деле, включая браконьеров с членами семей и сочувствующих охоте, и не имеющих возможности реализовать свое влечение к охоте - можно смело увеличивать это число в два-три раза. Таким образом в нашей стране не менее 25-30 миллионов человек имеют непосредственное, либо косвенное отношение к охоте, охотничьей деятельности, охотничьему хозяйству и его инфраструктуре. Вот настоящее поле исследований по социологии и статистике охоты.

Определение социологии охоты, как научного направления в охотоведении, данное Ю. И. Касаткиным еще в эпоху научного коммунизма, нисколько не утратило своего значения в настоящее время.

Социология охоты призвана исследовать сущность охоты как социального явления и вооружать охотоведческую практику научным знанием общественных условий охотничьей деятельности... Социология охоты должна изучать охотника как субъект действия всесторонне, во взаимосвязи экономических, культурных, идеологических, демографических и других факторов, рассматривая охотничью деятельность во взаимосвязи с конкретными социально историческими условиями. [3]

М.Н. Андреев считает более точным название «охотничья социология». Что вполне имеет право на жизнь, как более прикладное направление социологии охоты, на наш взгляд являющейся фундаментальной, теоретической областью знания, охватывающего познание феномена охоты в историческом, антропологическом, социальном и философском аспектах.

Охотничья социология – отрасль охотоведения, изучающая охоту как социальное явление, её структуру, функционирование и развитие... Структура охотничьей социологии:

- 1) институциональная охотничья социология;*
- 2) социальная охотничья психология;*
- 3) социально-экономическая охотничья демография.*

...

В отличие от демографии, охотничья социология рассматривает охотников с позиции общества, её предметом являются социальные связи, социальные отношения и форма их организации. Вместе с тем, социально значимая деятельность охотников, включает социально-психологические аспекты: материальные и духовные потребности; мотивационные состояния (интересы, желания, стремления, влечения, мотивы); целевые и ценностные ориентиры, а также специфика технологий, приемов и способов анализа указанных явлений имеют самостоятельное значение для охотничьей

социологии... Развитие социально-демографических исследований... будет способствовать преодолению возродившейся в последние годы представления о снижающемся социально-экономическом значении охоты, негативизмом образа охотника, необоснованную государственную социально-экономическую политику в сфере охоты. [2]

Задачи социологии охоты и охотничьего хозяйства в XXI веке.

О том, что охотничье хозяйство России переживает затяжной системный кризис (с 1989 по сей день) – и конца ему не видно...), не говорил и не писал только самый ленивый охотовед. Мы согласны с утверждениями отдельных авторов, что:

1. Охота превратилась в самое зарегимленное, задавленное бюрократами занятие.[4]

2. Массовое браконьерство, причины которого заключаются не в низкой сознательности охотников, а социальной несправедливости, бытующей в сфере охоты.[4]

3. Браконьерство практически стало одной из форм освоения охотничьих ресурсов, сравнимой по масштабам с легальной охотой». [5]

Добавим от себя ещё несколько пунктов

4. Доминирует тенденция передела охотничьего хозяйства с 1989 г., его территорий и ресурсов.

5. На передний план вышла охота – развлечение, охота-забава для богатых.

6. Экономика сибирской пушной охоты резко теряет свою экономическую ценность и значение.

7. Разрушаются и лишаются перспективы сибирские аборигенные этносы и территории традиционного природопользования.

8. Охота как системный социально-экономический феномен не привлекает внимание фундаментальной науки (социологов, экономистов, психологов, географов, антропологов и др.)

Печень проблем можно продолжать...

Предлагаем один из путей выхода из системного кризиса: прозрение и активизация сознательной охотничьей общественности, и борьба с засильем внешней и внутренней бюрократии.

Концептуально план дебюрократизации выглядит следующим образом: дебюрократизация – реализация системы мер по преодолению бюрократизма (что важно для России в целом, важно и для охотничьей отрасли, для охотничьей общественности). Достигается путем:

1. Повышение общественной и профессиональной культуры охотничьей общественности.
2. Использование информационных технологий для управления процесса.
3. Упрощение процедур управления (наглядность, обозримость, понятность...).
4. Открытость процессов принятий решений.
5. Сокращение государственного аппарата.
6. Свобода доступа к социально-значимой информации.
7. повышение роли охотничьей общественности и общественных организаций построенных на демократических принципах (без узурпации всех властных полномочий верхушкой правления).
8. социальная активность охотничьей общественности, состязательность концепций охоты и охотничьего хозяйства.

Процесс дебюрократизации – постоянная проблема и необходимая компонента функционирования и развития системы социального управления общественными отношениями в целом.

Возвращаясь к охотничьей социологии Андреева, рассмотрим в первом приближении второй элемент - социальная охотничья психология (материальные и духовные потребности, мотивационные состояния, установки, ориентиры и т.п.)

Одним из важнейших аспектов социальной охотничьей психологии (психологии охоты – А.В.) мы считаем проблему охотничьей социализации. Как давно писал В.Н. Скалон: *«таежная культура вовсе не так проста и*

примитивна. Она сложна и требует вдумчивого освоения. Большое место должно принадлежать ученичеству. ... Чтобы стать охотником-производственником, надо сделаться специалистом своего дела. Обладать и физическими и моральными данными; быть достаточно выносливым., досконально знать условия охоты в своем районе, быть глубоко осведомленным в жизни природы, изучить уголья и знать образ жизни объектов своего труда». [10]

Охотничья социализация, т.е. становление, формирование и воспитание настоящего охотника (независимо, любителя или профессионала) имеет решающее значение для развития охотничьего хозяйства России. В связи с этим давно назрела задача создания по всей стране школ юного или начинающего охотника, в которых могли бы пройти обучение азам и навыкам охотничьей деятельности все желающие в любом возрасте, начиная с 10-12 лет под руководством опытных педагогов и охотников.

Процесс охотничьей социализации – это не разовое, одномоментное мероприятие, а постоянный составной компонент многолетней охотничьей деятельности, предполагающий изучение, познание составных элементов процесса охоты и поддержание устойчивого психологического и физического состояния охотника.

Серьезный охотник, как и всякий настоящий спортсмен должен систематически тренироваться и поддерживать определенный режим в повседневной жизни. [7]

Отечественное охотоведение должно уделить самое пристальное внимание развитию исследований по психологии охоты.

Психологи, занимающиеся фундаментальными и прикладными исследованиями, еще не скоро обратят серьезное внимание на психологический феномен охоты. Значит, инициаторами таких исследований должны активно выступать ученые-охотоведы.

Перспективными темами исследований по психологии охоты могут быть (на наш взгляд):

1. Психология коллективной охоты.
2. Психология охоты на крупного зверя.
3. Психология охоты с собакой.
4. Психология начинающего охотника (с учетом возраста, социальных и этнических факторов и традиций).
5. Психологические аспекты культуры охотника.
6. Психология отношения к охоте.
7. Стресс на охоте.
8. Рекреация, релаксация и сублимация в процессе охоты.
9. Психологическая и волевая подготовка начинающего охотника.
10. Негативные традиции и влияние на психологию охотника (браконьерство, употребление алкоголя, табака и пр.).
11. Особенности охотничьей психологии, проявляющиеся в процессе охоты.

Наиболее эффективными методами исследований по психологии охоты могут быть:

1. наблюдение
2. углубленное интервью, опрос, анкетирование
3. тестирование
4. ретроспективно-рефлексивный анализ индивидуального опыта охотников
5. фокус-группы
6. имитационное моделирование
7. реконструктивно-аналитическое моделирование
8. полевые эксперименты с включенным наблюдателем
9. контент-анализ художественной и научной литературы об охоте и др.

Целесообразность проведения фокус-групп с отечественным контингентом (специалистов, охотников и других лиц – А.В.) не вызывает сомнения. [11]

Практически неисследованными остаются психологические свойства и качества профессионального охотника. Каким образом протекает мыслительная

деятельность, планирование охоты? Каким образом в процессе планирования происходит синтез опыта, знаний, интуиции и предвидения?

Охотники, охотящиеся в одиночку, в процессе планирования всегда пользуются только внутренней речью и ассоциативно-интуитивным мышлением. Причем доминируют синкретичные формы психического. Обсуждение планов и деталей предстоящей охоты – это удел коллективных охотников. И здесь очень наглядно проявляется наличие опыта, профессионализм и умение моделировать ситуацию предстоящей охоты.

Охотник – всегда психолог. Нередко в нем доминирует зоопсихолог: большое внимание и знание поведения животных (и не только объектов охоты).

Очень часто в охотнике доминирует самость, абсолютизация своего видения ситуации, собственной роли и значимости в прогнозируемой и наличной ситуации – все другие субъекты играют второстепенную роль и иногда просто кажутся факторами помех.

И в заключение, позвольте не согласиться с высказыванием уважаемого мной Матвейчука С.П. по поводу выхода из кризиса и противостояния бюрократическому засилью.

Можно сформулировать разумную поведенческую линию охотничьей отрасли следующим образом: только шкурный отраслевой эгоизм, только циничное равнодушие к общим экологическим, экономическим и прочим проблемам, поскольку они не являются охотничьими, способны противостоять разрушительной поступи других отраслей и государственно-бюрократическому экстремизму. [8,9]

Мы считаем, что культивирование такой эгоистической, охотцентристской концепции вряд ли позволит преодолеть охотничьему хозяйству системный кризис и стать уважаемой и эффективной отраслью использования ресурсов живой природы. Только системный подход к развитию охотоведения, к общим экологическим, экономическим и прочим проблемам позволит создать новую концепцию развития охотничьего хозяйства России,

играющего роль лидирующей и интегрирующей отрасли в биосферном природопользовании и биосферном хозяйстве.

Список литературы

1. Андреев М.Н. О мотивации охоты на бурого медведя в европейской части России / М.Н. Андреев // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.). - Киров, 2002. – С. 8-10
2. Андреев М.Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении / М.Н. Андреев // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф., 31 мая – 2 июня 2005 г. - М.: Московское городское общество охотников и рыболовов, 2005. С. 21-25
3. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 - рукопись
4. Козлов В. Перспективная модель охоты / В. Козлов // Охота и охотничье хозяйство. – 1989. - №11. – С. 2-3
5. Козлов В.В. Традиционные формы ведения охотничьего хозяйства в новых экономических условиях / В.В. Козлов, Д.Н. Рудометов // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.). - Киров, 2002.– С. 48-50
6. Корытин С.А. Стимулы занятий охотой / С.А. Корытин // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.). - Киров, 2002.– С. 55-57
7. Костюченко Б. Тренировка охотника / Б. Костюченко // Охота и охотничье хозяйство. – 1988. - № 5. – С. 16-17
8. Матвейчук С.П. Государство, отрасль, охотники: проблемы взаимодействия // Труды ВНИИОЗ. Охотоведение. Экономика, организация, право. - Киров: Изд-во ВНИИОЗ, 2000, № 1 (51). - С. 65-94
9. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности : автореф. дис. ... канд. с.-х. наук : 06.02.03 / С.П. Матвейчук ; Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. - Киров, 2000. - 24 с.
10. Скалон В.Н. Основные принципы охотхозяйственного строительства / В.Н. Скалон // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока : сб. ст. / Иркутский с.-х. ин-т ; ред. В. Н. Скалон. - Иркутск, 1970. – С. 5-24
11. Чувашев Д.В. Метод фокус-группы в конкретном социологическом исследовании по охотничьей проблематике / Д.В. Чувашев // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию факультета охотоведения и 50-летию первого выпуска биологов-охотоведов Иркутского сельскохозяйственного института (ИрГСХА) / ред. Жаров О.В. и др. - Иркутск : Изд-во ИрГСХА, 2005 С. 173-175

Секция «Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства»

УДК 639.111.16

НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА ЛОСЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

В.М. Глушков

ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова, Киров, Россия.
v.m.glushkov@mail.ru

Более 90% участников форума «Лось и браконьерство» считают, что браконьерами добывается в 1,5 – 10 раз больше лосей, чем по разрешениям. Половина нарушений вызвана ошибками в управлении, 35% недостатками правового обеспечения, 15% социальными условиями. Надо менять систему и методы учета, контроля, охраны – 55%, распределения разрешений, специализацию и статус федерального органа управления – 45%.

Ключевые слова: квота добычи, учет, контроль, браконьерская добыча, системы, методы.

ILLEGAL MINING MOOSE IN RUSSIA: INSIDE

V.M. Glushkov

All-Russia Research Institute of Hunting and farming them. prof. B.M. Zhitkova, Kirov, Russia.

More than 90% of the participants of the forum "Moose and poaching" believe that poachers extracted in 1.5 - 10 times more moose than Permissions. Half of the violations caused by mismanagement, 35% disadvantages of legal support, 15% of social conditions. It is necessary to change the system and methods of accounting, control, security - 55%, the distribution of permits specialization and the status of federal control. - 45%.

Keywords: production quota, accounting, control, poaching, systems, methods.

Введение

Репродуктивный потенциал всех региональных группировок лося (*Alces alces L*) в пределах мирового ареала вида примерно одинаков. Наблюдаемые различия величины рождаемости определяются неодинаковой суровостью климата, влияющего на кормовые и защитные свойства угодий (Филонов, 1983; Дежкин, 1985; Данилкин, 1999). Неупорядоченная и неконтролируемая охота нарушает устойчивость возрастного распределения, снижает показатели воспроизводства, несколько увеличивая тем самым величину нереализованного

репродуктивного потенциала (Глушков, 2001). Более значительно, плотность популяции зависит от интенсивности незаконной охоты. В России в начале XXI в. величина браконьерской добычи лося составляла по федеральным округам от 1,7 до 5,7 квот законной добычи, в результате чего суммарная зимняя смертность приближалась к величине прироста поголовья, а численность популяции оставалась стабильно низкой (Глушков, 2012). Плотность популяции лося в России, по сравнению с лосями, например, в скандинавских странах, оставалась в 7,4-23,6 раза, а величина законной добычи (трудно поверить) – в 135-250 раз ниже (Глушков, 2014). Последнее характеризует величину ущерба, наносимого браконьерством природе, государству и непосредственно охотникам (и это только по одному виду диких копытных). Попытка оптимизировать ситуацию (имеется ввиду подписанный В. В. Путиным 18. 09. 2012 г. «Перечень поручений...» по усилению контроля охоты и охраны животных, п.п. 2,3) ни в указанные сроки (по п. 2 к 15. 11. 2012, п. 3. к 01. 01. 2013 г.), ни до сего времени не реализована. Проблема браконьерства остается и ее надо решать. Очевидна необходимость углубления исследований темы браконьерства, расширения информационного поля, подключения большего числа информированных специалистов к участию в минимизации данной проблемы.

Методика сбора материалов

В мае-июле 2012 г. в интернете на форуме С.П. Матвейчука (<http://forum.guns.ru/forummessage/14/1001459-0.html>) прошло обсуждение темы «Лось и браконьерство», поднятой в статье «Черная дыра...», опубликованной в Национальном охотничьем журнале «ОХОТА» (Глушков, 2012). Выставляя свою статью на обсуждение, я рассчитывал узнать мнение охотников и специалистов о количественной оценке браконьерской добычи и продвинуть разработку новой концепции борьбы с браконьерством в виде краткого проекта управленческого решения на уровне Госдумы или Президента. Фактический спектр обсуждаемых на форуме вопросов оказался шире: много внимания было уделено также причинам браконьерства и мерам по его сокращению. Около 70

участников форума из разных частей страны на протяжении 3 месяцев (май-июль 2012 г.) многократно, в среднем по 47 раз, высказали свое суждение по указанным вопросам. Скорректированные суждения по оценке величины браконьерства высказали 28 человек, из них 7 указали тенденцию ее изменения. Значительно большее внимание было уделено причинам браконьерства. По этой теме зарегистрировано 96 итоговых, поддержанных большинством участников, выступлений. Почти каждое второе выступление подчеркивало системный характер и распространяющееся на другие, кроме лося, виды дичи, проявление действия данной причины браконьерства. По вопросу о методах снижения браконьерства одобрено участниками 51 сообщение. Всего на форуме выставлено более 3000 постов (190 печатных страниц), содержащих мнение по обсуждаемому вопросу, примеры из практики, цитаты из литературных источников и правовых документов. В значительной части выступлений показаны механизмы браконьерства. Отдельные высказывания, в анонимной форме, приведены в статье в оригинальном виде при обсуждении табличных данных. Дискуссию постоянно координировал предоставивший мне место для обсуждения на своей странице, руководитель страницы на форуме Guns.ru С.П. Матвейчук. Ему лично и всем участникам форума выражаю искреннюю благодарность за оказанную услугу и проделанную большую и очень важную работу.

Результаты исследования

Величина браконьерской добычи. В обсуждавшейся на форуме статье величина незаконной добычи лося в среднем по стране составляла 4,1 квот фактической добычи по разрешениям. Распределение экспертных оценок браконьерства, сделанных участниками форума «Лось и браконьерство» представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Оценка величины браконьерской добычи лося в России

№ п/п	Величина браконьерской добычи, в квотах законной добычи	Количество сообщений		Тенденция изменения величины браконьерства, число оценок		
		абс.	%	снижение	рост	без изменения
1	0	2	7,14			
2	0,5-1,0	0	0			
3	1,5-2,0	3	10,71	1		
4	2,5-3,0	6	21,43		1	1
5	4,0	3	10,71		2	
6	>4	10	35,72		1	
7	10 и более	4	14,29		1	
	Всего сообщений	28	100,00	1	5	1

Почти 40% выступивших считают, что браконьерская добыча лося составляет меньше 4 квот законной добычи, 10,7% подтвердило уровень браконьерства в 4 квоты, а оценку «больше 4 квот» поддержало 35,7% участников обсуждения. Остальные 14,3% посчитали, что браконьеры изымают 10 и более квот. При оценке направления тренда констатировался рост браконьерства.

Привожу несколько цитат из выступлений по оценке браконьерской добычи:

– *«Не могу понять, камрады на Ганзе – все в розовых очках что ли, или как? Лицензию одну-две выдают за зиму с центра, - для порядка, скорее всего. А так, на зимнем переходе с лесотундры в лесную зону маломальские охотнички у кого снегоход имеется, в уезде N. по реке S., легко берут по паре-тройке лосей. Лично знаю 2 охотников, взявших этой зимой-весной(!) около 30 лосей...И охотоведа в этом районе (район это административно территориальная единица РФ) вроде даже и никто в глаза не видел, может на бумаге кто-то числится. Помнится некий праведный фанат раньше принимал взносы на красный охотничий билет. Лося в лесотундре взять особо не сложно*

– все на виду. След увидал – он твой...Кочующих на юг зимой почти 100% выбивают. Тем не менее следующей осенью снова появляются».

– «Пробую ответить на вопросы со своей колокольни. 1. – Количественную оценку браконьерства (4 квоты) подтверждаю. 2. - Браконьерство усиливается».

– «Проблема в том, что браконьерят бригады у которых одно разрешение и 10 участников. Когда лося рвут на 10 человек - достается горсточка мяса и жил. Отсюда желание - перебить как можно больше, в итоге так и выходит: по одному лосю на человека».

– «С учетом своего опыта и более чем 30 летнего стажа охоты полагаю, что главная проблема браконьерства по лосю - это загонные охоты. Обладателями 1 разрешения отстреливается в разы больше. Лично я думаю что процент больше, совсем даже не в 4 раза, но это касается тех мест где я охотился. Основная масса лицензий закрывается в конце сезона, когда закрома полны. А самые "главные" браконьеры, это организаторы этих охот, арендаторы охотугодий, а кроме них егеря и охотоведы. Конечно далеко не все. Очень много порядочных людей, в том числе егерей и охотоведов. Загонная охота по лосю хуже браконьерства, это - ВАРВАРСТВО! А что до простых охотников, особенно местных, деревенских, то больше чем для пропитания семьи, они не возьмут. Конечно, и в семье не без урода. А с лицензиями творят следующее: поскольку нет сроков на вывоз мяса, то по отрывным талончикам его вывозят пока снегоход ходит и провозят в машине абсолютно законно ...(по моему в Канаде на вывоз продукции даётся 2 дня). Раз можно законно возить мясо то и охота продолжается пока снег держит ... С карабином ходят по разрешению на охоту на волка ...,а стреляют лося. Деревенские лося с собаками стреляют летом, когда в лесу никого нет ...(лосятина на столе круглый год).»

Судя по географии участников и их месту проживания (деревенский или городской), большой разброс оценок величины браконьерской добычи, частично, определяется региональными и локальными особенностями –

традициями, уровнем обеспеченности населения. Многофакторная основа уровня браконьерства и не конкретизированные оценки величины незаконной добычи в категориях «больше 4» и «10 и более» затрудняют расчет по данным форума корректной оценки средней величины браконьерской добычи. Тем не менее, материалы таблицы 1 подтверждают данные статьи «Черная дыра...» и других работ (Данилкин, 2009) о существовании браконьерства, его массовом проявлении, большой интенсивности. В ряде сообщений указывается, что проблема браконьерства в нашей стране имеет системный характер.

Причины браконьерства. В опубликованной нами статье не ставилась цель выявления причин охотничьего браконьерства. В упомянутых выше работах А.А. Данилкина и публикациях небиологического профиля (Вайсман, 2005) упоминаются социальные «корни», однако характеристики явления делались авторами, а не самими охотниками. В этой связи материалы таблицы 2 представляют особый интерес.

Таблица 2 - Основные причины браконьерства по лосю

№ п/п	Причины браконьерской добычи лося и других видов диких копытных животных в России	Количество сообщений	
		абс.	%
1	Мало закрытых для охоты территорий	1	1,04
2	Неупорядоченное использование оружия и спецтранспорта	3	3,13
3	Давние традиции браконьерства	3	3,13
4	Молчание СМИ	3	3,13
5	Необоснованно большая цена путевок	4	4,17
6	Пассивность честных охотников	4	4,17
7	Бедность населения	5	5,20
8	Низкая культура, жадность	9	9,38
9	Несоответствие квот реальной численности	10	10,41
10	Неправильная система распределения разрешений	10	10,41
11	Неограниченный срок действия разрешения	11	11,45
12	Слабый контроль соблюдения закона при проведении охот	12	12,50
13	Коррупция в сфере контроля охот и распределения разрешений	21	21,88
	Всего сообщений	96	100,00

В таблице 2 все причины, кроме п. 1, укладываются в русло причинно-следственной концепции прошедшего обсуждения и могут быть объединены в 3 основных группы: социальные условия (п.п. 3,6,7,8); непрофессиональное и неквалифицированное управление (п.п. 4,5,9,10,11); недостатки правовой поддержки охоты (п.п. 2, 12, 13). Судя по количеству выступлений по каждой из названных в таблице причин, роли перечисленных групп в формировании браконьерства распределены в обратном их изложению порядке: первое место в формировании браконьерства отдается недостаткам правовой поддержки охоты, второе место занимают непрофессиональное и неквалифицированное управление, третье – социальные причины. Считаю здесь уместным привести несколько цитат с форума, приоткрывающих завесу над механизмами отдельных причин браконьерства:

– *«На мой взгляд, основные причины лосиного браконьерства в следующем:*

1. Абсолютно несправедливая система распределения разрешений на добычу зверя. Для подавляющего большинства охотников сбраконьерить - это единственная реальная возможность добыть лося.

2. Обилие мелких умирающих населённых пунктов. Проблемы с работой (упадок местного с\х производства, массовый алкоголизм.) А жрать-то надо.

3. Коррупция «снизу» и «сверху». Все всех знают, прикрывают и отмазывают.

4. Низкий уровень культуры и потребительское отношение к природе, подкрепляемое нашей традиционной социальной несправедливостью. Нет у нас национальной идеи, чувства хозяина. 90 процентов охотников живёт по принципу «не я так другой».

– *«Причины – отсутствие необходимого внимания со стороны государства к данному вопросу. Слабый контроль охотнадзора (либо его полное отсутствие). Уровень подготовленности "специалистов" охотнадзора не позволяет полноценно выполнять возложенные функции ...(до суда доводят только дураков и то редко). Учёты лося не отражают действительной численности зверя из-за ошибок ЗМУ и умышленного занижения (с целью создания коррупционных схем при распределении лицензий). Отсутствие*

временных нормативов на вывоз мяса после закрытия лицензии позволяет его вывозить по отрывным талонам в любое закрытое для охоты время, а значит, охота продолжается. Несправедливое распределение лицензий, фактическая невозможность для простого охотника получить разрешение. Знаю лично охотников отстрелявших по 100 лосей и более и ни разу даже не державших в руках разрешение... (хотя люди готовы платить адекватную цену)».

– «На полноту картины далеко не претендую и порядок характерных случаев браконьерства делаю не по тяжести последствий (отдельная тема):

1. Местный житель, который добывает лося для пропитания себе и своим близким.

2. Он же, который еще и продает это мясо (простые штрафы его могут не остановить - зависит от количества продаваемого в год, цен, прочего...).

Может продавать и охоту.

3. Официальные или самостийные бригады (включающие людей по обеспечению связей, крыши, получения разрешения), которые по одной лицензии бьют до...и больше.. лосей. В основном проводят загонные охоты, в том числе и с собаками. Причина проста: 15 человек с одной лицензией будут долбить зверя пока не поймут и не заставят закрыть лицензию. Причем при наличии техники убивать будут варварски и много, чтобы у каждого морозилка от мяса ломилась.

4. Не официальные "коллективчики" (у которых изначально нет разрешения, или которые имеют его на большую официальную охоту, но охотятся "втихаря" от коллектива).

5. Охотники - промысловики (?), которые добывают, при случае лося себе на пропитание.

6. Городские (не местные охотники), которые по своей сути похожи на охотников п. 4, но которые еще могут покупать охоту у п. 2.

7. Они же, но только которые стреляют ради спортивного интереса (мало, но есть).

Ну и суммируя: сделать с браконьерством в нашей стране нельзя ничего, потому что менталитет нашего человека такой, какой он есть. И никакие меры, кроме глубоко карательных, от возможности урвать что-то на халяву нашего человека не остановят».

– «Думаю, что никакой "своей" цены у охотпользователя на разрешение нет. Только государственная. По моему, не только по 1500 р, но и по 15000 все бы брали, одну по осени с подхода, и одну зимой. Был бы выбор: 15 и сам, или 60 и с услугами. И все довольны были бы, и государство прибыль получало бы. Но у охотпользователя имеется виртуальная возможность навязать свои услуги к разрешению. Это путевка. А получается, что услуг на 60 тысяч тебе никто не оказывает, а деньги берут. Отсюда путь к браконьерству».

– «По УОП. Чиновникам не выгодно показывать реальное количество зверя. И давать лицензии чужим. УОП это вотчина чиновников (или кто сомневается?). Здесь приписки в сторону уменьшения численности зверя. Это одна из причин такого учета. Поэтому и обычные охотпользователи страдают (средняя температура по больнице не должна резко отличаться). А говорят УОП - наше все. Думаю, что к браконьерству это, а также количество, доступность и цена выдаваемых в разных местах разрешений имеют прямое отношение».

Меры по снижению браконьерства. Предложения по способам снижения браконьерства конкретизированы в 51 сообщении. В процессе дискуссии некоторая часть ранее выставленных предложений отпала, другие появились и были одобрены. Более конкретно сформулировано 9 способов не получивших при обсуждении принципиальных возражений (табл. 3). Судя по аргументации (цитаты из отдельных выступлений приведены ниже), каждое предложение заслуживает внимания.

Таблица 3 - Предлагаемые меры для снижения браконьерства

№ п/п	Способы снижения незаконной добычи лося в России	Количество сообщений	
		абс.	%
1	Ввести новый метод для правильного учета поголовья диких копытных животных	3	5,88
2	Наказание по ст. 258: убрать «условное», вменить «от 3 до 5 лет», вменить «лишение права пользования оружием»	4	7,84
3	Ввести квотирование, адекватное численности	5	9,80
4	Разработать регламент применения спец. транспорта	5	9,80
5	Изменить систему распределения разрешений	5	9,80
6	Изменить всю систему учета, квотирования и контроля добычи	6	11,77
7	Ввести в состав бригады контролирующее лицо	6	11,77
8	Создать специальные отряды федерального	8	15,69
9	Изменить подчиненность и повысить статус федерального органа управления охотой (Министерство Рыбы и Дичи)	9	17,65
	Всего сообщений	51	100,0

Цитаты из выступлений по теме «Способы снижения браконьерства»:

– *«из охотнадзора просто выгнать бездарей..., на конкурсной основе с использованием экзаменационной системы набрать пенсионеров "ментовки" имеющих опыт работы в оперативных службах дознания и следствия ...(я вас уверяю ...сбор доказательств, документирование , квалифицированный поиск и осмотр мест происшествия в решении выше поставленных задач имеет огромное значение ...+ эти люди выходят в работоспособном возрасте + получают неплохие пенсии и многие готовы активно работать).»*

– *«Возможно "ГЛУПОЕ" предложение , НО я бы просто в свободную продажу пустил лицензии по цене 15 000 руб. в неограниченном количестве и думаю, что многие (законопослушные) охотники купили бы право на охоту, НО очереди бы не выстроилось ... и больше чем сейчас лосей отстреляно бы не было».*

– *«Запретить метод ЗМУ. Все охотоведы и пользователи просто орут, что ЗМУ занижает численность в разы».*

– «браконьеры не нравятся (кому ?) тем, что они держат за дураков простых охотников и государство».

– «сделать продажу разрешений, как на Западе, в банкоматах. Продавать разрешения за символическую сумму, но с очень коротким сроком действия – 10-15 часов».

– «Запрещается элементарно: с одной лицензией не более 2х человек + полное отсутствие транспорта (снежики и прочее). Контролируется элементарно, существующими силами надзора: приехал в лес, линию стрелков увидел - отобрал лицензию, выписал штраф, все. После такой меры поголовье зверя вырастет в разы».

– «Если запретить загонные, перебить такое количество с такой легкостью будет физически невозможно. Речь о чем? - найти самый простой и дешевый путь для сохранения популяции зверя. Мечтать о ротах инспекторов на вертолетах прикольно, но пока даже на горизонте нет этого, а популяцию надо сохранять СЕЙЧАС. Как? Первое – закон (не более 2х человек в списке по одному разрешению), видеорегистратор инспектору на шапку, и 500 литров бензина в сезон. Все просто: увидел кого угодно в лесу с оружием: лицензию покажите. Запомнил кто в списке, остальных встречных можешь смело оформлять на штрафы, ибо списки на рулонах туалетной бумаги отменены».

– «На территории N-й области в период с 01.01.12 по 30.04.12 зарегистрировано 54 сообщения, по которым приняты следующие решения:

Возбуждено 28 уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ч.ч.1,2 ст.258 УК РФ (незаконная охота). С установленным лицом - 14 уголовных дел.

Приостановлено производство за отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по 10 уголовным делам. Приостановлено производство: 1 уголовного дела предусмотренного статьей 208 ч.1 п.3 УПК РФ <Местонахождение подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует – 1 дело. Отказано в возбуждении уголовного дела по 20 материалам. Все

постановления об отказе в возбуждении уголовного дела принимаются на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ (отсутствие состава преступления), в связи с тем, что преступным деянием не причиняется крупный ущерб, отсутствие доказательств, указывающих на совершение лицом (группой лиц) незаконной охоты (оружия, гильз, свидетелей). Мало ли, ну пятна бурого цвета, ну куски шкуры, ну кости чьи-то. Оружия нет, гильз нет, свидетелей нет - спасибо, граждане, за бдительность, но ДЕЛА тоже нет».

– «создать специальные бригады по борьбе с браконьерами. Такая служба должна быть государственной и быть в подчинении на федеральном уровне. При этом контролировать необходимо все уголья без исключения будь то частник или кто еще. Любой охотпользователь при этом должен контролироваться. Сейчас охотпользователи предоставлены сами себе, мой участок, чего хочу то и ворочу. Иначе это будет очередное болото. Сейчас же каждый плавает как хочет».

– «Создать специализированный (охотничий) федеральный орган управления (видимо по аналогии с ГЛАВОХОТОЙ, В. Г.) желательно под «крышей» Президента».

– «Участникам обсуждения (от имени форума) предлагаю подготовить открытое письмо президенту, с конкретными предложениями по установлению понятных и прозрачных правил распределения разрешений на право добычи охотресурсов, устранению условий способствующих процветанию браконьерства (на всех уровнях) и мер по противодействию коррупции в данной сфере ...»

Заключение

Чтобы доказать, что наши, российские лоси, не ущербные, имеют такой же потенциал продуктивности, как лоси скандинавских стран, мне пришлось несколько отойти от своих предпочтений в исследованиях, опубликовать работу по браконьерству и доложить на конференции. Как и следовало ожидать, на конференции эта тема не вызвала интереса. Обсуждение на форуме наоборот, прошло очень активно и плодотворно: осветило эту проблему

изнутри, детализировало явление, показало механизмы, формирующие и поддерживающие браконьерство не только по лосю, но и по другим видам ценных охотничьих животных. Полученные при анализе выступлений оригинальные данные, в сопровождении комментариев, на мой взгляд пригодны для разработки программы оптимизации проблемы браконьерства. Имеется ввиду не просто принятие каких-то разовых мер, очередной компании, потуги которой будут быстро нивелированы сложившейся на сегодня системой браконьерства. Требуется иной подход и настоящий, Правительственный контроль. Как это сделать, должны решить профильные специалисты. Не хотелось бы думать, что пессимистические прогнозы, прозвучавшие в выступлениях отдельных охотников, оправдаются. Иначе зачем государству поддерживать науку, работы охотоведов и честных охотников, если не обращать внимание на браконьерство. Я верю оптимистичному прогнозу одного из основателей концепции управления дикой жизнью А. Леопольда, провозгласившему еще в далеком 1933 г. лозунг: «ресурсы будут существовать вечно, если использовать их разумно». Давайте следовать этому девизу!

Список литературы

1. Вайсман А. Россия – браконьерская добыча / А. Вайсман // Охота. – 2005. № 4. С. 2-7.
2. Глушков В. М. Лось. Экология и управление популяциями / В.М. Глушков. – Киров: ВНИИОЗ. РАСХН, 2001. – 317с.
3. Глушков В. М. Чёрная дыра, в которую утекают ресурсы, труд охотоведов и надежды охотников / В. Глушков // Национальный охотничий журнал ОХОТА. 2012. № 4. С. 2-5.
4. Глушков В.М. Избирательный отстрел лосей [Электронный ресурс] / В. М. Глушков. 2014. Региональные проблемы государственного управления охраной и использованием животного мира: Информационный бюллетень. Вып. 52 (18 июня 2014), 14 с. Режим доступа: spm-bulletin@yandex.ru
5. Данилкин А.А. Млекопитающие России и сопредельных регионов. Олени / А.А. Данилкин. - М.: ГЕОС, 1999. - 552 с.
6. Данилкин А.А. Динамика населения диких копытных России: Гипотезы, факторы, закономерности / А.А. Данилкин. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009.- 310 с.
7. Дёжкин В.В. Управление популяциями диких копытных / В.В. Дежкин // Зоология позвоночных. Проблемы управления ресурсами диких животных. - М.: Наука, 1985. - С. 66-127.
8. Перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросам рационального использования природных ресурсов, охраны объектов животного и растительного мира: Канцелярия Президента РФ. Пр-2506. Утвержден 18. 09. 2012 г. Ответственный: Медведев Д. А.
9. Филонов К.П. Лось. / К. П. Филонов. М.: Лесн. пром-сть, 1983. - 246 с.
10. Leopold A. Game Management. / A. Leopold. - Madison, Wisconsin, USA: The University of Wisconsin Press. 1986. - 481 p.

К ПРОБЛЕМАМ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ОХОТНИЧЬИМ ХОЗЯЙСТВАМ В РАЙОНАХ НОВОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

И.Е. Михеев, Л.М. Фалейчик

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Чита, Россия
e-mail: miheevi@mail.ru

В статье показаны недостатки существующих методик по исчислению размера вреда, причиненного объектам животного мира. Компенсационные платежи, как правило, используются не по назначению. Хорошо спроектированные механизмы платежей могут существенно увеличить эффективность вложения средств в охрану окружающей среды.

Ключевые слова: освоение территории, методика, животный мир, охотничьи ресурсы, исчисление вреда, ущерб.

TO PROBLEMS OF COMPENSATION OF DAMAGE TO OXHONICHY FARMS IN AREAS OF NEW DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

I.E. Mikheyev, L.M. Faleychik

Institute of natural resources, ecology and cryology of the Siberian Branch of the
Russian Academy of Science, Chita, Russia

Shortcomings of the existing techniques on calculation of the extent of the harm done to objects of fauna are shown in article. Compensation payments are, as a rule, used not for designated purpose. Well designed mechanisms of payments can significantly increase efficiency of investment of capital in environmental protection.

Keywords: technique, fauna, hunting resources, harm calculation, damage.

Забайкальский край является старейшим горнорудным регионом России. Социально-экономическое развитие края напрямую связывают с использованием его богатых минерально-сырьевых ресурсов и дальнейшим развитием горнопромышленного комплекса. Один из центров развития горной промышленности планируется развивать на юго-востоке края в приграничной с Китайской Народной Республикой зоне в междуречье Аргуни и Газимура. В этом районе высокая плотность рудных объектов: свинцово-цинковые, молибденово-полиметаллические, урановые, золото-медные, железорудные, флюоритовые, цеолитовые и буроугольные месторождения, а также золотоносные россыпи.

Новое хозяйственное освоение территорий, возведение промышленных и инфраструктурных объектов сопровождается существенным вмешательством в

среду обитания животных. При этом происходит трансформация ландшафтов, разрушаются и загрязняются места обитания животных, нарушаются миграционные пути, места отела, токовища и пр. Из-за присутствия большого количества людей, работы техники, начинает постоянно действовать фактор беспокойства.

Например, только при разработке пяти месторождений Бугдаинского, Быстринского, Нойон-Тологойского, Ново-Широкинского и Березовского из ценных охотничьих угодий было выведено более 11 тыс. га. Ареал воздействия горного производства на окружающий ландшафт значительно превышает площадь отвода.

По предварительной оценке, суммарная величина ущерба объектам животного мира составила более 39 млн. руб.

За ущерб ресурсам животного мира, наносимый хозяйственной деятельностью человека при разработке месторождений и строительстве промышленных объектов, при лесозаготовке и пр. предусмотрены платежи, которые не являются платежами за ресурсы. Они, в сущности, представляют собой компенсацию за утрату и/или ухудшение качества мест обитания, т.е. нарушение экологических функций природных систем (Глазырина, 2012).

Для стоимостных оценок ущерба объектам животного мира и среде их обитания, в российском законодательстве используются следующие методики: «Методика оценки вреда и исчисления размера ущерба от уничтожения объектов животного мира и нарушения среды их обитания» утверждена приказом Госкомэкологии России в 2000 г., в 2008 г. приказом МПР РФ была утверждена «Методика исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства, и среде их обитания», а в 2011 г. приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ – отдельная «Методика исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам». В приказах на утверждение последних двух методик, разделивших всех животных на

охотничьи и не охотничьи ресурсы, не было пунктов об отмене Методики 2000 года.

Специалисты, занимающиеся разработкой проектов «Охрана окружающей среды» поставлены в сложные условия. Нет ясности, какой же методикой пользоваться, и нет четкой процедуры использования этих методик. Заказчики требуют стоимостной оценки ущерба представителям животного мира, но среди перечисленных методик только в Методике 2000 года прямо говорится, что одним из ее предназначений является оценка прогнозируемого воздействия. Методики 2008 и 2011 гг., по разъяснениям МПР РФ, предназначены для исчисления вреда при выявлении нарушений законодательства РФ в области охраны окружающей среды и природопользования, а также в области сохранения охотничьих ресурсов. Указанные методики и таксы к ним не предполагают их использования при подготовке проектной документации (Глазырина и др., 2014).

Зачастую проектировщики просто игнорируют исчисление размера вреда, причиненного объектам животного мира.

Если же размер вреда причиненного объектам животного мира был рассчитан, природопользователь на стадии согласования проектной документации в региональной Госохотслужбе получает реквизиты, куда необходимо перечислить компенсационные финансовые средства для последующего финансирования мероприятий по восстановлению среды обитания животных. Обычно финансовые средства перечисляются на счет администрации муниципального района, где происходит природопользование. Дальнейшее движение этих финансовых средств и как они используются, ни кем не отслеживается.

Система платности природопользования имеет ряд существенных недостатков. Не отрегулирован механизм финансирования мероприятий по восстановлению среды обитания животных. Не учитывается фактор изменения ценовых пропорций и ставок экологических платежей в условиях инфляции. Используемые методики исчисления платежей неэффективны, т.к. дают

предприятиям возможность согласовать практически любой расчет размера вреда причиненного объектам животного мира.

Для оценки негативного воздействия на объекты животного мира необходимо проведение комплексного пространственного анализа.

Геоинформационные системы дают возможность разрабатывать для этой цели надежный инструментарий (Фалейчик, Михеев, 2008). Результаты геоинформационного анализа могут также стать основой для независимой оценки, позволяющей сравнивать различные сценарии хозяйственной деятельности (Глазырина и др., 2012).

Работа выполнена при поддержке РФФИ проект № 13-06-00034 и
РГНФ проект № 13-02-00093а.

Список литературы

1. Глазырина И.П. Платежи за экосистемные услуги и Хередианская декларация / И.П. Глазырина // Экономика природопользования. - 2012. - № 5. - С. 59-68.
2. Глазырина И.П. Об оценке ущерба животному миру при лесопользовании с использованием геоинформационных технологий / И.П. Глазырина, Л.М. Фалейчик, И.Е. Михеев // Экология. Экономика. Информатика. Сб. статей в 2-х т. Т. 2: Геоинформационные технологии и космический мониторинг, Изд-во Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону. 2014. – С. 61-66.
3. Глазырина И.П. Экологический демпинг в планах развития Сибири и Дальнего Востока / И.П. Глазырина, Е.Г. Егидарев, И.Е. Михеев, Е.А. Симонов // ЭКО. – 2012. – № 10. – С. 35-51
4. Фалейчик, Л.М. Использование ГИС в оценке экономического ущерба животному миру при строительстве железной дороги / Л.М. Фалейчик, И.Е. Михеев // Регионы нового освоения: экологические проблемы, пути их решения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. 2008. - С. 259-262.

УДК 504.03

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ РЕШЕНИЕ

Л.К. Казаков

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия
E-mail kazakovlk@yandex.ru

В статье анализируются социально-экономические проблемы и законодательные ошибки в организации охотничьего хозяйства и предлагаются алгоритмы их решения.

Ключевые слова: природопользование, коммерческие охотничьи хозяйства, любительская охота, охотничьи угодья, законодательная база, факторы, дичеразведение, стоимость аренды, госпошлина.

SOCIO-ECONOMIC AND LEGAL PROBLEMS OF HUNTING AND THEIR SOLUTION

L.K. Kazakov

Moscow state University. M.V. Lomonosov, geographical faculty, Moscow, Russia

The article analyzes the socio-economic problems and legal errors in the organization of hunting and the algorithms for their solution.

Key words: environmental management, commercial hunting, recreational hunting, hunting grounds, legislative framework, factors, decreased in, rent, stamp duty.

В России, как и в других странах, промысловая охота уходит. Большое значение приобретает любительская охота, как вид рекреационной деятельности и организация коммерческих охотхозяйств, предоставляющих гостиничные и охотничьи услуги любителям. У нас охотники любители и коммерческие охотхозяйства, эксплуатируя охотничьи ресурсы, практически не вкладывают средств в дичеразведение. Главными принципами охотопользования сейчас должны стать платность и воспроизводство дичи.

В природе плотность животных зависят от ландшафтных особенностей охотугодий. В освоенных регионах на численность дичи, наряду с прессом охоты, влияют и другие факторы, например, несовершенство законодательной базы, ведущее к социально-экономическим перекосам в организации охотничьего хозяйства и экологическим ущербам. Так в постановлении Совмина РФ (от 26.07.1993г.) «О любительской и спортивной охоте в РФ», «охотопользователем» числятся только коммерческие охотхозяйства, а охотники любители к охотопользователям, не относятся. Другой, явно лоббированный, в законах об охоте перекоп связан с распределением охотугодий между охотхозяйствами и госфондовыми землями, общедоступными для миллионов охотников любителей. На первые, по этому закону приходится до 80% общей площади всех угодий, а на общедоступные любителям, только 20%. Отсюда социальное напряжение и злостное браконьерство. Третий перекоп в законодательстве связан с заниженной

ставкой аренды охотугодий для охотхозяйств. Это привело к коррупционному захвату всех охотугодий в густонаселенных регионах. Практически бесплатный захват угодий и монополизация прав на пользование ими привели к нежеланию монополистов вкладывать деньги в воспроизводство дичи. На начальном этапе захвата и монополизации угодий стоимость аренды леса под коммерческие охотугодья составляла 3 коп. за га в год (3 руб./кв. км.), сейчас 10 руб/га. То есть, отстрел одного кабана по средней цене в хозяйствах покрывает стоимость аренды 10-20 кв. км. площади охотугодий, а с учетом стоимости гостиничных услуг (1,5 – 2,5 тыс. руб./сут. с 1 человека), покрывается годовая стоимость аренды еще 15 – 25 кв.км угодий. Площади некоторых коммерческие охотхозяйств даже в Центральном регионе достигают 100 - 250 кв.км. Причем, в они не проводят чистку леса от пожароопасного валежника и прочие лесоустроительные мероприятия. В то время, как аренда лесных участков под рекреацию, стоит 15–25 тыс. руб./га. и более.

Уменьшение численности сельского населения после переворота 2003 г. снизило беспокойство дичи и должно положительно влиять на ее количество. Однако плотность дичи за последние 25 лет, уменьшилась. Причинами этого стали: снижение посевных площадей, на 40–80%, что уменьшило кормовую базу большинства охотничьих животных. Исследования показали, что после забрасывания пашни, за 10 лет численность тетеревов на луговых и полевых токах вокруг брошенных деревень снизилась вдвое – трое, а некоторые тока исчезли, при меньшей охотничьей нагрузке. Аналогичная ситуация с серой куропаткой, перепелом, зайцем, кабаном и даже уткой. Небольшие закрайки бывших полей, засеиваются овсом в коммерческих хозяйствах для отстрела медведя, кабана и других крупных охотничьих животных. При ограниченности кормовой базы, это стягивает животных под отстрел со смежных территорий, что снизило их численность. Еще одной из причин снижения численности дичи являются бесконтрольные всесезонные рубки леса в местах ее размножения.

В советское время численность дичи в охотугодьях поддерживалась за счет льгот от государства, а также общественных работ по охране и

воспроизводству дичи, членских взносов охотников и их энтузиазма. При этом существовала госпошлина за пользование охотничьими ресурсами.

Сейчас охотхозяйства – это чисто коммерческие структуры. Их главная цель – прибыль при минимальных затратах. Поэтому работать они должны на тех же условиях, как и другие коммерсанты, использующие ресурсы (лесопромышленные, рекреационные, земельные и др.). То есть за использование ресурсов животного мира и угодий должна быть нормальная арендная плата и пошлина. Тогда им не выгодно будет присваивать огромные площади охотугодий и они начнут на небольших участках угодий заниматься реальным воспроизводством и размножением основных объектов охоты (кабан, куропатка, фазан, перепел, утка, олень и др.). Поддерживая их высокую численность на арендованной территории, культурные охотхозяйства привлекают к себе клиентов. Это должно стать их правовой основой взимания платы за охотресурсы и материальной основой существования. Государство и общество от их деятельности получают средства на содержание охотоведов и воспроизводство дичи на прилегающих территориях. Нужно установить разумные соотношения в стоимости аренды лесов под организацию коммерческих охотхозяйств и под рекреационную деятельность. Поэтому плата за аренду для охотхозяйств должна возрасти с 10 руб. за га., минимум в 100 – 150 раз. Это нормализует и соотношение площадей охотугодий захваченных охотхозяйствами и госфондовых угодий общедоступных для любителей.

Принципы платности за пользование природными ресурсами и их общедоступности требуют введения госпошлины, за право пользования охотничьими ресурсами. Это даст около миллиарда рублей на охрану и воспроизводство охотресурсов. Охотбилет и госпошлина, должны стать материально-правовой основой любительской охоты в любых регионах РФ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФАЗАНОВОДСТВА УКРАИНЫ

О.П. Корж¹, Д.О. Фролов²

Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина
e-mail: 312922@rambler.ru¹, 380968279387@yandex.ru²

Экономическая эффективность от корректировки технологии выращивания фазана в хозяйстве «Скиф» составила в среднем 7,15 особей на одну самку. При оптимизации выращивания охотничьего фазана на всех 45 хозяйствах Украины можно будет получать дополнительно 113103 особи в год. Для улучшения современной ситуации в Украине, на наш взгляд, необходимы разработка и внедрение комплексной программы развития фазановодства.

Ключевые слова: фазан, экономика, хозяйство, технология выращивания.

ECONOMIC ASPECTS OF THE CURRENT STATE OF UKRAINE HUNTING PHEASANT BREEDING

O.P. Korzh, D.O. Frolov

Zaporizhzhya National University, Zaporozhye, Ukraine

Economical effectiveness from the corrections of the technology breeding on the farm «Skif» amounted to on average of 7.15 individuals per female. When optimizing hunting pheasant breeding on all 45 farms in Ukraine it will be possible to get an additional 113,103 individuals per year. In our opinion to improve the current situation in Ukraine the building implementation of the comprehension program development is necessary.

Keywords: pheasant, economic, farm, technology breeding

Искусственное разведение дичи сейчас признается одним из перспективных направлений не только интенсификации охотничьего хозяйства, но и в сохранении биологического разнообразия. Украина была первой республикой в СССР, на территории которой стали искусственно выращивать охотничьего фазана. Благоприятные климатические условия и мозаичный ландшафт (особенно в южных областях) делает нашу страну весьма перспективной в плане развития фазановодства как отдельной отрасли народного хозяйства.

Целью работы был анализ причин низкой экономической эффективности современного фазановодства Украины. Для достижения цели нами были

использованы статистические показатели в Украине, а также данные, полученные в ходе работы фазанария при охотхозяйстве «Скиф» (Херсонская область) в 2010 – 2012 годах.

По данным государственной статистической отчетности [1], на фазанариях Украины в 2013 году количество основного поголовья составляло 15189 фазанов, а деловой выход молодняка при этом находился на уровне 25395 особей. Таким образом, за сезон от одной самки в среднем было получено около двух птенцов. В тоже время, в западных странах этот показатель достигает 20 – 25 птенцов от одной самки [2].

В хозяйстве «Скиф» в 2010 году от одной самки за репродуктивный период было получено в среднем 3,85 птенцов, что в 1,8 раз выше, чем в среднем по Украине. По нашему предложению, были откорректированы технологии содержания и кормления родительского поголовья и молодняка, проведена селекционная работа по таким показателям как масса яиц и птенцов, изменен и доработан инкубационный процесс. Внесенные изменения позволили к 2012 году увеличить яйценоскость самок на 8,19%, что сопровождалось возрастанием массы яйца на 3,5%.

За исследуемой период, нами было отмечено снижение количества значимых дефектов скорлупы (мраморности, наростов, трещин, поясности). Также было отмечено изменение окраски яиц (значительно снижаются количество яиц с белой и голубой окраской скорлупы, которые по литературным данным являются непригодными к инкубации). Указанные выше изменения позволили увеличить общую пригодность яиц к инкубации в среднем на 32,2%. Также значительно увеличивается процент вывода птенцов, который к 2012 году вырастает на 36%; а качество птенцов, пригодных к выращиванию, возросло на 3,12%.

Таким образом, за исследуемый период в хозяйстве было получено делового молодняка от одной самки в среднем больше на 185,7%. Экономическая эффективность от применённых методов в хозяйстве «Скиф» составила в среднем 7,15 особей на одну самку. При средней цене одной особи

в 134 гривен, общий экономический эффект составит 843,7 гривен (с учетом дополнительных затрат на кормление). При пересчете на общее количество самок по данному хозяйству экономия, от внесённых корректировок в технологию содержания составляет 270000 гривен (что составляет половину суммы, потраченной на создание данного фазанария).

При оптимизации выращивания охотничьего фазана на всех 45 хозяйствах Украины можно будет получать дополнительно 113103 особи в год. При пересчете на денежный эквивалент это могло бы составить экономический эффект в размере около 13350 тысяч гривен.

На наш взгляд, низкая эффективность фазановодства в Украине объясняется целым рядом объективных и субъективных причин. Среди них наиболее важными являются: несоблюдение технологии разведения охотничьего фазана в искусственных условиях и его последующего рационального использования в угодьях; утрата квалифицированных кадров; отсутствие менеджмента и логистики в работе фазанариев и т.д.

На примере фазанария охотхозяйства «Скиф» нами было показано, что соблюдение технологического процесса и соответствующий контроль позволяют в значительной мере повышать производительность данной отрасли народного хозяйства. Для улучшения современной ситуации в Украине, на наш взгляд, необходимы разработка и внедрение комплексной программы развития фазановодства.

Список литературы

1. Сайт Государственной службы статистики [электронный ресурс] / режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2014/bl/04
2. Estienne H. L'élevage du faisant / H. Estienne // La Revue de la chasse, 1970. – № 271. – P. 26 – 29.

УДК: 343.771

О ПРАКТИКЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БРАКОНЬЕРСТВО

Д.А. Дерунов^{1,2,3}, Ю.А. Козлов^{1,2,3}, Д.П. Стрельников^{1,2}, А.В. Горлов^{2,3}
Всероссийский научно – исследовательский институт охотничьего хозяйства и
звероводства им. профессора Б.М. Житкова, Киров, Россия¹

Институт природоресурсного и экологического права, Москва, Россия²
Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров, Россия³
e-mail: burattilo@mail.ru

Статья описывает бытующую в России практику привлечения к уголовной ответственности за браконьерство в нарушение пункта 3 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950).

Ключевые слова: Браконьерство, Европейская конвенция по правам человека, ЕСПЧ.

ON THE PRACTICE OF ILLEGAL SENTENCING FOR POACHING

D. Derunov^{1,2,3}, I. Kozlov^{1,2,3}, D. Strelnikov^{1,2}, A. Gorlov^{2,3}
Prof. V.M. Zhitkov Russian Scientific-Research Institute
on Game Management and Fur Farming, Kirov, Russia¹
The institute of ecological and natural resources law, Moscow, Russia²
Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia³

The article sets out the practice, fairly common in Russia, of sentencing for poaching which goes against Clause 3 of Article 6 of the European Convention on Human Rights (Rome, 1950).

Key words: poaching, European Convention on Human Rights, ECH

Признаком состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, является причинение крупного ущерба. В тексте закона понятие крупного ущерба не раскрыто и традиционно толкуется Верховным Судом Российской Федерации.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» содержит пункт 9: «Ответственность за незаконную охоту, предусмотренную пунктом "а" части 1 статьи 258 УК РФ, наступает лишь при наличии крупного ущерба. Причинённый незаконной охотой ущерб относится к крупному исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных. Крупным является ущерб, причиненный, например, отстрелом лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя» (цитируется первый абзац) [1].

Правоприменители (органы следствия, прокуратора, суды) зачастую не делают отличий между крупностью ущерба как признаком состава преступления и размером возмещения вреда, причинённого окружающей среде, вопрос о котором рассматривается в пункте 40 того же Постановления Пленума при комментировании вопросов разрешения гражданских исков.

«При этом многие правоприменители не замечают не только предпринимаемой высшей судебной инстанцией переориентации на индивидуальный, с привязкой к месту совершения преступления, и неформальный, социально-экологический, подходы к оценке размера ущерба, но и сами решения Верховного Суда РФ» [2].

Изученная судебная практика даёт единичные примеры правильного доказывания крупности ущерба с привлечением специалистов – охотоведов для проведения экспертиз, при которых разрешаются вопросы экологической ценности добытых животных для конкретных мест обитаний в популяционном аспекте. Почти сто процентов дел разрешаются при определении крупности ущерба в рублевом эквиваленте, что недопустимо: крупность ущерба и размер возмещения вреда - не одно и то же, как бы это не казалось странным.

В значительном количестве случаев суды ограничиваются констатацией факта, что отстрелян представитель вида, перечисленного среди примеров Верховным Судом. При этом судьями утверждается, что одного животного достаточно для утверждения, что ущерб является крупным. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда речь идёт не об особях, а именно о видах. В первом абзаце пункта 9 Постановления, который нами процитирован, имеется всего три предложения. Толкование смысла возможно только при учёте всех трёх. Во втором предложении про необходимость учёта количества животных напрямую указано в целях определения крупности ущерба. По всей видимости, примеры приведены для видов, наиболее ценных в хозяйственном отношении. Но и кабан, и косуля, не попавшие в этот список примеров, в зависимости от численности (числа особей, обитающих на территории, а не числа добытых) и других факторов могут для конкретной территории даже при

единичной добыче определены как образующие признак крупности ущерба. В то время как в тех местах, где лось и бурый медведь не являются хоть сколь-нибудь редкими и даже могут причинять вред интересам человека при хозяйственной деятельности, порою требуется производить их отстрел в целях уменьшения численности, что уже исключает утверждение о том, что добыча одного лося или медведя образует крупный ущерб. Те суды, которые ссылаются на третье предложение пункта 9 Постановления Пленума, при этом, не учитывая никакие другие факторы, названные во втором предложении, превращают толкование закона, данное высшим судом страны, как бы в норму права, порождённую судом, - безоговорочное утверждение: добыча одного лося является крупным ущербом. Однако слово «один» не было употреблено Верховным Судом: оно додумывается как имплицитное без наличия к тому синтаксических оснований.

Судебная практика, размещённая в сети интернет, показывает, что большинство таких обоснований крупности ущерба содержится в приговорах, вынесенных в особом порядке, то есть в тех случаях, когда браконьер признал свою вину и для получения снисхождения в определении размера наказания, каковое гарантировано законом, согласился на упрощённое рассмотрение дела без исследования доказательств. С точки зрения соблюдения принципов права такие приговоры являются незаконными, потому что признание браконьером вины не освобождает суд от разрешения вопроса о доказанности таковой государственной обвинением. Подпункт а) пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 года, Рим) гласит: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения». Основание для обвинения – это всегда закон. Применение в качестве основания для привлечения ответственности не закона, а вырванной из контекста цитаты, всего лишь одного предложения, а именно третьего, из абзаца первого пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда, является

привлечением к ответственности не в силу закона, а в силу судебного установления, на который Верховный Суд полномочий не имеет (в противном случае он вторгся бы в сферу компетенции законодателя и утратил бы имманентное правовой природе суда свойство - беспристрастность). Как мы отметили выше, Верховный Суд и не создавал такой нормы. Всё сводится к не очень удачному формулированию мысли в толковании, данном Верховным Судом, создающему для неграмотных правоприменителей или правоприменителей – манипуляторов возможность выгодного извращения смысла. И это вторичное толкование, упрощённое и созданное в целях избежания трудностей государственного обвинения при доказывании крупности ущерба, дискредитирует толкование, данное высшим судом страны. Соответственно, абсолютно нетерпимым является привлечение к уголовной ответственности граждан на основании порочного толкования, а не закона, так как только закон может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» /Российская газета, №251, 31.10.2012.
2. Краев Н.В., Матвейчук С.П. Ответственность за незаконную охоту. – Киров, ВНИИОЗ, 2002. С. 320.
3. Конвенции о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 года, Рим) // Бюллетень международных договоров, № 3, 2001.

УДК: 639.1.092.1:343.77

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИНЫ СМЕРТИ ОХОТНИЧЬЕГО ЖИВОТНОГО КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 258 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.А. Козлов, Д.А. Дерунов

Всероссийский научно – исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б.М. Житкова, Киров, Россия
НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Москва, Россия
Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров, Россия

В статье анализируется судебная практика по части первой статьи 258 Уголовного Кодекса РФ. Изучение судебной практики показало, что привлечение к уголовной ответственности по этой статье происходит упрощённо.

Ключевые слова: охота, закон об охоте, криминалистика, уголовный кодекс, браконьерство.

ESTABLISHING THE CAUSAL OF DEATH OF AN ANIMAL HUNTING AS A NECESSARY CONDITION CRIMINAL RESPONSIBILITY ON THE PART OF ARTICLE 258 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Y.A. Kozlov, D.A. Derunov

B.M. Zhitkov Russian Scientific-Research Institute on Game Management and Fur Farming, Kirov, Russia

The institute of ecological and natural resources law, Moscow, Russia

Vyatka state agricultural academy, Kirov, Russia

The article analyzes judicial practice on the first part of Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation. Case study showed that the criminal prosecution under this occurs simplistically.

Keywords: hunting, hunting law, criminology, criminal law, poaching.

Изучение судебной практики показало, что привлечение к уголовной ответственности по части первой статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации происходит упрощённо. В некоторых делах не устанавливается причина смерти животного, и поэтому бездоказательным становится предположение обвинения о том, что смерть наступила вследствие действий, направленных на незаконное добывание животных. В целях данной статьи для описания действий, направленных на добывание животного, будет употребляться термин «охота».

Между действием охотника и гибелью животного должна быть установлена логическая взаимосвязь фактов. Недостаточной для привлечения к ответственности, например, является явка с повинной, при которой явившийся утверждает, что добыл животное, стреляя из ружья. Необходимо установить телесное повреждение и/или функциональное расстройство, вызвавшее смерть. Затем связать причину смерти с воздействием орудия, которым причинена травма (пуля, дробь, самолов, копьё и т.п.). После этого должна быть доказана связь причинившего смертельную травму орудия с действием охотника.

Например, необходимо доказать, что дробь выпущена из ружья, из которого стрелял охотник. Это можно сделать - чаще всего и в большинстве случаев - исключительно посредством химических экспертиз металла дроби и следов заряда в гильзе и стволе ружья, а также следов сгорания взрывчатых веществ, или сравнения таковых с аналогичными боеприпасами из патронташа охотника. Классической логической ошибкой доказывания является привязка охотника к месту происшествия посредством заключения трасологической экспертизы о следах воздействия бойка на капсюль и следов от патронника на гильзе. Без химических экспертиз установить, что дробь находилась в обнаруженной гильзе или побывала в стволе связанного следом бойка с гильзой ружья, невозможно. Такая ошибка выявлена в приговоре от 12 мая 2014 г. по делу №1-1/2014 судебного участка № 2 Увинского судебного района Удмуртской Республики.

Соответственно, сложная опосредованная связь между действием охотника и смертью животного в алгоритме доказывания сопровождается установлением взаимосвязи всех фактов. Установление причины смерти обязательно и потому, что стрелявший мог промахнуться, а смерть наступила вследствие инфаркта, как у рябчика в известном «Деле Айзенштайна» [5]. Также явка с повинной и подброшенная гильза могли служить для сокрытия виновного лица.

В особенности установление причины смерти животного является важным в случае привлечения к уголовной ответственности соучастников (группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц, как указано в квалифицирующих признаках части второй статьи 258). Так, согласно кассационному постановлению Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2013 г. по делу № 4у-7599/13 [3], признан законным приговор Выселковского районного суда Краснодарского края от 16 августа 2013 года [4], по которому за соучастие в добыче шести фазанов привлечены два охотника, в машине которых была обнаружена дичь, а в деле имеется некая «справка» о результатах вскрытия одного фазана и показания свидетеля,

который при осмотре видел «механические повреждения от огнестрельного оружия». Следует заметить, что повреждения «от огнестрельного оружия» ничем не отличаются от таких же от пневматического, а сами повреждения отнюдь не указывают на причину смерти, а лишь позволяют предположить, что по птицам стреляли. При отсутствии, как отмечал в кассационной жалобе адвокат К.С. Левин, доказательств действия группой лиц по предварительному сговору, квалификация деяния обоих охотников, даже если они охотились одновременно без предварительного сговора, по части первой статьи 258 была бы невозможна, так как осталось не установленным следствием, кто же конкретно добыл каждую особь. Ведь вполне вероятно, что фазаны добыты одним человеком, а второй не стрелял. А нахождение, в том числе двух лиц одновременно, рядом с продукцией охоты даже в охотничьих угодьях не может быть наказуемо по уголовному закону, оно может лишь указывать на возможность совершения деяний, административно – и уголовнонаказуемых. Интересно, что осмотревший птиц и допрошенный, как свидетель, ветеринар осматривал птиц внепроцессуально, по просьбе заявившего о браконьерстве охотинспектора, который впоследствии птиц утилизировал, то есть опять же внепроцессуально, без соответствующего постановления дознавателя. В деле имеются расхождения: по версии адвоката, вскрывалась одна особь фазана, по сведениям суда, из той же справки и показаниям ветеринара, был ветеринарный осмотр шести особей (вскрывались ли остальные пять особей – не установлено). В этой связи уместно рассмотреть вопрос о процессуальной процедуре, которой должны сопровождаться действия процессуальных субъектов при установлении причины смерти животного.

Осмотр, как внешний, так и со вскрытием тел животных, ветеринарным врачом может быть произведён в статусе специалиста. И это возможно в соответствии с частью первой статьи 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно при следственных действиях, в том числе неотложного характера. Однако, и на этом следует особо акцентировать внимание, перед началом следственного действия требуется выполнить

предусмотренные частью второй условия: следовательно необходимо разъяснить специалисту права и ответственность, предусмотренные статьёй 58, и удостовериться в компетентности специалиста, выяснить его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему. В методике расследования преступлений существует практически всем делам свойственный просчёт, который при рассмотрении дела в суде приводит к опорочению полученных при следственном действии доказательств. Следователи привлекают к осмотрам, как специалистов и, даже понятых, ветеринаров и охотоведов, связанных или с государственным органом, представляющим интересы государства как собственника природных ресурсов, или с хозяйствующим субъектом, за которым закреплены охотничьи угодья, и которому преступлением причиняется вред. Как отмечает С.П. Матвейчук, отсутствует практика привлечения охотопользователей к участию в делах как потерпевших и гражданских истцов [2, с. 294]. Однако, вопреки бытующему мнению, вред, причиняемый вследствие добычи животного, причиняется не только окружающей среде и государству – собственнику природных ресурсов, но и охотопользователю, которому в закреплённых угодьях предоставлено право пользования животным миром для получения доходов. В дальнейшем при исследовании в суде добытых с участием таких специалистов доказательств возникают сомнения в их допустимости.

Часть 2 статьи 177 говорит о том, что «2. Осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи». В части третьей сказано: «3. Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов». На практике это означает, что осмотр тел

животных первично должен производиться в месте следственного действия. Логично предположить, что анатомическое исследование в зимнем лесу, при укороченном световом дне и освещении от карманных фонариков качественно произвести практически невозможно. Но перспектива транспортировки туши лося в упакованном и опечатанном состоянии у любого сотрудника полиции вызовет озадаченность, поэтому в целях улучшения методики расследования дел такого рода дадим совет: каждой выезжающей на место происшествия группе иметь, в достаточном количестве толстый рулонный полиэтилен или брезент. В тех случаях, когда обнаруженная туша уже имеет следы потрошения и разделки, части тела и потроха можно упаковывать отдельными порциями, не подвергая их при этом дополнительным секционным воздействиям, то есть изымать их в том виде, в котором они оставлены браконьером. Это важно для сохранения следов режущих, колющих инструментов, употребляемых при разделке, так как возможно назначение в последующем экспертиз в целях выявления соучастников или лиц, оказывающих содействие в разделке туш для сличения следов от режущих инструментов, прямо или косвенно указывающих на их владельцев. Бывают редкие случаи, когда орудием охоты служат не охотничьи орудия, которые специально предназначены для охоты. Так, из Нагорского района Кировской области известен случай отказа в возбуждении уголовного дела и решение судьи о взыскании вреда с родителей несовершеннолетнего, который загнанному по нестойкому насту обессилившему лосю, завязшему в снегу, перерезал горло перочинным ножом. И определение причины смерти животного вызвало затруднение по причине специфичности орудия.

При изъятии частей тел по возможности следует указывать индивидуальные признаки и особенности. Таковыми, например, могут быть: изменение тканей патологического характера (кисты, опухоли, воспаления), гельминты (изъятие гельминтов и других паразитов рекомендуем производить в особенности), аномалии индивидуального развития, следы механических воздействий - погрызов плотоядных животных,

а так же признаки половой принадлежности (они необходимы для решения вопросов о возмещении материального вреда, помимо решения вопроса о крупности ущерба). Если в изымаемой отчлененной части тела содержится пуля, дробь или иные предметы, например: осколки сучков, фрагменты проволоки, гайки и болты (которые могут свидетельствовать о применении самодельных взрывных устройств), то лучше упаковывать изъятое, сохраняя предмет в ткани нетронутыми. Это может способствовать сохранению следов взрывчатых веществ на предмете, так как лучше производить изъятие предмета и осуществлять передачу его эксперту химику, в лабораторных условиях ветеринарным врачом для лучшего обеспечения не только сохранности остатков взрывчатых веществ, но и не привнесения дополнительных загрязнений. «В 90% изученных уголовных дел о незаконной охоте на месте разделки или вблизи него браконьеры оставили (нередко с маскировкой) шкуру, голову, ноги животного, добытого для получения мяса. Осматривая шкуру и голову животного, необходимо обратить внимание на количество пулевых пробоин и их характеристику (сквозные, слепые), чтобы сразу же на месте попытаться обнаружить снаряд» [1, с. 153]. Однако мы полагаем, что попытка обнаружения снаряда, если извлечение возможно сразу, без дополнительного разрушения раны, должна сопровождаться предосторожностями для сохранения следов химических соединений на нём.

Фиксирование точной картины телесных повреждений, причинённых заведомо такими предметами как сучки деревьев, оставшиеся в ранах, могут способствовать установлению иной причины смерти, нежели та, которая возможна при воздействии охотничьих снарядов. Следы ножевых ранений, могут свидетельствовать не о разделке туши и спуске крови, но о ноже как об орудии охоты, а не как о подсобном инвентаре. «При осмотре шкуры животного, нужно обращать внимание на наличие порезов шкуры и правильности её снятия. Опытные охотники не делают порезы, даже если не берегут шкуру от повреждения, из-за навыка держать нож лезвием «от шкуры», а отдельные участки туши обдирают без ножа» [1, с. 153-154]. Эти

доказательства опытности снимавшего шкуру браконьера тоже важно зафиксировать с помощью специалиста-охотоведа, участвующего в осмотре, и особенно важно зафиксировать в протоколе и во внимании и памяти понятых, чтобы они запомнили эти сведения. Иногда эти сведения оказываются важными в соотнесении с полученными животным ранами для выяснения степени профессионализма стрелявшего: репутация охотника, способного «попасть белке в глаз», имеется не у каждого браконьера. Фиксирование на месте осмотра особенностей разделки потому представляется необходимым, что, например, извлечение внутренних органов из брюшной полости без попадания биологических жидкостей на одежду практически невозможно, и неопытные охотники разделяют животных в той же одежде, в которой охотились. Например, в упоминаемом выше деле из Увы явившийся из леса с повинной был в одежде без следов крови, комплекта сменной одежды при нём не обнаружили, как и на месте происшествия: в конечном итоге, в совокупности имеющихся доказательств, данные факты отсутствия следов на одежде и комплектов сменной одежды, а также ножа в снаряжении скорее свидетельствуют о ложности явки с повинной. Если бы лось не был полностью выпотрошен, то явка с повинной не могла бы быть поставлена под серьёзное сомнение.

Но дознаватели, не знакомые со спецификой охоты, к таким выводам прийти не в состоянии. Вот почему участие специалиста-охотоведа в осмотре места происшествия и тела животного представляется необходимым.

При рассмотрении одного из дел в Юрьянском районном суде Кировской области адвокат С.В. Матвеев сделал вывод о том, что любые другие, кроме экспертного заключения, доказательства, обосновывающие причину смерти животного, является недопустимыми. Согласно п.1 части первой ст. 196 УПК РФ, «Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: ...причины смерти». Императивность указания закона следует из-за употребления наречия «обязательно», поэтому никакие заключения специалистов ветеринаров, охотоведов и т.п. не могут заменить

экспертное заключение о смерти животного, сделанное при полном соблюдении процедурных требований Уголовно–процессуального кодекса. Попытки опровержения этого тезиса тем, что якобы в уголовно-процессуальном кодексе речь идёт только о смерти человека, несостоятельны. По буквальному толкованию закона причина смерти может устанавливаться не только в отношении субъекта права – человека, но и в отношении объектов права – животных.

Частью первой статьи 178 предусматривается производство осмотра трупа следователем с участием судебно – медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача, также «при необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты». Если труп не человека, а животного, то, естественно, участие судебно–медицинского эксперта невозможно, так как это вопрос не его компетенции. В этом случае к осмотру трупа животного привлекается врач ветеринарный, а также другие специалисты (зоологи, охотоведы, энтомологи, мясники, скорняки и т.п.). Попытка утверждать на основании нормы части второй статьи 178, что под трупом следует понимать только труп человека, необоснованна, так как в статье 178 есть две специальных нормы. Норма части первой посвящена осмотру любых трупов, как человека, так и животных. А норма части второй по ее формулированию посвящена исключительно трупам людей. Часть вторая отнюдь не опровергает содержание части первой, и по правилам юридической техники не является смыслоопределяющей для части первой, так как в Уголовно-процессуальном кодексе отсутствуют специальные дефиниции для терминов «труп», «врач», следовательно, к толкованию данных терминов применимы критерии широкого понимания. Например, врачи могут быть медицинскими, а могут быть и ветеринарными.

Как в выселковском, так и увинском делах, а также в невероятном количестве других дел, причина смерти не определяется посредством экспертного заключения. Это означает, что иные доказательства причин смерти не являются допустимыми в соответствии со статьей 75 УПК, так как причина

смерти доказываемся единственным специальным законом определенным способом доказывания. Правоприменители путают доказательства наступления смерти и доказательства причин смерти, которые в законе однозначно указаны как экспертное заключение. На практике дознания, а затем и в судах происходит подмена логической цепочки сложно–составного доказательства. Если доказываемся причинение телесных повреждений тем или иным орудием, например, «ранение дробью», то это не означает, что доказана причина смерти. Причиной смерти является возможное следствие ранения дробью, и вытекающие из него последствия, обуславливающие причинно – следственную связь с фактом смерти, причинами самой смерти могут являться:

- 1. Разрыв аорты*
- 2. Разрыв миокарда*
- 3. Разрыв трахеи и пищевода*
- 4. Разрыв печени с пропитыванием кровью паренхимы и кровоизлиянием в брюшную полость*
- 5. Острая застойная гиперемия и отек легких (разрывы легочной ткани, в просвете трахеи и бронхов)*
- 6. Множественные разрывы кишечника, селезенки, мочевого пузыря, почек.*

Резюмируя, можно отметить, что без обязательного по закону вида доказательства–экспертного заключения о причине смерти недоказанным является факт добычи животного вследствие действий конкретного лица, что исключает квалификацию деяния по части первой статьи 258 УК, а также разрешение вопроса о крупности ущерба и разграничение действий соучастников в некоторых случаях деяний по части второй статьи 258 УК.

Совершенствование следственной практики может быть осуществлено при достижении понимания необходимости экспертного заключения о смерти животного и привлечения к осмотру мест происшествий профильных специалистов (охотоведов и ветеринаров), не связанных с потерпевшими.

Список литературы

1. Беляков В.В., Гревцов О.В., Шихов П.И. Незаконная охота и преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия (вопросы теории и практики досудебного производства по уголовным делам): Монография. – СПб., 2008.- 312 с.
2. Краев Н.В., Матвейчук С.П. Ответственность за незаконную охоту. – Киров, ВНИИОЗ, 2002. – 496 с.
3. Постановление Краснодарского краевого суда от 02.12.2013 по делу N 4у-7599\13 [Эл. ресурс] // Режим доступа:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=815534>
4. Решение по уголовному делу Выселковского районного суда Краснодарского края. [Эл.ресурс]//Режим доступа:
http://viselkovsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=174354&dello_id=1540006&new=&text_number=1
5. Опера «Сильва» 1915 год Имре Кальман [Эл. ресурс] // Режим доступа:
<http://cursorinfo.co.il/news/culture/2013/11/03/klassika-operetti--silva-pribivaet-v-izrail/?print=1>

УДК 330.15:639.1

СТАТИСТИКА ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ

Ю.А. Козлов

Всероссийский научно – исследовательский институт охотничьего хозяйства и
звероводства им. профессора Б.М. Житкова, Киров, Россия
НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Москва, Россия
Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров, Россия
iury.cozlov@yandex.ru

Целью настоящего сообщения является привлечение внимания к данным Росстата, как источнику сведений для регионального и межрегионального анализа состояния и тенденций охотничьего хозяйства.

Ключевые слова: статистика, Росстат, охота, охотничье хозяйство, показатели

STATISTICS HUNTING REPUBLIC OF KARELIA AND NEIGHBORING REGIONS

Y.A. Kozlov

B.M. Zhitkov Russian Scientific-Research Institute on Game Management and Fur
Farming, Kirov, Russia
The institute of ecological and natural resources law, Moscow, Russia
Vyatka state agricultural academy, Kirov, Russia

The purpose of this communication is to draw attention to Rosstat, as a source of information for regional and interregional analysis of the status and trends of hunting.

Keywords: statistics, Rosstat, hunt, hunting, indicators.

Обращаясь к данным Федеральной службы государственной статистики, можно проследить за изменениями, протекающими в охотничьем хозяйстве северо-запада европейской части РФ, а именно Республики Карелия и граничащих с ней субъектов.

На рисунке 1 представлена динамика изменения уровня затрат на ведение охотничьего хозяйства.

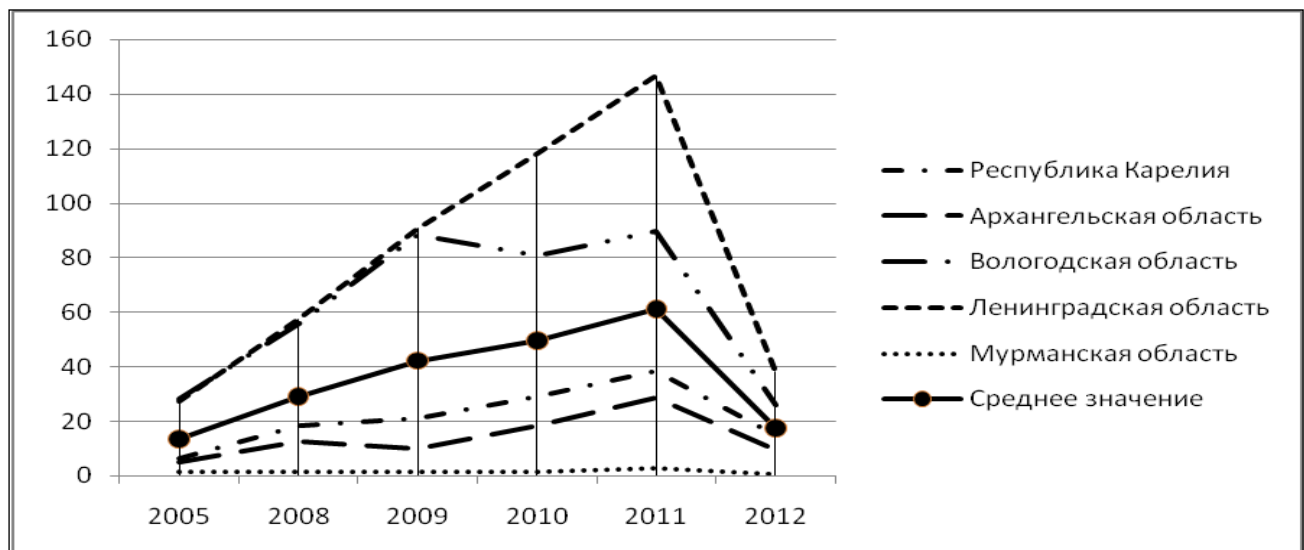

Рис. 1 Общие затраты на ведение охотничьего хозяйства (в фактически действовавших ценах; млн. руб.)

На данном графике виден рост затрат охотпользователей по 2011 год, затем происходит снижение. Такая же ситуация наблюдается и в Приволжском федеральном округе (Козлов, 2014).

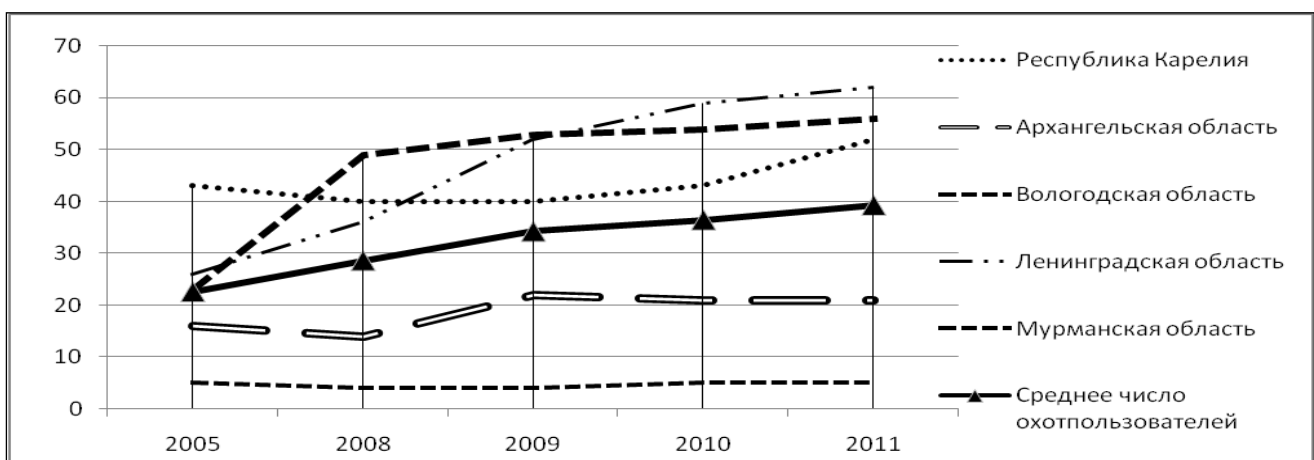

Рис. 2 Число охотпользователей

На приведенном графике, видно, что происходит рост числа охотпользователей, за исключением Мурманской и Архангельской областей.

Доля закрепленных охотничьих угодий от площади субъекта даст представление о тенденциях в регионе, однако тут нет полной картины т.к. нет данных об охотничьих угодьях субъекта в целом. Официальная статистика использует в настоящее время более надежный, определенный показатель доли закрепленных угодий в общей территории наблюдаемого объекта – страны, региона (Росстат, 2008).

Федеральный закон об охоте 2009 года дал определение, не позволяющее юридически идентифицировать охотугодья. В связи с этим особенно важно единство методических подходов при их выделении в ходе предусмотренного законом составления региональных схем размещения, использования и охраны охотничьих угодий. (Матвейчук, 2011 Б)

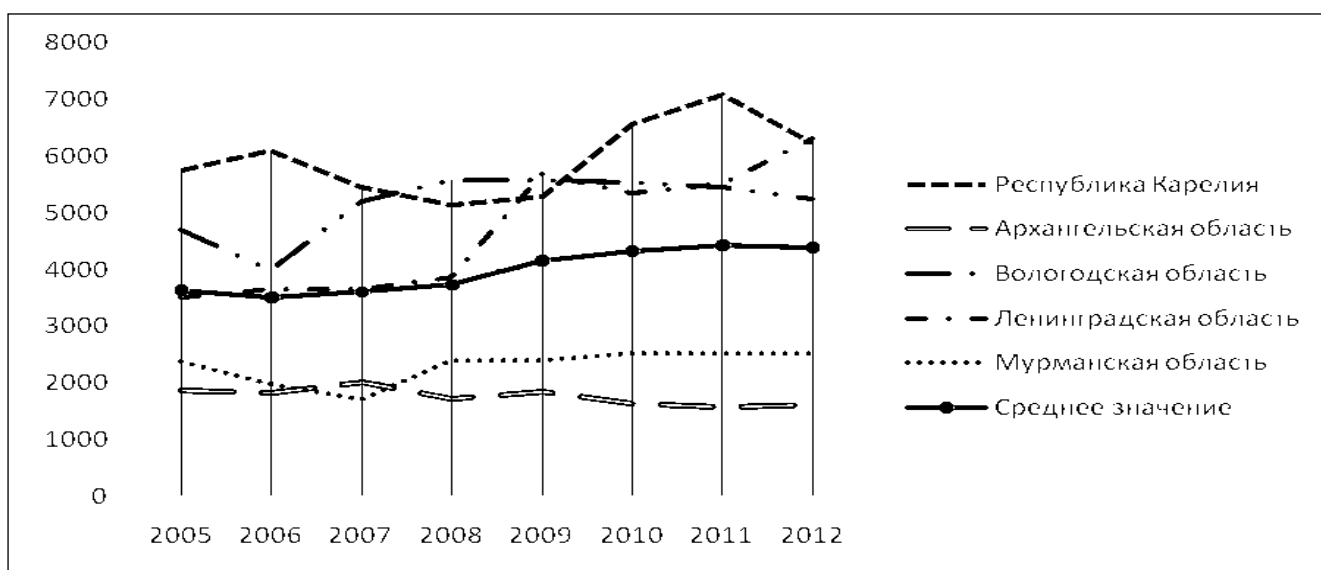

Рис. 3 Площадь закрепленных охотугодий в Республике Карелия и сопредельных регионах

Показатель доли закрепленных охотничьих угодий широко используется в разнонаправленной аргументации сторонников и противников организации охотхозяйств как хозяйствующих субъектов различных форм собственности. Вместе с тем, размещение, структура охотпользований, их динамика не становились предметом специальных исследований. Немногочисленные

имеющиеся публикации отражают локальные реалии, и их результаты, как правило, несопоставимы (Матвейчук, 2011 А).

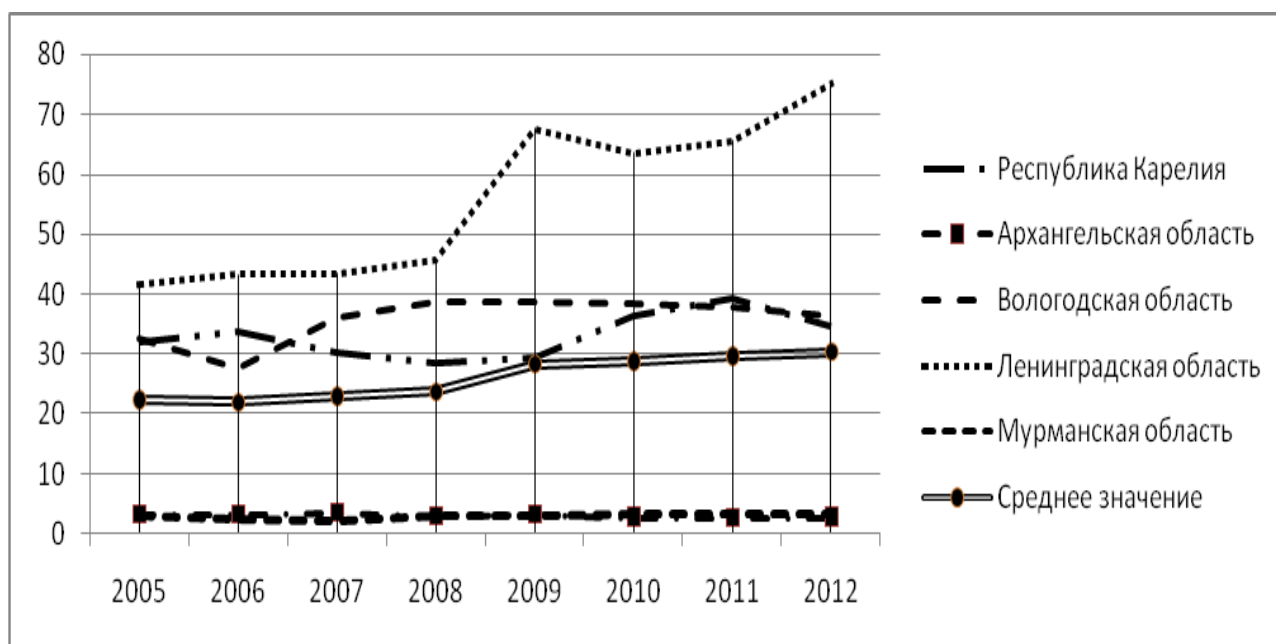

Рис. 4 Доля закрепленных охотничьих угодий в площади региона

На данном графике видно, что линия "среднее значение" стремится к 30%, а линии Мурманской и Архангельской областей не достигают и 10%, однако, можно отметить рост доли закрепленных охотничьих угодий в Ленинградской области, подобная тенденция, например, отмечена в охотничьем хозяйстве ПФО РФ (Козлов, 2014).

Так же хотелось бы отметить, что в этом регионе происходит процесс парцеллизации - дробления охотничьих угодий (при практически неизменной площади закрепленных охотничьих угодий происходит рост числа охотпользователей), так с 2008 по 2011 площадь среднего охотничьего упала на 14%. Та же тенденция отмечается в других регионах, например ПФО РФ (Козлов, 2014), а также в целом по стране (Матвейчук, 2011 Б).

Федеральным законом от 29.12.2004 № 199-ФЗ в практику государственного управления животным миром стал внедряться принцип деления полномочий субъектов РФ на собственные и полномочия делегированные от центра и осуществляемые за счет субвенций. Последующие федеральные законы от 31.12.2005 № 199-ФЗ и от 29.12.2006 № 258-ФЗ

продолжили развитие тенденции на расширение полномочий субъектов РФ, делегированных от центра. (Краев, 2007) В расчетах использованы субвенции: "на реализацию полномочий в области охраны и использования охотничьих животных" и "на осуществление полномочий Российской Федерации в области охраны и использования охотничьих ресурсов по контролю, надзору, выдаче разрешений на добычу охотничьих ресурсов и заключению охотхозяйственных соглашений". Для каждого региона они начисляются исходя из методик расчетов. Анализ субвенций показал что, несмотря на различия показателей охотничьего хозяйства в этих субъектах, субвенции выделяемые на осуществление полномочий переданных из "центра" регионам, практически равны, исключением является Архангельская область.

Список литературы

1. Данные по субвенциям были взяты из Федеральных законов "О федеральном бюджете..." (в последних редакциях) с 2006 по 2013 год.
2. Козлов Ю.А. Основные показатели охотничьего хозяйства Приволжского федерального округа по данным Росстата.: Охотничье хозяйство: проблемы и пути их решения: сборник статей научно-практической конференции. 13-16 марта 2014г. / отв. ред. Зеленов А.Н. – Нижний Новгород: ВЗАО «Нижегородская ярмарка», 2014. - с.
3. Краев Н.В. О государственной системе контроля за использованием охотничьих животных./ Краев Н.В.// Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов / Материалы региональной научно-методической конференции 25-27 мая 2007 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2007. С. 56-63
4. Матвейчук С.П.,(А). Методические подходы к сбору и анализу сведений о территориальной организации охотничьих угодий.: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции "Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России"., М., 2011. - Товарищество научных изданий КМК. С. 282-288.
5. Матвейчук С.П.,(Б). Направления совершенствования статистики охоты и охотничьего хозяйства.: Материалы научно-практической конференции «Российская государственная статистика и вызовы XXI века»/ Федеральная служба государственной статистики., М., 2011. – 283 с.
6. Росстат. Охрана окружающей среды в России. 2012./ Федеральная служба государственной статистики.// Статистический сборник. М.: 2012.
7. Росстат. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России 2009./ Федеральная служба государственной статистики.// Статистический сборник. М.: 2009. 439 с.
8. Росстат. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России 2013./ Федеральная служба государственной статистики.// Статистический сборник М.: 2013. 462 с.

К ОПИСАНИЮ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ БРАКОНЬЕРСТВА

Д.А. Дерунов, Ю.А. Козлов

Всероссийский научно – исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б.М. Житкова, Киров, Россия

НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Москва, Россия

Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров, Россия

Авторы ставят целью совершенствование методики расследования браконьерства. Приводятся проблемы описаний места совершения преступления, в частности посредством спутниковых навигационных систем. Также обращается внимание на незаконность предъявления обвинения с использованием непонятного для браконьера языка. По мнению авторов, использование аббревиатур и координат, обозначаемых градусами и минутами, является недопустимым в некоторых случаях.

Ключевые слова: браконьерство, расследование, спутниковая навигационная система, принцип правовой определенности.

ON THE DESCRIPTION OF PLACE OF COMMISSION OF POACHING

D.A. Derunov, Y.A. Kozlov

B.M. Zhitkov Russian Scientific-Research Institute on Game Management and Fur Farming, Kirov, Russia

The institute of ecological and natural resources law, Moscow, Russia

Vyatka state agricultural academy, Kirov, Russia

The authors aim to improving methods of the investigation of poaching. Problems are given of descriptions of the crime scene, in particular through satellite navigation systems. Also draws attention to the illegality of the arraignment using the incomprehensible language poacher. According to the authors, the use of abbreviations and coordinates indicating degrees and minutes is inadmissible in some cases.

Keywords: poaching, investigation, satellite system of navigation, legal certainty.

Развитие технологий спутниковой навигации привело к возникновению новой проблемы в производстве по делам о браконьерстве (уголовным и административным).

Как правило, браконьерство происходит в местах, в которых затруднено описание места совершения в точной привязке к стационарным объектам, позволяющим с высокой степенью достоверности идентифицировать место при последующих следственных действиях или при рассмотрении дел. Следует сделать замечание, что в условиях Российской Федерации установление места посредством системы GPS следует считать не полностью достоверной ввиду

условий и параметров пользования, предлагаемых пользователям собственникам GPS. В условиях Российской Федерации допустимо использование системы ГЛОНАСС.

Характерной ошибкой является указание в протоколах осмотра места, проверки показаний на месте и других подобных в качестве места совершения браконьерства точки, определенной в градусах и минутах. Территория, подпадающая под такое описание, может быть неоправданно большой. Определение точки должно происходить с гораздо большей точностью, даже более дробно, чем до секунды.

Изучение уголовного дела из Увинского района Удмуртской Республики (Судебный участок №2, № 1-1/2014) выявило существенную ошибку в протоколе осмотра места преступления, а именно: при указании градусов и минут отсутствуют наименование широты и долготы, а также описание места совершения преступления в виде детального описания участка, его границ, привязки к стационарным узнаваемым ориентирам на местности, например, лесным кварталам. Местом совершения преступления является не точка, определяемая посредством спутниковой системы навигации, а всегда площадь, которая имеет несколько опорных координат. При отсутствии указания на несколько точек, могущих служить для обозначения планиметрической поверхности, на которой разворачивался процесс браконьерства (например, от выслеживания до выноса мяса), место совершения браконьерства следует считать неописанным. Специфическим является браконьерство на море. Изучение судебной практики показало, что в большинстве случаев описание места преступления совершается также посредством указания одной-единственной точки, часто без соотнесения хотя бы с морскими картами.

Не следует забывать, что точка, определяемая при помощи спутниковой навигации, является не более чем условной и без наглядного соотнесения с топографическими картами чаще всего недоступна для понимания браконьеру, которому предъявляется обвинение, так как не может быть им проверена без техники и специальных познаний. Методика расследования браконьерств

должна совершенствоваться в этой части принятием во внимание всеми следователями и инспекторами необходимости строгого соблюдения принципа точного определения места, как относящегося к описанию объективной части состава правонарушения, и принципа понятности. В материалах дела всегда должна присутствовать не карта-схема, составленная должностным лицом, а схема места браконьерства, составленная на основе официальной карты, применяемой геодезическими, картографическими службами, в достаточной степени фрагментирования позволяющей установить окружающую место браконьерства местность, например, дороги и населенные пункты.

Принцип понятности обвинения основывается на принципе правовой определённости.

Другим аспектом описания места браконьерства в процессуальных актах следует считать указание помимо привязки к ориентирам на местности еще и административно – территориального подчинения указанной местности в целях определения юрисдикций должностных лиц и судов. Описание места совершения правонарушения указанием, например, «у деревни Ивановка Ленинского района», является недостаточным, так как Ленинских районов предостаточно в разных субъектах Российской Федерации, также как известны случаи наличия в одном административном районе нескольких населённых пунктов с аналогичным названием. В упомянутом деле №1-1/2014 Судебного участка № 2 Увинского района Удмуртской Республики при его рассмотрении в суде выяснилось, что обвинение предъявлялось по месту совершения у д. Каркалай, а оказалось, что такая деревня есть в другом районе, а в Увинском районе есть станция Каркалай и д. Большой Каркалай. А следственный орган не делал отличий в привязке места происшествия к остановке общественного транспорта «Б. Каркалай», которая по сути не является надёжным стационарным ориентиром, существует в двух местах по разные стороны дороги и не обозначена на картах.

Изучение судебной практики выявило в связи с описанием мест браконьерства случаи предъявления незаконных обвинений от имени

государства в нарушение принципа использования в отношении привлекаемого к ответственности лица понятного ему языка, каковой провозглашён в пункте 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). Упоминание в предъявляемом в обвинении аббревиатур, например «РБ» и «КО», призванное якобы обозначить субъект Российской Федерации, сталкивается с тем, что эти аббревиатуры не являются словами русского языка, имеющими словарное, а не бытующее в применении полицией и судами значение, к тому же однозначное (за ними могут скрываться Республика Бурятия, Республика Башкортостан, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская и Курская области).

Невозможность понимания места реального нахождения места совершения правонарушения, лишает привлекаемого к ответственности осуществить своё право на защиту, например, опросить свидетелей, предоставить алиби, провести проверочные мероприятия на местности в целях получения доказательств защиты. Принцип понятности обвинения как частный случай принципа правовой определённости позволяет обвиняемому в браконьерстве осуществлять своё право на защиту эффективно и создаёт условия для избегания разного понимания места совершения браконьерства сторонами судебного процесса.

Секция «Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе»

УДК 37:639.1

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ В ОБЩЕСТВЕ АНТИОХОТНИЧЬИХ НАСТРОЕНИЙ

А. В. Пушкин

Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия
НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Киров, Россия
e-mail: pushkinhunt@yandex.ru

Современное состояние общества лишает многих людей возможности своевременного (в ходе становления личности) общения с природой и познания её законов.

В результате этого в социуме появляются различные отклонения, одним из которых является "зелёное движение", а точнее так называемый "феномен анти". Снизить возможность проявления в обществе антиохотничьих тенденций возможно, в том числе и за счёт внесения необходимых корректировок в программу школьного образования.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, школьное образование, русский охотничий язык, лингвациркулология, нематериальное культурное наследие человечества, антиохотничье движение.

IMPROVEMENT OF SECONDARY SCHOOL SYSTEM AS A WAY TO STRUGGLE AGAINST ANTIHUNTING STATES OF PUBLIC OPINION WHICH TAKE PLACE IN SOCIETY

A. V. Pushkin

Vyatka State Agriculture Academy, Kirov, Russia

Inter-regional public scientific foundation «The institute of ecological and natural resources law», Kirov, Russia

Society's current state has deprived people of the possibility of having dialogues between man and nature and becoming acquainted with it's laws. It resulted various deviations taking place in the society and "green movement "is one of them, so to say, "phenomenon of anti". Lowering manifestations of society makes it possible, at the same time, at the expense of making necessary corrections to curriculum of secondary school system.

Key words: UNESCO, secondary school system, Russian hunting language, lingvoculturology, immaterial humanity's cultural heritage, antihunting movement.

Исследователи сделали вывод о том, что одной из основных (коренных) причин существования и развития «зелёного движения» (а именно так называемого «феномена анти») является определённое состояние человеческой психики [3]. Современное состояние общества, в котором многие люди «оторваны от природы», способствует учащению таких проявлений психики. Если человек в процессе своего индивидуального развития вовремя не познает некоторые законы природы, то может нарушиться видовая самоидентификация личности. То есть осознанное отнесение себя как особи к отдельному биологическому виду и отделение себя от особей других видов может не состояться в полной мере. «Результатом этого может стать психическая инфантильность, то есть сохранение в психике взрослого человека некоторых детских черт» [3] Это приводит к тому, что «коллективное бессознательное «анти» реагирует на стимул – умерщвление животного, точно так же, как на умерщвление людей. Охота объявляется братоубийственной войной, а употребление в пищу мяса приравнивается к людоедству» [3].

На наш взгляд одним из мощных «рубежей обороны» против движения «анти» может являться грамотно организованный процесс школьного (дошкольного) образования. Это позволит нивелировать отрицательные тенденции «недоразвития» психики подрастающего поколения и её уклона в сторону феномена «анти».

Еще относительно недавно школьные лесничества, кружки юных охотников, натуралистов и пр. были довольно обычным явлением и органично вписывались в процесс формирования молодого поколения.

В данной статье мы коснемся лишь уроков литературы и русского языка и вкратце обозначим наши предложения.

Сама по себе русская охота обогатила творчество множества отечественных писателей и поэтов. Перечислить их в статье нет никакой возможности. Интересующиеся смогут почерпнуть нужную информацию в книгах Б.И. Маркова [1], В.В. Панкратова [2] и др.

В произведениях классиков русской литературы тема охоты связана с образами красоты родной природы, бережного к ней отношения, истории России, то есть, несомненно, развивает патриотизм. И, что важно для нашей темы, такие произведения формируют правильное понимание охоты, охотников, охотничьих традиций, бережное отношение к природе, понимание взаимоотношений человека и животного мира. Поэтому мы считаем, что в процессе школьного обучения необходимо знакомить школьников с некоторыми произведениями на охотничью тематику. Полагаем возможным включение в школьную программу русской литературы некоторых глав из «Записок мелкотравчатого» Д.Э. Дриянского. Можно предложить и массу других литературных произведений, но мы ограничимся лишь этим примером.

«Богатство» языка определяется, помимо прочего, множеством входящих в него наречий (диалектов) – вологодское, вятское и пр., а также множеством различных подъязыков. Одним из таких подъязыков русского языка является русский охотничий язык. Лингвокультуролог кандидат филологических наук Е.К. Целыхова пишет следующее: «...под русским охотничьим языком с

диахронической точки зрения мы будем понимать специальный язык охотников, существующий на территории Восточной Европы с X в. до наших дней и являющийся преемником общеславянского и праславянского охотничьих языков. ...Он донес до нас культурные охотничьи связи русского народа и является отражением его культурно-исторического своеобразия. Это один из старейших, выразительнейших и богатейших специальных языков» [4].

Считаем, что если человек «со школьной скамьи» будет знать о существовании русского охотничьего языка, это в значительной мере станет способствовать положительному восприятию охоты, как исторического явления в обществе.

Совместная рабочая группа из заинтересованных педагогов, охотоведов, деятелей культуры и искусства и других специалистов, на наш взгляд, могла бы сформулировать необходимые предложения для корректировки школьного образования с целью недопущения развития в нашем обществе антиохотничьих тенденций посредством расширения кругозора школьников в понимании роли охоты в охране природы, развитии общества, в культуре, искусстве и в других сферах человеческой деятельности.

От позиционирования охоты в современном мире зависит эффективность противодействия «антиохотничьему движению».

Русский охотничий язык, комплектная псовая охота, а также, возможно, охота с подсадной уткой и некоторые другие виды охот, должны быть включены в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Также считаем крайне вредным ассоциировать охоту со спортом и/или отдыхом. Допустимо говорить лишь о спортивных охотничьих мероприятиях (спортинг, охотничий биатлон и т.п.).

Список литературы

1. Марков Б. И. Москва охотничья. / Б. И. Марков // -М.: Центрполиграф, 1997. – 488 с. ISBN 5-218-00371-9
2. Панкратов В. В. С ружьём, пером и кистью / В. В. Панкратов // Русская охота и искусство. – М.: Вече, 2005. – 320 с., ил. (Мир охоты). ISBN 5-9533-0592-3

3. Тетера В. А. Возвращение природы: иллюзия прав животных / В. А. Тетера // - Киров, ВНИИОЗ, 2002 – 92 с.
4. Целыхова Е. Русский охотничий язык и охотхозяйственная терминология / Е. Целыхова // Национальный охотничий журнал «Охота» – 2012. - № 12 – С. 16-21

Секция «Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих видов»

УДК 574.3:599.742.17

ОСОБЕННОСТИ СТОРОЕНИЯ НОР ЛИСИЦЫ ОБЫКНОВЕННОЙ В ЗАПОВЕДНИКЕ «ЛЫСАЯ ГОРА»

В.С. Доля¹, О.В. Шевченко², В. Чернова³
Запорожский госмедуниверситет, Запорожье, Украина¹
Учебное заведение «Малая Академия наук» (МАН), г. Васильевка
Запорожской области, Украина^{2,3}
E-mail: dolya-victor@rambler.ru¹

В статье приведены экологические факторы и строение нор лисицы обыкновенной в заказнике «Лысая гора» Запорожской области.

Ключевые слова: лисица, экология, норы лисицы, Запорожская область.

PECULIARITY OF STRUCTURE HOLE OF THE RED FOX IN WILDLIFE SANCTUARY «LYSAJA GORA»

V.S. Dolya¹, O.V. Shevchenko², V. Chernova³
Zaporozhye State Medical University, Zaporozhye, Ukraine¹
Minor Academy of Sciences of Ukraine, Vasilevka, Zaporizhia Oblast, Ukraine^{2,3}

The article describes the structure of red fox hole in wildlife sanctuary «Lysaja gora» Zaporizhzhya region have been investigated.

Key words: red fox, ecology, the structure of hole, Zaporizhzhya region.

Постановка вопроса исследования. Лисица обыкновенная (*Vulpes vulpes* L.) относится к семейству собачьих – Canidae [1], является распространенным видом в мире [4], в том числе в Украине [3].

Публикации по теме исследования. Лисица обыкновенная легко приспосабливается к различным экологическим условиям [1]. Поэтому размещение и характер, сложность нор зависит от почвенных, кормовых и ландшафтных условий [1]. Средняя плотность лисьих нор в Центральном Черноземьи России составляет 7,3 экземпляра на 1 тыс. га, т.е. от 4,8 до 15,5

[4]. Установлено, что в дубравах количество составляет 53,9 % , осинниках – 11,8%, полезных лесных полосах 4,1% [3], пастбищах – 68%, в брошенных деревнях- 45% , на равнинах- 70%, в оврагах - 30%. На Украине, в Запорожской области, в Куйбышевском охотничьем хозяйстве, в искусственных лиственных лесах - 66,6%, лесополосах – 15,6% .На о. Хортице: степных участках- 43,4 % . В плавневых лесах- 17,4%, в байрачных лесах- 30,4%. В зарослях серебристого лоха косы «Бирючий остров» - 6% [3]. Во всех случаях норы близки по строению. Составляющими компонентами лисьей норы являются: лаз, отнорок, камера[4]. Изучение и наблюдение за норами лисы является необходимым условием для определения запасов и рационального использования ресурсов этого вида [3].

Цель работы. Изучить экологические условия лисицы обыкновенной, определить строение лисьих нор.

Методы исследования. Полевые опыты, наблюдения проводили на протяжении многих лет совместно с работниками заказника. Приводятся некоторые результаты за 1997, 1998, 2005 годы. Применяли полевой, биологический, статистический методы.

Результаты собственных исследований. Заказник Лысяя гора (площадью 700 га) находится на крутом берегу Каховского водохранилища. На остальной, прибрежной, территории наблюдается много канав, балок, склонов с разнообразной, характерной для степи, травянистой и кустарниковой растительности. Вегетационный период исследуемого района длительный и составляет более 200 дней/год. Лето жаркое, засушливое, осадков выпадает мало, от 300 до 400 мм/год [5]. Почва неоднородная (табл. 1) – чернозем и глина. Выявлено 22 лисьих нор. Норы простые и сложные, имеют два входа, отнорки, кладовые и гнездовые камеры. Длина нор от 6 до 7 м, средняя ширина от 38 до 45 см (табл.1).

Таблица 1 - Характеристика лисьих нор

№	Дата	Место наблюдения	Тип норы	Общие признаки	длина норы (м)	ширина (см)	Тип почвы, растительности
1 А	Май 2005	Мыс Белый	Сложный	Входа 2, гнездовая и кладовая камеры, 3 отнорка	7	38 см	Чернозем, травы и кустарники
1 Б	Май 1997	Центр лесничества	Сложный	2а входа, гнездовая и кладовая камеры, 3 отнорка	7	41 см	Глина, травы и кустарники
1 В	Май 1998	Курган	Простой	2а входа, гнездовая и кладовая, 1 ход, без отнорков	6	39 см	Глина ,травы и кустарники

От входного отверстия отходит коридор до 1 м длины. Затем идет расширение до 41-45 см ширины и разветвление на отнорки. В норе 1А первый отнорок западный, имеет 50 см длины. В норе 1Б два отнорка, отходящие влево и вправо от входа – северный и южный. Южный отнорок 1 м 80 см длины. Он тупиковый, заканчивается расширением и гнездовой камерой. Во всех исследуемых норах имеются и другие расширения. В них находятся кладовые камеры. Во внутренних ходах глубина нор составляет от 50 см до 1 м. Летом в норах прохладно, а в зимнее время сохраняется плюсовая температура. Таким образом, установлено, что тип нор лисиц простой и сложный, длина нор составляет от 6 до 7 м, в норах имеется два входа, гнездовая и кладовая камеры.

Список литературы

1. Агаджанян Ф.С., Биология и морфологические особенности обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes* Lin., 1758) в Армении / Ф.С.Агаджанян. Автореф. дисс. канд. биол. наук, Ереван, 1993. - 21с.
2. Лавринович В.В. Горбунова Е.В. Некоторые особенности экологии обыкновенной лисицы, обитающей в центре Европейской части России / В.В. Лавринович, Е.В Горбунова. В сб: « Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России » / [Электронный ресурс] режим доступа В.В. Лавринович, Е.В. Горбунова 2009 : [http: // forum.ihunter.ru/topic/3517](http://forum.ihunter.ru/topic/3517). Дата обращения 26.03.2014 г.
3. Лебедева Н.І. Лисиця звичайна (*Vulpes vulpes* L., 1758) в умовах Нижнього Подніпров'я / Н.І. Лебедева. Автореф. дисс.. канд. біол. наук, Київ, 2003.-26 с.

4. Харченко Н.Н. Экология и биоценотическая роль лисицы обыкновенной в экосистемах Центрального Черноземья / Автореф. дисс. канд. биол. наук. Воронеж, 1998-23с
5. Чибилев А.А. Лик степи / А.А.Чибилев. Л.: Гилрометиоиздат, 1990. – 192 с.

УДК 599.742.1: 639.112.9 (470.25)

ПРОБЛЕМА ВЫСОКОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ЕНОВОИДНОЙ СОБАКИ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Степанов

Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия
e-mail: stepanoff.dt2014@ya.ru

В статье приводится анализ численности енотовидной собаки, проблемы причины ее высокой численности на территории псковской области. Предлагается несколько способов ее контроля на оптимальном уровне.

Ключевые слова: проблема, численность, бешенство, трихофития.

THE PROBLEM OF HIGH NUMBERS OF RACCOON DOGS IN THE PSKOV REGION

AA Stepanov

Vyatka State Agriculture Academy, Kirov, Russia

The article is an analysis of the number of raccoon dog, cause problems of its high abundance in the Pskov region. There are several ways to control at an optimum level. Keywords: problem, the number of rabies, trichophytosis.

В настоящее время проблемы связанные с увеличением численности вредных охотничьих животных становятся все более актуальными так они наносят огромным вред охотничьему лесному и сельскому хозяйствам. Одним из таких видов является енотовидная собака, которая выходит на одно из первых мест по вредности для хозяйств.

Енотовидная собака (Иногда этого зверька называют уссурийским енотом.) — хищник из семейства собачьих. По внешнему виду она напоминает лисицу и барсука. Конечности короткие, голова с заостренной, как у лисицы, мордой и маленькими ушами, хвост пушистый, но короткий. Длина тела енотовидной собаки 65—80 см, хвоста 20—25 см. мех длинный, густой, с очень мягкой подпушью. Окраска варьирует от серовато-палевой до почти черной. Родина енотовидной собаки — Восточная Азия, Она населяет Корею, Северо-Восточный Китай, Японию, а в СССР — Приморский край, южную

часть Хабаровского края и Амурской области.

В настоящее время заселяет всю центральную и южную часть России.

Роет норы, но чаще поселяется в заброшенных. В марте—мае (в зависимости от географического положения местности), после 61—63 дней беременности, самка приносит от 5 до 16 детенышей. Плодовитость очень высокая. В выкармливании подрастающего молодняка принимает участие и самец.

В возрасте 4—5 месяцев молодые зверьки начинают самостоятельно добывать себе пищу, а на следующую весну приступают к размножению.

Енотовидная собака при не благоприятных условиях впадает в зимний сон.

Начиная с 1929 года, этот пушной зверек в целях обогащения фауны промысловых животных широко расселяется в нашей стране и других приграничных регионах.

Псковская область расположена на Северо-Западе европейской части России. Она входит в состав Северо-Западного федерального округа, Климат Псковской области характеризуется как умеренно-континентальный, влажный, смягченный сравнительной близостью Атлантического океана. Средняя годовая температура воздуха на территории области находится в интервале (+4,3) — (+4,8)°С. Область относится к территориям с антропогенным воздействием на охотничьи ресурсы и среду их обитания среднего уровня. Общая площадь территории Псковской области, являющейся средой обитания охотничьих ресурсов, составляет (5 309 424 га). Она подразделяется на территории, отведенные для целей использования охотничьих ресурсов (4 805 063 га), и территории, исключенные из охотпользования (504 361 га). 2,275 млн га закреплены за охотпользователями и 2,531 млн га-это обще доступные угодья общая площадь охотугодий составляет 4.806 га.

В таблице 1 приведены данные о численности тетеревиных птиц и зайца-беляка и численность енотовидной собаки.

Таблица 1 - Численность енотовидной собаки, тетеревиных птиц и зайца-беляка

Вид \ Год. численн. тыс.ос.	2010	2011	2012	2013
Енотовидная собака	18,5	18,8	19,1	19,9
Заяц-беляк	15,7	15,6	14,5	14,7
Глухарь	19,7	19,1	18,3	17,9
Тетерев	185,1	120,9	115,1	102,9
Рябчик	134,5	134,2	132,7	130,4

Из таблицы видно, что численность основных землегнездящихся птиц и зайца-беляка снижается, а численность енотовидной собаки растет. Средняя плотность енотовидной собаки составляет 4,2 особи на тыс. га при оптимальной 1 особь на 1000 га.

Увеличение численности связано с благоприятными погодными условиями, с хорошей кормовой базой и практически с минимальной конкуренцией и не высоким антропогенным влиянием.

Енотовидная собака, являясь плотоядным животным, становится переносчиком многих опасных для человека домашних и сельскохозяйственных животных болезней таких как бешенство, трихофития, переносчик экто и эндо паразитов и т.д. В период с 2011 по 2013 годы в Псковской области было зафиксировано более 50 случаев бешенства на долю енотовидной собаки приходится около 19% случаев заражения. Так в ходе проведения отлова енотовидной собаки в эти же годы в одном из хозяйств Псковской области среди отловленных 78 енотовидных собак у 32 были обнаружены следы заболевания экто и эндо паразитами и случаи трихофитии. Так же огромный вред енотовидная собака приносит при поедании кормов на подкормочных площадках для кабанов. Так при визуальном наблюдении, на подкормочные площадки за один вечер выходило до 6 особей енотовидной собаки, которые съедают до 30 % кормов за сутки при не выходе кабанов на

площадку. При проведении загонных охот в 15 % случаев охотничьи собаки отвлекаются на енотовидную собаку тем самым уменьшая успешность охот.

В настоящее время мало охотников занимается промыслом енотовидной собаки так как она не имеет большой финансовой ценности. Так средняя цена за шкурку енотовидной собаки в Псковской и Кировской областях не превышала 1 тыс рублей, при этом большая часть закупщиков берут шкуры с длиной более 70 см.

Заключение:

1. Природные и климатические условия псковской области очень благоприятны для обитания енотовидной собаки.

2. Численность основных промысловых птиц и зайца-беляка находится в состоянии уменьшения, одной из причиной которых является высокая численность енотовидной собаки.

3. Енотовидная собака при дальнейшем увеличении численности станет первым вредителем охотничьего и сельского хозяйства среди плотоядных животных.

4. Разрешить охотпользователю проводить круглогодичную добычу енотовидной собаки.

5. Организовать места утилизации больных животных и обязать в этом охотпользователя и рядового охотника.

Список литературы

1. Дикалова В.В. Изменение волосяного покрова енотовидной собаки в результате акклиматизации её в Кировской области.- Киров, 1982.

2. Кукарцев В. Первичная обработка шкур лисицы и енотовидной собаки. – Кн.: Передовой опыт в охотничье – рыболовном хозяйстве. Вып. 19. М., 1980.

3. Кучеренко С.П. Распространение, и хозяйственное значение енотовидной собаки. – М., 1973.

4. Павлов М.П. Пушные звери: енотовидная собака.- Кн.: Охотничье хозяйство СССР. , М.: Лесная промышленность, 1973.

5. Сырников Н.И. Характеристика качества шкур енотовидной собаки. – М., 1982.

6. Шаповалова И.В. Характеристика размера тела и окраски волосяного покрова енотовидной собаки. – Кн.: Достижения науки в области звероводства и промышленного кролиководства., М., 1984.

7. Юдин В.Г. Биологические предпосылки хозяйственного освоения енотовидной собаки – Кн.: Животный мир и охотничье хозяйство Дальнего востока, Владивосток, 1976.

Секция «Охотничий туризм: состояние, проблемы и перспективы»

УДК 338.48:639.1 (571.1/5)

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОХОТНИЧЬЕГО ТУРИЗМА СИБИРИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ РУНЕТ-ОБЗОР

Е.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия
e-mail: congress@biosphere-sib.ru

В статье представлены результаты проведенного автором исследования веб-сайтов Рунета по обозначенной в названии статьи теме. Для поиска были использованы словосочетания: «охотничий туризм», «охотничьи туры». В рамках исследования был проанализирован контент веб-сайтов органов власти, новостных и информационных порталов и туристических фирм регионов Сибирского федерального округа.

Ключевые слова: охотничий туризм, охотничьи туры, охотничье хозяйство, охотпользователи, Сибирский федеральный округ, программа, концепция, Рунет, web-сайт.

STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF HUNTING TOURISM SIBERIA: ANALYTICAL RUNET-REVIEW

E.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia

The article presents the results of the author's research website on the Runet in the title of the article topic. To search were used phrase: "hunting tourism", "hunting tour". The study was content were analyzed websites authorities, news and information portals and travel agencies of the Siberian Federal District.

Key words: hunting tourism, hunting tour, hunting economy, hunting grounds users, Siberian Federal District, program, conception, Runet, website.

Охотничий туризм – это организованное, оплачиваемое путешествие с целью трофейной охоты, обеспеченное комплексом специфических услуг [1].

Краткая характеристика охотничьего хозяйства СФО. Площадь охотничьих угодий Сибирского Федерального округа (СФО) составляет 472 284 тыс. га или 30% от общей площади охотничьих угодий России. [4]

Численность основных видов охотничьих ресурсов в СФО насчитывает:

1) соболя - 538 тыс. особей (в РФ – 1225);

2) северный олень – 607 тыс. особей (в РФ – 937); лось – 166 тыс. особей (в РФ – 712);

- 3) косули – 50 тыс. особей (в РФ – 633);
- 4) благородного оленя – 106 тыс. особей (в РФ – 193);
- 5) кабана – 52 тыс. особей (в РФ – 401). [4]

Анализ контента веб-сайтов. Автором были проанализированы официальные сайты Правительств регионов, региональных департаментов (комитетов, управлений, служб) по охране объектов животного мира и региональных агентств по туризму СФО с целью выяснить, как представлен охотничий туризм в региональных целевых программах «Развитие внутреннего и въездного туризма» и других региональных программах и стратегиях. Для выявления тенденций и особенностей развития охотничьего туризма также были проанализированы новостные и информационные порталы и веб-сайты туристических фирм регионов Сибирского федерального округа. Всего было просмотрено более 70 веб-сайтов. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1- Сравнительная характеристика целевых программ и стратегий по индустрии охотничьего туризма и охотничьих туров в регионах СФО

Пояснения:

¹ Региональная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма»

² данные сайтов Комитетов по охране животного мира

³ турфирмы, охотничьи базы, туроператоры

⁴ В республике действует закон «О туристской деятельности в Республике Тыва», Концепция развития туризма до 2015 года, Стратегии развития туризма до 2020 года и разработан ряд государственных программ.

Регион СФО	Период действия программы ¹	Основные тезисы региональной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма» о развитии охотничьего туризма	Дополнительные нормативные акты по развитию охотничьего туризма в регионе (в том числе других региональных ведомств): стратегии, концепции, планы, программы.	Количество охотпользователей ²	Количество фирм, предлагающих охотничьи туры ³
Республика Алтай	2013-2018	Охотничий туризм в программе не упомянут	Нет данных	10	> 9
<p>Тенденции. Перспективы. На туристических порталах республики отмечен потенциал охотничьего туризма. В начале лета 2014 года Республиканское правительство сообщило, что в регионе может быть введен временный мораторий на спортивную охоту. В июле 2014 года Общественный совет при комитете по охране, использованию и воспроизводству объектов животного мира Республики Алтай выступил против введения моратория на трофейную охоту на территории региона. Запрет не был введен. «С организованной охотой в Республике Алтай большие проблемы - территория, закрепленная за охотничьими хозяйствами очень незначительна (в пять с лишним раз меньше, чем в Алтайском крае), официально охотничьим туризмом здесь занимается всего две организации», отмечают эксперты.</p>					
Алтайский край	2010-2016	Охотничий туризм в программе не упомянут	Нет данных	63	> 12
<p>Тенденции. Перспективы. Потенциал охотничьего туризма представлен на официальных сайтах органов власти и туристических порталах. Поддержку Администрации края получило крупное охотничье хозяйство «Сибирское общество охотников и рыболовов», которое на протяжении девяти лет активно развивает охотничий туризм и спортивную рыбалку. По итогам 2012 года туристическая администрация Алтайского края также отметила, что иностранные гости предпочитают гастрономический туризм и дорогостоящие охотничьи туры. Осенью 2013 года Алтайские депутаты не поддержали инициативу учредить день охотника в крае.</p>					
Республика Бурятия	2011-2016	Охотничий туризм в программе не упомянут	Бурприроднадзор разработал и Правительство республики утвердило 10.08.2010 «Концепцию развития охотничьего туризма на период до 2020 года», которая	51	> 10

			направлена на «создание условий для формирования охотничьего туризма на территории республики». Республика Бурятия – первый регион России, где действует такая концепция.		
<p>Тенденции. Перспективы. В 2011 году в Бурятии создан первый туроператор охотничьего направления. Правительство региона высоко оценивает потенциал охотничьего туризма и способствует его развитию. С марта 2008 года работает ООО «Ассоциация охотничьих хозяйств Республики Бурятия». В марте 2011 года Ассоциацией взят курс на развитие охотничьего туризма. Первая Байкальская охотничья выставка прошла в марте 2013 года в Улан-Удэ. Здесь были представлены трофеи — от соболя до лося — и различное специализированное оборудование от 48 участников. Выставка способствует, в том числе и развитию охотничьего туризма и его продвижению на внутренний и внешний рынок.</p>					
Забайкальский край	2011-2013	Отмечен потенциал охотничьего туризма края в первую очередь для «искушенного иностранного потребителя». По программе было запланировано издание атласа туристов, охотников, рыболовов «Забайкальский край». В 2013 году атлас был издан.	Нет данных	Нет данных	> 7
<p>Тенденции. Перспективы. По данным экспертов министерства международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края стоимость нелегальных охотничьих и рыболовных туров в Забайкалье превышает 300 долларов за одни сутки. В пост-релизе Забайкальского края о Международной туристической выставке, которая прошла в Пекине в июне 2014 года отмечено, что охотничьи туры пользуются большим спросом у китайских туристов. В настоящее время стратегии развития охотничьего хозяйства Забайкальского края нет.</p>					

Иркутская область	2011-2016	В программе отмечен потенциал «обширных охотничьих угодий (Жигаловский район Иркутской области)».	Нет данных	Нет данных	> 6
<p>Тенденции. Перспективы. В селе Карам Казачинско-Ленского района 4 марта 2007 года прошел районный слет охотников под колоритным названием «Таежный зов». Праздника такого масштаба – с оркестром и массовыми народными гуляньями – здесь не было уже два десятка лет. В Иркутской государственной сельскохозяйственной академии на факультете охотоведения ведется научная работа по направлению «Проблемы и перспективы развития охотничьего туризма». В Иркутске ежегодно проходит выставка «Охота. Рыболовство. Отдых». «Лимит разрешений на отстрел почти всех копытных в нашем регионе последние годы растет, так как поголовье животных у нас ежегодно увеличивается», - пояснил Павел Минченко начальник отдела охраны и регулирования использования объектов животного мира и среды их обитания Службы по охране и использованию животного мира Иркутской области. В Заларинском районе летом 2014 года прошел первый фестиваль охотников, рыболовов и путешественников. Небольшое, но вполне эффективно работающее в Жигаловском районе предприятие организует спортивную охоту для туристов, зимой в небольших объемах ведёт пушной промысел. Фирма обзавелась своей гостиницей, лошадьми, питомником восточносибирской лайки, построила в тайге рядом с базой дополнительное помещение для туристов. Здесь уверены, что только так, развиваясь комплексно, уходя от рамок сезонности, небольшое предприятие может выжить в суровых сибирских условиях: летом больше внимания уделяют туристам-путешественникам, зимой, весной и осенью – любителям спортивной охоты».</p> <p>Потенциал охотничьего туризма области сильно недооценен.</p>					
Кемеровская область	2014-2016	Охотничий туризм в программе не упомянут	В Стратегии развития туризма в Кемеровской области до 2025 года отмечен потенциал охотничьего туризма в развитии въездного туризма. В четырех природно-рекреационных районах (Тисульский, Мариинско-Тяжинский, Северо-Кузбасский, Нижне-Томский) охота и рыбалка	30	> 2

			выделена как доминирующий вид рекреационной деятельности.		
<p>Тенденции. Перспективы. В Кемерово ежегодно проходит выставка-ярмарка "Охота и Рыбалка". «Численность бобра и медведя в Кузбассе стоит сократить на 30%», - сообщил начальник департамента охраны объектов животного мира Кемеровской области в марте 2014 года.</p> <p>Потенциал охотничьего туризма Кемеровской области представлен слабо (малоинформативно).</p>					
Красноярский край	2014-2016	Охотничий туризм в программе не упомянут	Нет данных	Нет данных	> 14
<p>Тенденции. Перспективы. Проводится ежегодная выставка «Мир спорта. Охота. Рыбалка». На туристических порталах представлены подробные описания туров. Туры предлагают турфирмы и охотничьи базы. Отмечен только высокий потенциал охотничьего туризма Эвенкийского округа. Охотник со стажем, руководитель турфирмы ООО «Таежное» Ю.Н. Курс отмечает, что «охотничий туризм в крае очень активно развивался до 1997 года. После этого начался спад. Если раньше вертолет выполнял чартерные рейсы, отправляя одну группу на базу и забирая другую, то сейчас приезжают охотиться две-три группы в год. Сегодня уже не тот масштаб, поэтому трудно говорить о широком развитии охотничьего туризма. Скорее всего, это просто небольшой интерес». Тем не менее, предложения, как и спрос на сибирскую охоту есть. Но пока нет никакой поддержки от власти: весь бизнес лежит на плечах предпринимателей, которые рекламируют свои услуги и дают стопроцентную гарантию успеха охоты.</p>					
Новосибирская область	2012-2016	Программой предусмотрено развитие охотничьего и рыболовного туризма: планируется создать 10 комплексов по вольерному разведению животных, а также необходимую инфраструктуру для обслуживания охотников и рыбаков – средства размещения, трансферы и т.д. Выделено 15 районов, перспективных для развития охоты и рыбной ловли.	Потенциал и развитие охотничьего туризма отмечен в программах Министерства экономического развития Новосибирской области.	54	> 15

<p>Тенденции. Перспективы. Проводится ежегодная выставка «Охота и рыбалка». Имеется более 10 охотничьих баз. На 2011 год Правительством области на использование охотничьего оружия были введены ограничения. Также на период весенней охоты были запрещены некоторые виды охоты на дичь. Постановлением губернатора Новосибирской области от 24 июля 2014 года утверждена Схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Новосибирской области. Отмечен высокий потенциал для развития охотничьего туризма, но его развитие идет очень медленно. В 2011 году Правительством было объявлено о создании инфраструктуры охотничьего туризма. О ходе выполнения и результатах информации нет. В сентябре 2014 года Департаментом по охране животного мира было предложено увеличить сборы за косулю до 3 тыс. рублей (с сегодняшней суммы – 1 тыс. руб.), за лося — до 10 тыс. рублей (с сегодняшней суммы – 5 тыс. руб.). Предложение было поддержано депутатами: «охота является затратным развлечением, и люди, увлекающиеся охотой, способны платить за лицензию больше, чем она стоит в данный момент». Увеличение ставок пока не утверждено.</p>					
Омская область	2014-2020	Охотничий туризм в программе не упомянут	Нет данных	26	> 8
<p>Тенденции. Перспективы. Зимой 2009 года представителей охотобществ из Новосибирской, Омской и Томской областей пригласили для знакомства европейские коллеги. Встреча состоялась в Словакии. Как выяснилось, побродить с ружьем по сибирской тайге больше всего хотят жители Центральной Европы. «Простор для охотников, вольница для дичи» - подобные масштабы и привлекают охотников из Европы в Сибирь. В декабре 2013 года Министерством природных ресурсов области была разработана и стала доступной электронная карта охотничьих угодий. На туристическом портале Омской области предоставлены охотничьи базы по районам области (5 баз). В 2012 году весенняя охота была под запретом. В области находится 15 охотничьих (зоологических) заказников. В конце 2013 года губернатор Омской области лично вручил инспекторам охотнадзора очередную партию спецтехники, купленной за счет бюджета. Региональные власти потратили на это 4 млн. рублей. Охотничий туризм и его потенциал Омской области представлен в Рунете малоинформативно.</p>					
Томская область	2013-2017	Охотничий туризм в программе не упомянут	Нет данных	Нет данных	> 7
<p>Тенденции. Перспективы. В 2010 году планировалось увеличить количество иностранцев, приезжающих в Томскую</p>					

область для охотничьего туризма. На начало 2010 года из 30 турфирм в Томской области только одна имеет лицензию на организацию международной охоты. В 2009 году Томскую область посетили 16 иностранных туристов-охотников. На 2010 году планировалось 20-30 человек. На сайте Администрации области размещена информация об одном действующем маршруте и объекте охотничье-рыболовного и аграрного туризма. На территории области расположено 11 охотничьих и рыбацких заимок (указаны их местоположение и адреса). На пятой Всесибирской выставке охотничьих трофеев «Тюмень-2010», которая прошла в Тюмени, томичи получили награды. В 2013 году прошла VI межрегиональная выставка-ярмарка «Охота и рыболовство». Ежегодно проводятся совещания и круглые столы по развитию охотничьего туризма.

Республика Тыва	2015-2020 ⁴	<p>Развитие охотничьего туризма глава республики предполагает получить через развитие охотничьего хозяйства. Правительством совместно с Государственным комитетом по охоте и рыболовству Тувы разрабатываются проекты по возрождению мараловодства.</p>	<p>Программой «Охрана и воспроизводство объектов животного мира в Республике Тыва на 2014–2016 годы» предусмотрено строительство охотничьей базы на территории государственного опытного охотничьего хозяйства. В программе отмечено, что альтернативным вариантом рыночного развития охотничьего хозяйства является, в том числе, льготное кредитование охотпользователей, предоставляющих услуги в сфере охоты (организация охоты, охотничьи и рыболовные туры) через систему льготного кредитования (5 - 7-летний срок) на конкурсной основе выдают кредитные ресурсы тем предприятиям, которые обязуются</p>	Нет данных	> 5
-----------------	------------------------	---	--	------------	-----

			действовать на основе проектов охотустройства, бизнес-планов и с соблюдением норм рационального охотпользования.		
<p>Тенденции. Перспективы. Территория республики способна вместить в себя до 300 тыс. копытных. Охотничьи угодья занимают около 60% всей площади республики. В то же время освоение лимитов охотничьей добычи находится на низком уровне и не превышает 30 %. И сохраняется высокий уровень браконьерства. В марте 2013 года на совещании у главы республики рассмотрены вопросы организации в Тыве Государственного опытного охотничьего хозяйства. Его создание находится в самой тесной связи с развитием охотничьего туризма на территории республики. Этот проект для Тывы, обладающей исключительным разнообразием животного мира, особо актуален, тем, что в республике, по существу, отсутствует опыт ведения охотничьего хозяйства, связанного с оздоровительным использованием территорий, охотничьим и рыболовным туризмом. Учреждение хозяйства было запланировано на лето 2014 года. Целям развития туристического бизнеса служит создание и развитие по инициативе Главы республики мараловодческого хозяйства в Пий-Хемском районе.</p> <p>В августе 2014 году в Кызыле открылась выставка “Охотничьи трофеи Тывы”. Восточная часть республики является крупнейшим охотничьим хозяйством Сибири.</p>					
Республика Хакассия	2011-2016	Охотничий туризм в программе не упомянут.	Нет данных	Нет данных	> 10
<p>Тенденции. Перспективы. Правительством разработано и действует 6 охотничьих и рыболовных маршрутов. Представлено их подробное описание. На туристических порталах отмечен значительный потенциал для организации спортивной и любительской охоты. Более 8 турагентств предлагает охотничьи туры. В июне 2013 года депутаты отклонили представленный законопроект «О праздничном дне Республики Хакасия». В зимний сезон 2012 года охота на медведей в Республике Хакасия была запрещена.</p>					

Выводы (итоги) и предложения.

1. Сибирский федеральный округ обладает значительным потенциалом для развития охотничьего туризма. Но его потенциал в большинстве регионов недооценен (властями и бизнесом).

2. На официальных правительственных сайтах большинства регионов отсутствует информация о потенциале охотничьего туризма и о мерах по его развитию. Это показывает низкий уровень (качество) вовлеченности административного ресурса регионов в процесс развития охотничьего туризма и является одним из факторов препятствующих его развитию.

3. Охотничий туризм включает в себя комплекс непосредственно туристических услуг: трансфер, проживание, питание, сопровождение и специфические составляющие: объект и место охоты. Поэтому его успешное развитие возможно только совместными действиями специалистов охотничьего хозяйства и туристической индустрии, как на уровне властей, так и на уровне бизнеса. Успешное развитие охотничьего туризма базируется на эффективной организации охотничьего хозяйства. Необходимым также является создание специализированных охотничьих туристических операторов в каждом регионе.

4. К регионам, с активно развивающейся индустрией (экономикой) охотничьего туризма относятся: Алтайский край, Республика Бурятия, Красноярский край, Новосибирская область, Республика Тыва, Республика Хакасия. К регионам, с экстенсивным развитием охотничьего туризма относятся: Республика Алтай, Забайкальский край, Иркутская область, Кемеровская область, Томская область, Омская область.

5. На региональных туристических порталах необходимо информативно и доступно для пользователей размещать информацию о существующих охотничьих турах, местах размещения.

Список литературы

1. Вашукевич Ю.Е. Охотничий туризм в России (организационно-экономические аспекты). – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2001. – 148 с.

2. В Бурятии – первом из всех российских регионов – появилась концепция развития охотничьего хозяйства [Эл.ресурс] // Восток Телеинформ : Новостной портал. – URL: http://vt-inform.ru/vti/142/48521.php?SECTION_ID=142&ID=48521&print=Y. Дата обращения 13.10.2014

3. Карты охотничьих угодий России [Эл. ресурс] / Режим доступа: <http://huntmap.ru/> (дата обращения 15.10.2014).

4. Об основных угрозах экологической безопасности на территории Сибирского федерального округа и мерах по их нейтрализации [Эл. ресурс] // Материалы совещания Совета безопасности Российской Федерации 209 июля 2013 года. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа <http://ekogradmoscow.ru/eko/eko-disput/ob-osnovnyh-ugrozah-ekologicheskoy-bezopasnosti-na-territorii-sibirskogo-federalnogo-okruga-i-merah-po-ih-nejtralizatsii> (дата обращения 15.10.2014)

5. Правительство Российской Федерации утвердило «Стратегию развития охотничьего хозяйства РФ» на период до 2030 года [Эл. ресурс] // Государственное бюджетное учреждение Республики Саха (Якутия) "Дирекция биологических ресурсов и особо охраняемых природных территорий Министерства охраны природы Республики Саха (Якутия)" : сайт. – URL : http://www.dbr-yakutia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=255:pravitelstvo-rossijskoj-federatsii-utverdilo-strategiyu-razvitiya-okhotnichego-khozyajstva-rf-na-period-do-2030-goda&catid=9:novosti&Itemid=127 (дата обращения 17.10.2014)

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Материалы

II международной научно-практической конференции

(28-31 октября 2014 г.)

Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.

Подписано в печать 20.10.2014 г. Формат 60x84 1/32

Отпечатано в типографии «Оттиск»

Гарнитура Minion Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,9. Уч.-изд. л. 4,63.

Тираж 50 экз. Заказ № 254.

664025, г. Иркутск, ул.5-й Армии, 26.

Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.

E-mail: ottisk@irmail.ru